

Богатырева Е.Н.

ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Саратовский государственный университет имени Н. Г. Фрунзе

Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского

Е.Н. Богатырева

ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

*Учебное пособие
для студентов гуманитарных факультетов*

2014

Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского

УДК 008 «04/16» (075.8)

ББК 71 я73

Б 73

Богатырева Е.Н.

Б73 История отечественной культуры: Учеб. пособие. – Саратов: Изд-во , 2014. - 128 с.

Учебное пособие выполнено по курсу «История отечественной культуры» с учетом опыта преподавания на отделении культурологии философского факультета Саратовского государственного университета. Пособие содержит лекционные материалы, методические рекомендации, программу курса. Для студентов вузов, преподавателей школ и колледжей.

УДК 008 «04/16» (075.8)

ББК 71 я73

Рекомендует к печати:
Кафедра философии культуры и культурологии
Саратовского государственного университета
им. Н.Г. Чернышевского

© Богатырева Е.Н., 2014

© Издательство «», 2014.

Основной целью изучения дисциплины **«История отечественной культуры»** (культурно-исторический модуль) является создание целостной концепции истории русской культуры на протяжении X-XXI столетий, раскрывающей содержание генезиса и эволюции русской культуры, формулирующей представление о многообразии культурных форм, фактов и сведений по истории российской культуры, объясняющей логику развития и закономерности ее трансформации, в системе сложных взаимоотношений с социально-политическими процессами в российском государстве и мире.

Поставленная цель и задачи курса предопределили логику построения и содержание учебного пособия. Проблемно-теоретическое изложение сочетается с принципом историзма, анализом альтернативных точек зрения по дискуссионным в современной литературе темам.

Дисциплина «История отечественной культуры» входит в состав культурно-исторического модуля. Содержание курса логично дополняет учебно-методическую структуру культурно-исторического модуля гуманитарных дисциплин учебного плана. Курс «История отечественной культуры» призван помочь студентам:

- развивать мировоззрение, соединяющее научность, культурный кругозор и фактическое знание русской культуры;
- соединить теоретические знания о феномене культуры с конкретно-историческими фактами и сведениями при изучении отечественной культуры;
- понять национальное своеобразие и место русской культуры в единой системе мировой культуры и цивилизации;
- приобрести опыт вариативного методологического анализа в изучении истории отечественной культуры.

Структура и содержание дисциплины: 4 модуля

Модуль 1: История древнерусской культуры. (3 темы)

1. «История отечественной культуры» как учебная дисциплина.
2. Культура Киевской Руси.
3. Принятие христианства как переломный момент в истории культуры Древней Руси.

Модуль 2: Культура Московского царства (3 темы)

1. Утверждение Москвы как культурного центра русского государства.
2. Развитие политической культуры и авторитарной системы власти в конце XV – XVI вв.
3. Кризис средневековой системы ценностей и поиск новых основ культуры.

Модуль 3. Культура России в Новое время (3 темы)

1. Культура Просвещения в России и необратимые изменения в культуре России.
2. Культура России в первой половине XIX в.
3. Культура пореформенной России (вторая половина XIX).

Модуль 4. Культура России в Новейшее время (3 темы)

1. Серебряный век русской культуры.
2. Культура советского периода: сложность и противоречивость.
3. Культура России в постсоветский период.

Модуль 1. Тема 1. «История отечественной культуры» как учебная дисциплина

1. *История культуры в системе гуманитарного знания.*
2. *Принципы изучения культурно-исторической эпохи.*
3. *Хронологические этапы русской истории культуры.*
4. *Характерные черты российского культурного генезиса.*

1. *История культуры в системе гуманитарного знания.* В современном гуманитарном знании история культуры занимает свое особое место. Появление в цикле гуманитарных дисциплин курса «История отечественной культуры» сопряжено с пониманием различия и несовпадения социально-политической, экономической истории российского государства с его культурной историей. Духовная жизнь нации имеет внутренний потенциал, который реализуется относительно независимо от социальных, политических, экономических процессов. Выживать, осуществляться в неблагоприятных социально-экономических ситуациях и политических катаклизмах культуре позволяют собственные внутренние силы, собственные законы и содержание, которое реализуется в многообразии форм культуры.

Рассматривая исторические модели русской культуры важно понять, что все сферы культурного творчества в каждую эпоху являли собой не равнозначное, по силе воздействия на общество и индивида, воздействие. Эта особенность объясняется репродуцированием культурной доминанты, в той или иной сфере культуры, что обеспечивало последней лидирующую роль и подчиняло ей все остальные сферы культуры. Поэтому иногда лидирующая позиция принадлежала мифологии, литературе, живописи, образованию.

Выстраивая живую, динамическую модель каждой культурной эпохи необходимо выявить внутренний механизм саморазвития культуры. Что позволяло ей выжить и находить новые точки роста? Откуда черпались ее силы? В этом контексте необходимо рассмотреть функции таких явлений, как культурный диалог, заимствование, адаптация иных культурных традиций, транслирование образцов, изменение систем ценностей и идеалов.

Анализируя динамику культуры, важно понять, что термин «развитие» может быть отнесен в культуре к характеристике лишь локальных, ограниченных во времени процессов. Сложно само движение культуры. Даже если исключить внешнее воздействие на нее социальных, военных, политических, экономических факторов, то ее собственный внутренний динамизм вовсе не выглядит чередой шагов вперед. Более продуктивным будет употребление понятий «наращивание», «накопление». В исторической ретроспективе, история отечественной культуры может быть представлена как непрерывный процесс переживания прошлого культурного опыта, накопление собственного, наращивание культурного слоя в виде культурного продукта и трансляция этого материала последующим поколениям. Таким образом, история культуры предстает не только как история изменений, но, как история накопления ценностей, остающихся живыми, востребованными элементами культуры в последующем развитии.

Почему остро встает вопрос о познании закономерностей развития культуры; что является стабилизирующим в культуре, что предотвращает ее распад, что есть духовность нации – все эти вопросы сейчас, как и всегда очень актуальны. Центробежные процессы в экономике, политике на примере нашего государства не могли не сказаться на состоянии и содержании отечественной культуры. Проблема национальной самоидентификации России, прежде всего, выражается в культуре. Это единственная область, которая пока что является тем устойчивым каркасом, который стягивает и держит российскую цивилизацию (язык, обычаи, ментальность, мировоззрение и т.д.).

2. Принципы изучения культурно-исторической эпохи. Каждой культурно-исторической эпохе соответствует своя модель культуры, которая имеет свою структуру, свои характеристики в историческом процессе реализации своих культурных форм. Следует понять, что центральное место в каждой культурной модели, занимает реконструкция культурной доминанты. Культурная доминанта есть ценностное ядро в системе культуры, то есть, те категории, которые объединяют культуру в единое целое, позволяют анализировать культуру, как совокупную культурно-историческую целостность, эпоху. Каждую культурно-историческую эпоху можно рассматривать с точки зрения анализа принципа, сфер обитания культурных явлений:

1. материально-предметная среда;
2. интеллектуально-информационное поле культуры;
3. система нравственных и религиозных ценностей;
4. общество и личность как носители и потребители культуры;
5. художественно-эстетические символы эпохи.

Культурно-историческую эпоху можно изучать и по иным принципам:

1. по носителям культуры (дворянская, крестьянская, культура разночинцев, пролетарская);
2. по регионам России (центр и периферия, северная, южная);
3. можно разделить пространство культуры на области – официальная и неофициальная, андеграундная, профанная, маргинальная.

Все эти перечисленные принципы объединяет в себе методический прием структурного среза. Каждый структурный срез являет собой культурно-историческую эпоху. Культурно-историческая эпоха – сравнительно длительный и качественно своеобразный период истории, выделяемый на основе определенных объектных признаков. Одним из важнейших объектных признаков является система ценностей принятых общественным большинством.

3. Хронологические этапы русской истории культуры. В истории русской культуры четко выделены культурно целостные эпохи, этапы, в которых присутствует собственно культурный облик, что позволяет квалифицировать их как самостоятельные историко-культурные общности: Древняя Русь (IX-XIII вв.), Московское царство (XIV-XVII вв.), русская культура Нового времени (XVIII в. – нач. XX в.), культура России в Новейшее время: культура советской России (1917 г. - сер. 90-х гг. XX в.), культура постсоветской России (сер. 90-х гг. XX в. - по настоящее время).

Ключ к пониманию «лица» каждой культурно-исторической эпохи находится в понимании характеристик ценностного ядра культуры, которое воплощает ее хронотоп и место в потоке всемирной истории, концентрацию накопленного социокультурного опыта.

4. Характерные черты российского культурного генезиса. Каждая национальная культура по-своему реализует общечеловеческое культурное наследие. Особенность генезиса русской культуры – наличие своих основных антиномий, которые можно обозначить как взаимодополняемые и в то же время противоборствующие понятия: Запад – Восток, лес – степь, личность – коллектив, светское – религиозное.

Историки культуры называют и другие антиномные пары: культура образованного меньшинства и культура народа в новое время, официальное и неофициальное пространство культуры, традиция и новаторство.

Выделим те антиномии, воздействие которых было, если не постоянным, то предельно длительным на формирование русской культуры.

Запад – Восток в генезисе русской культуры. Английский писатель Р. Киплинг когда-то написал: «Запад есть Запад, Восток есть Восток, и вместе им не сойтись». Он ошибался. Они сошлись в России. Европейский или азиатский компонент в русской культуре – едва ни самая острая тема и по сей день. Сторонники европейской принадлежности России обращают внимание на ее официальные институты (структуру государственной власти), превозносят преобразования Петра I. Противники говорят о неповторимой самобытности России («Умом Россию не понять» Ф.И. Тютчев), пишут об особом миссионерском предназначении России. Корни этого спора – в двойственно геополитическом и цивилизационном положении. Кто мы – восточная периферия Европы или западная «белая» Азия? Или мы вообще иное, Евразия например?

В. О. Ключевский писал: «Исторически Россия, конечно, не Азия, но географически она совсем не Европа. Это переходная страна, посредница между двумя мирами».

В этот спор были вовлечены все русские мыслители и литераторы. Интересен тот факт, что, подводя итоги петровским преобразованиям, Екатерина II в своем «Наказе» решительно объявила своим подданным: «Россия есть европейская держава».

Антиномия Восток – Запад рефлексировалась в русской культуре как соотношение заимствований и самобытности. Для русских философов всегда был важен вопрос – самобытна ли русская культура или она представляет собой продукт заимствования? Следует признать, что культурное заимствование является всеобщим двигателем и законом развития человеческой культуры. Проблема заимствования – это проблема, которую каждый раз по-своему формулирует себе каждое поколение людей.

В «Апологии сумасшедшего» П.Я. Чаадаев писал: «Есть один факт, который властно господствует над нашим историческим движением, который красной нитью проходит через всю нашу историю, который содержит в себе, так сказать, всю ее философию, который проявляется во все эпохи нашей

общественной жизни и определяет их характер, который является в одно и то же время и существенным элементом нашего политического величия, и истинной причиной нашего умственного бессилия: это – факт географический» (Тарасов Б.Н. Чаадаев. М.: Мол. гвардия, 1990. С. 573.).

Противоречивость пространства в формировании русской культуры выражается через осмысление антиномной пары Лес – Степь. Идея пространственно-географического фактора всегда присутствует в характеристике культурогенеза. Русская мысль даже в научной форме придала этой оппозиции какое-то мистическое звучание, противопоставив метафизику Леса и Степи.

В своих лекциях В.О. Ключевский давал такую характеристику названной оппозиции: *«ЛЕС. Лес сыграл крупную роль в нашей истории. Он был многовековой обстановкой русской жизни: до второй половины XVIII в. жизнь наибольшей части русского народа шла в лесной полосе нашей равнины. Степь вторгалась в эту жизнь только злыми эпизодами, татарскими нашествиями да козацкими бунтами. Еще в XVII в. западному европейцу, ехавшему в Москву на Смоленск, Московская Россия казалась сплошным лесом, среди которого города и села представлялись только большими или малыми прогалинами.* Даже теперь более или менее просторный горизонт, окаймленный синеватой полосой леса - наиболее привычный пейзаж Средней России. *Лес оказывал русскому человеку разнообразные услуги - хозяйственные, политические и даже нравственные: обстраивал его сосной и дубом, отапливал березой и осиной, освещал его избу березовой лучиной, обувал его лыковыми лаптями, обзаводил домашней посудой и мочалом.* Долго и на севере, как прежде на юге, он питал народное хозяйство пушным зверем и лесной пчелой. *Лес служил самым надежным убежищем от внешних врагов, заменяя русскому человеку горы и замки.* Само государство, первый опыт которого на границе со степью не удался по вине этого соседства, могло укрепиться только на далеком от Киева севере под прикрытием лесов со стороны степи. Лес служил русскому отшельнику Фиваидской пустыней, убежищем от соблазнов мира. С конца XIV в. люди, в пустынном безмолвии искавшие спасения души, устремлялись в лесные дебри северного Заволжья, куда только они могли проложить тропу. Но, убегая от мира в пустыню, эти лесопроходцы увлекали с собою мир туда же. По их следам шли крестьяне, и многочисленные обители, там возникавшие, становились опорными пунктами крестьянского расселения, служа для новоселов и приходскими храмами, и ссудодателями, и богадельнями под старость. Так лес придал особый характер северно-русскому пустынножительству, сделав из него своеобразную форму лесной колонизации. *Несмотря на все такие услуги, лес всегда был тяжел для русского человека. В старое время, когда его было слишком много, он своей чащей прерывал пути-дороги, назойливыми зарослями оспаривал с трудом расчищенные луг и поле, медведем и волком грозил самому и домашнему скоту. По лесам свивались и гнезда разбоя.* Тяжелая работа топором и огнивом, какую заводилось лесное хлебопашество на пали, расчищенной из-под срубленного и спаленного леса,

утомляла, досаждала. *Этим можно объяснить недружелюбное или небрежное отношение русского человека к лесу: он никогда не любил своего леса. Безотчетная робость овладевала им, когда он вступал под его сумрачную сень.* Сонная, дремучая¹ тишина леса пугала его; в глухом, беззвучном шуме его вековых вершин чуялось что-то зловещее; ежеминутное ожидание неожиданной, непредвидимой опасности напрягало нервы, будоражило воображение. *И древнерусский человек населил лес всевозможными страхами. Лес - это темное царство лешего одноглазого, злого духа - озорника, который любит дурачиться над путником, забредшим в его владения.* Теперь лес в южной полосе средней России - все рedeющее напоминание о когда-то бывших здесь лесах, которое берегут, как роскошь, а севернее - доходная статья частных хозяйств и казны, которая выручает от эксплуатации своих лесных богатств по 57 - 58 миллионов ежегодно.

СТЕПЬ. *Степь, поле, оказывала другие услуги и клала другие впечатления. Можно предполагать раннее и значительное развитие хлебопашества на открытом черноземе, скотоводства, особенно табунного, на травянистых степных пастбищах. Доброе историческое значение южно-русской степи заключается преимущественно в ее близости к южным морям, которые её и создали, особенно к Чёрному, которым днепровская Русь рано пришла в непосредственное соприкосновение с южно-европейским культурным миром;* но этим значением степь обязана не столько самой себе, сколько тем морям да великим русским рекам, по ней протекающим. *Трудно сказать, насколько степь широкая, раздольная, как величает её песня, своим простором, которому конца-краю нет, воспитывала в древнерусском южанине чувство шири и дали, представление о просторном горизонте, око́ме, как говорили в старину; во всяком случае, не лесная Россия образовала это представление. Но степь заключала в себе и важные исторические неудобства: вместе с дарами она несла мирному соседу едва ли не более бедствий. Она была вечной угрозой для Древней Руси и нередко становилась бичом для неё. Борьба со степным кочевником, половчином, злым татаринoм, длившаяся с VIII почти до конца XVII в., - самое тяжёлое историческое воспоминание русского народа, особенно глубоко врезавшееся в его памяти и наиболее ярко выразившееся в его былевой поэзии.* Тысячелетнее и враждебное соседство с хищным степным азиатом - это такое обстоятельство, которое одно может покрыть не один европейский недочёт в русской исторической жизни. Историческим продуктом степи, соответствовавшим её характеру и значению, является козак, по общерусскому значению слова - бездомный и бездольный, гулящий человек, не приписанный ни к какому обществу, не имеющий определённых занятий и постоянного местожительства, а по первоначальному и простейшему южнорусскому своему облику человек вольный, тоже беглец из общества, не признававший никаких общественных связей вне своего товарищества, удалец, отдававший всего себя борьбе с неверными, мастер всё разорить, но не любивший и не умевший ничего построить, - исторический преемник древних киевских богатырей, стоявших в степи на заставах богатырских,

чтобы постеречь землю Русскую от поганых, и полный нравственный контраст северному лесному монаху. Со Смутного времени для Московской Руси козак стал ненавистным образом гуляки, вора».

П.Н. Милюков в «Очерках по истории русской культуры», проанализировав климатические зоны, плодородность почв, карты осадков и кривые среднегодовых температур на русской равнине, смог сделать лишь вывод об «условной оседлости» древних славян. Кочевники или оседлый народ древние славяне? Этот вопрос остался для него неразрешенным. Сочетание и противоборство кочевого и оседлого образа жизни и духовного развития усугубилось монгольским нашествием и длительным существованием России в составе огромной кочевой империи.

В дополнение к выше сказанному, следует обратить внимание еще на один немаловажный факт. Европа выросла как городская цивилизация, село обустроивалось по городским стандартам. Россия до сих пор сильна и самобытна своей провинцией, у нас и ныне очень резкое противопоставление центра и периферии («Двадцать верст от столицы и никакой Европы»). По мнению культуролога В.Н. Топорова, в Европе со времен Ренессанса существовало представление о цивилизации как о победе культуры над пространством, придававшей ему оформленность и смысл. В России пространства оказались слишком огромны, чтобы быть побежденными, и поэтому подчас служили препятствием для материального и духовного развития страны. «У нас от мысли до мысли 500 верст» иронизировал П. Вяземский. Не случайно именно в России зародился феномен странничества, а впоследствии и ходяков. Освоить культурное пространство для России проблема очень острая и в настоящее время.

Личное и коллективное начала в русской культуре. Русский историк К.Д. Кавелин утверждал, что только возникновение в культуре самого понятия «личность» вводит нацию в мировой исторический процесс, превращая народ из природно-этнографического материала в субъект истории и культуры. Личность, по его словам «сознающая сама по себе свое бесконечное, безусловное достоинство, есть необходимое условие всякого духовного развитого народа». В России не было возрожденческого идеала самоценной личности, он просто не мог реализоваться в России. Личностное и «роевое», т. е. коллективное начала в русской культуре редко сосуществовали мирно. Исторически сложившаяся государственно-сословная организация общества всегда поддерживала коллективные формы жизни. Сословия в России никогда не были свободными ассоциациями. Отсюда доминирование коллективного сознания. Тот же К.Д. Кавелин замечал, что только баланс личного и коллективного обеспечивает устойчивость культуры, поддерживает ее объединительные тенденции.

Светское и церковное в русской культуре. Воздействие специфики православного христианства на русскую культуру редко является темой обсуждения. П.Я. Чаадаев первый заговорил о роковой роли византийского варианта христианства в русской истории. В сентябре 1836 в журнале «Телескоп» №15, издаваемого в типографии московского университета, с разреше-

ния главного редактора Николая Ивановича Надеждина, профессора, заведующего кафедрой изящных искусств и археологии, было опубликовано первое из философских писем Чаадаева. В «Философическом письме», единственном опубликованном, Чаадаев озвучил мысль о пагубном влиянии «растленной Византии» на содержание русской истории и культуры: «повинуясь нашей злой судьбе, мы обратились к жалкой, глубоко презираемой этими народами Византии за тем нравственным уставом, который должен был лечь в основу нашего воспитания».

Итогом принятия такой судьбы, по мнению автора, стало отставание русского народа от европейских, во всех сферах культурного развития: «Окиньте взглядом все прожитые нами века, все занимаемые нами пространство – вы не найдете ни одного привлекательного воспоминания, ни одного почтенного памятника, который властно говорил вам о прошлом... Мы принадлежим к числу тех наций, которые как бы не входят в состав человечества, а существуют лишь для того, чтобы дать миру какой-нибудь важный урок». П.Я. Чаадаев вопрошал, почему русская церковь ничего не делает для отмены крепостного права? «Почему русский народ подвергся рабству лишь после того, как он стал христианином. Пусть православная церковь объяснит это явление. Пусть скажет, почему она не возвысила материнского голоса против этого отвратительного насилия?».

Проблема соотношения светского и религиозного в русской культуре в теоретическом плане присутствует и ныне, как и во все времена, сложность ее решения связана с политической подоплекой, психологическими и идеологическими факторами. Соотношение светского и духовного в общественной жизни и культуре всегда было очень специфично в истории нашего отечества.

Когда заговаривают о роли церкви в истории России, то первым делом вспоминают Сергия Радонежского и его благословление Дмитрия Донского на битву с монголами. Но, историки почему-то умалчивают, что завоеватели не тронули православную церковь, пощадили ее. «Удивительной сметливостью татар», назвал такое отношение к церкви покоренного народа А.С. Пушкин. Тот же Пушкин, отвечая Чаадаеву, писал: «православие, оставив нас христианами, отделило нас от остального европейского мира». С падением в 1453 г. Константинополя Россия стала единственным центром православной конфессии и на этом выстроила мироощущение избранности и отчужденности («неча Аристотелев читать, ибо они не православные») заявлял умнейший и образованнейший Аввакум). Если на Западе светская власть (цезаризм) и духовная (Римский папа) существовали отдельно, то в России со времен Алексея Михайловича и особенно Петра I они неудержимо сливались в нечто единое – цезарепапизм. Непростые отношения светского и духовного начала в русской жизни оказали важное воздействие на ее культуру. Почему русские интеллигенты оказались атеистами? Атеизм русской интеллигенции сыграл роковую роль для России. Русская религиозная философия была создана вне церковной культуры.

Вопросы для самоконтроля.

1. Почему изучение истории культуры является чрезвычайно важным компонентом современного гуманитарного образования?
2. Что позволяет нам объединить различные культурные явления и события в единое понятие «культурно-историческая эпоха»?
3. Посредством каких категорий, могут быть выражены те или иные культурные доминанты в культурно-исторической эпохе?
4. Назовите основные этапы в истории русской культуры.
5. Назовите основные антиномные оппозиции в русской культуре, дайте их развернутую характеристику.
6. Какую роль играет географический фактор в генезисе культуры?

Тема 2. Культура Киевской Руси

1. Источники изучения культуры древних славян. Родоплеменные обычаи славян и традиции язычества.
2. Славянская мифология как отражение художественно-эстетической культуры древних славян. Язычество как выражение народного миропонимания и мировоззрения.
3. Православно-языческий синкретизм славянской культуры.

1. Источники изучения культуры древних славян. Родоплеменные обычаи славян и традиции язычества. Славяне самая многочисленная ветвь народов индоевропейской языковой группы. В середине 6-7 вв., в самый разгар великого славянского расселения появляется в источниках имя народа Русь или рос. К этому же времени относится основание города Киева на Днепре. Постепенно Киев становится центром в процессе интеграции восточно-славянских племенных союзов.

Предки славян не попали в пределы Ойкумены классического, античного мира, который прочно утвердился на основе средиземноморской цивилизации. Территория, которую заселили славянские племена, превратилась в особый стадийный регион. В его рамках время перехода от одной исторической стадии к другой существенно отличалось от такого же процесса в соседних землях.

Уже это само по себе определило культурное своеобразие восточных славян, обусловив особенности общения их с соседними народами - те зачастую смотрели на славян как на «варваров». Вместе с тем восточные славяне оказались в зоне интенсивных и разносторонних, в том числе культурных, контактов Востока и Запада, Севера и Юга, так сказать, на перекрестке цивилизаций. Торговля и непрекращающиеся военные столкновения обеспечили постоянные культурные обмены славян с соседними народами. Но, чем активнее были такие контакты, тем своеобразнее становилась духовная культура наших предков. А это, все больше затрудняло их «включение» в уже сформировавшиеся цивилизации Запада и Востока.

Обращаясь к изучению первого периода нашей истории культуры, нельзя не уточнить источниковедческую базу, основу, из которой собственно мы и черпаем знания о начальной поре становления русской культуры. Мы имеем довольно разнообразные и разносторонние сведения о первых веках

нашей истории. Таковы особенно иноземные известия патриарха Фотия IX в., императора Константина Багрянородного («О народах», «О церемониях») и Льва Диакона X в. («История в X книгах» это сочинение византийского писателя, содержит описание походов князя Святослава на Балканы, — важный источник для истории Древней Руси), сказания скандинавских саг и целого ряда арабских писателей тех же веков, Ибн-Хордадбе (мусульманский писатель Ибн-Хордадбе, живший на рубеже IX и X вв., дает в «Книге путей и государств» много сведений о торговле славян), Ибн-Фадлана, Ибн-Дасты, Масуди и других. Всё это - отдельные подробности, не складывающиеся ни во что цельное, рассеянные, иногда яркие точки, не освещающие всего пространства. Разумеется, что особый интерес для исследователей представляют древнерусские источники. Среди них особо следует выделить Начальную летопись, именно ее текст даёт нам последовательный рассказ о первых веках нашей истории, освещенный цельным, тщательно выработанным взглядом составителя на начало отечественной истории и культуры.

Летописание было любимым занятием наших древних книжников. Начав с подражания приёмам византийской хронографии, они скоро усвоили её дух и понятия, с течением времени выработали некоторые особенности летописного изложения, свой стиль, твёрдое и цельное историческое мирозерцание с однообразной оценкой исторических событий и иногда достигали замечательного искусства в своём деле. Летописание считалось богоугодным, душеполезным делом. Киево-Печерский монастырь был первым и самым древним центром летописания. Монастырь был важнейшим центром жизни древнерусского государства. Именно здесь обитало все властное и влиятельное в тогдашнем русском обществе, все, что делало тогда историю Русской земли: князья, бояре, епископы, съезжавшиеся на собор к киевскому митрополиту, купцы, ежегодно проходившие по Днепру мимо Киева в Грецию и обратно. Все эти люди приходили в монастырь преподобного Феодосия за благословением перед началом дела, для благодарственной молитвы по окончании, молились, просили иноческих молитв, жертвовали от имений своих на утешение братии и на строение монастырю, рассказывали, размышляли вслух, исповедуя игумену и братии свои помыслы. Печерский монастырь был собирательным фокусом, объединявшим рассеянные лучи русской жизни, и при этом сосредоточенном освещении наблюдательный инок мог видеть тогдашний русский мир многостороннее, чем кто-либо из мирян. Поэтому Начальная летопись могла быть составлена только здесь.

«Начальная летопись» состоит из частей. Часть первая - 1. Повесть временных лет. Читая первые листы летописного свода, замечаем, что это связная и цельная повесть, лишённая летописных приёмов. Она рассказывает о разделении земли после потопа между сыновьями Ноя с перечнем стран, доставшихся каждому, о расселении народов после столпотворения, о поселении славян на Дунае и расселении их оттуда, о славянах восточных и их расселении в пределах России, о хождении апостола Андрея на Русь, об основании Киева с новым очерком расселения восточных славян и соседних с ними финских племён, о нашествии разных народов на славян с третьим

очерком расселения славян восточных и с описанием их нравов, о нашествии на них хозар, о дани, которую одни из них платили варягам, а другие хозарам, об изгнании первых, о призвании Рюрика с братьями из-за моря, об Аскольде и Дире и об утверждении Олега в Киеве в 882 г. Повесть составлена по образцу византийских хронографов, обыкновенно начинающих свой рассказ ветхозаветной историей.

Часть II. Сказание о крещении Руси при Владимире. Оно разбито на три года: 986, 987 и 988. Но, это также не летописный рассказ: он лишен летописных приемов, отличается полемической окраской.

Часть III. Киево-Печерская летопись. Ее писал в конце XI и в начале XII в. монах Печерского монастыря Нестор, как гласит раннее монастырское предание, отвергать которое нет достаточных оснований. Летопись прервалась на 1113 г. Но каким годом она начиналась? Можно только догадываться, что летописец повел свою повесть с событий, совершившихся задолго до его вступления в монастырь, куда он поступил не ранее 1074 г. Можно предполагать, что летопись Нестора начиналась временами Ярослава I. С большей уверенностью можно думать, что летопись прервалась именно на 1113 г.

Соединение частей летописи в свод. Три основные части, из которых составлен начальный летописный свод: 1) Повесть временных лет, прерывающаяся на княжении Олега и составленная до 1054 г.; 2) Сказание о крещении Руси, помещенное в своде под годами 986 - 988 и составленное в начале XII в., и 3) Киево-Печерская летопись, в которой описаны события XI и XII вв. до 1110 г. включительно.

Пытаясь воссоздать этнокультурную основу древнерусского государства, обратимся к тексту «Начальной летописи»: «Вот только кто говорит по-славянски на Руси: поляне, древляне, новгородцы, полочане, дреговичи, северяне, бужане, прозванные так потому, что сидели по Бугу, а затем ставшие называться волянынами. А вот другие народы, **дающие дань Руси**: чудь, меря, весь, мурома, черемисы, мордва, пермь, печера, ямь, литва, зимигола, корсь, нарова, ливы, - эти говорят на своих языках, они - от колена Иафета и живут в северных странах..... Все эти племена имели свои обычаи, и законы своих отцов, и предания, и каждые - свой нрав. Поляне имеют обычай отцов своих кроткий и тихий, стыдливы перед снохами своими и сестрами, матерями и родителями; перед свекровями и деверями великую стыдливость имеют; имеют и брачный обычай: не идет зять за невестой, но приводит ее накануне, а на следующий день приносят за нее - что дают. А древляне жили звериным обычаем, жили по-скотски: убивали друг друга, ели все нечистое, и браков у них не бывали, но умыкали девиц у воды. А радимичи, вятичи и северяне имели общий обычай: жили в лесу, как и все звери, ели все нечистое и срамословили при отцах и при снохах, и браков у них не бывало, но устраивались игрища между селами, и сходились на эти игрища, на пляски и на всякие беговские песни, и здесь умыкали себе жен по стовору с ними; имели же по две и по три жены. И если кто умирал, то устраивали по нем тризну, а затем делали большую колоду, и возлагали на эту колоду мертвеца, и сжигали, а после, собрав кости, вкладывали их в небольшой сосуд и ставили на столбах по

дорогам, как делают и теперь еще вятичи. Этому же обычая держались и кривичи, и прочие язычники, не знающие закона Божьего, но сами себе устанавливающие закон».

2. Славянская мифология как отражение художественно-эстетической культуры древних славян. Язычество как выражение народного мировоззрения.

Тысячелетия родоплеменных отношений определили характер обычаев и традиций древних славянских племен, отразились в языческих верованиях. Близость к природе рождала противоречивость осмысления связи человека с миром. Одним из важнейших отличительных свойств человека является опосредованность восприятия им внешнего мира. Этот образ мира (мира слов, обозначающих значения и символизирующих смыслы) неосознанно отождествляется с самой природной реальностью, подменяя в сознании человека то, что существует независимо от него, объективно. Такое отождествление и порождает миф как таковой, в котором и живет любой человек. Именно в этом смысле можно воспринимать слова А.Ф. Лосева о том, что миф - единственная реальность, с которой сталкивается человек. Он пишет: «Миф - не идеальное понятие, а также не идея и не понятие. Это есть сама жизнь. Для мифического субъекта это есть подлинная жизнь со всеми ее надеждами и страхами, ожиданиями и отчаянием, со всей ее реальной повседневностью и чисто личной заинтересованностью. Миф не есть бытие идеальное, но жизненно ощущаемая и творимая, вещественная реальность и телесная, до животности телесная, действительность».

Зависимость земледельца от перемен погоды порождала стремление воздействовать на стихийные явления – либо принудить, либо умиловить капризные силы природы. По сути, язычество – это, прежде всего, форма освоения человеком природы. Родовому строю соответствовал политеизм – многобожие. Возникнув в глубокой древности, язычество не было чем-то застывшим и неизменным. Уже древнерусские книжники XI - XII вв., писавшие о язычестве, окружавшем их, пытались заглянуть в историю славянских верований и показать различные стадии их в глубокой древности.

Исключительный интерес представляет рассуждение о стадиях языческих верований в знаменитом «Слове об идолах» святого Григория (Богословца). Поучение вошло в науку в 1851 г. Григорий Назианзин (329 - 390 гг.), константинопольский патриарх при императоре Феодосии I, более известный под именем Григория Богослова, писал в то время, когда христианство со всех сторон было еще окружено разнообразными языческими культами; в этом окружении переплетались греческие античные культы с малоазийскими, египетскими и иранскими (митраизм). Григорий, как опытный полемист, отобрал наиболее кровавые и мракобесные примеры и противопоставил им бескровность и логичность (с его точки зрения) христианского вероучения.

Перевод греческого текста на церковнославянский был сделан задолго до нашего «Слова об идолах»: сохранилась рукопись XI в. Е. В. Аничков считает, что этим переводом и пользовался автор, монах Даниил составляя

свое «Слова об идолах», он сопроводил конспект «Слова» Григория Богослова рядом дополнений, взятых из русской жизни.

На общем фоне обличения античного язычества Даниил дает три раздела, посвященные славянским верованиям. Первый раздел содержит общий очерк русских языческих представлений и обрядов, изложенный с такою же степенью лаконичности, как и язычество эллинов. Второй, тоже предельно краткий, раздел дает нам драгоценную периодизацию, поражающую нас глубиной познаний автора. Третий раздел посвящен характеристике современного автору состояния религиозных воззрений русских людей начала XII столетия, в сознании которых наряду с христианством еще существовали и архаичные упыри, и Перун, и предшествовавший Перуну Род.

Расставим этапы славянского язычества, опираясь на «Слово об идолах», в хронологическом порядке.

1. Первый этап. Славяне первоначально «клали требы упырям и берегиням».

Первая эпоха - поклонение и принесение жертв упырям (упирям) и берегиням. И те и другие поставлены во множественном числе, следовательно, это еще не персонифицированные божества. Упыри - вампиры, исчадия и олицетворения зла. Упыри и берегини - древние, архаичные наименования олицетворений двух противоположных начал - злого и доброго, враждебного человеку и оберегающего человека.

2. Второй этап. Под влиянием средиземноморских культов славяне «начали трапезу ставши Роду и рожаницам». Эра Рода в славянском язычестве оказывается временем зарождения первобытного земледельческого монотеизма. Культ рожаниц, как женских божеств, покровительствующих рождению чего-то или кого-то, должен был быть многозначным, в нем могли проявляться и черты культа общей плодovitости (людей, промысловых зверей, домашнего скота), и культ божеств, помогавших роженицам, и аграрно-магические представления земледельцев о богинях урожая.

Русский автор XII в., пишущий о Роде и рожаницах, подразумевал божества урожая, плодородия земли (может быть, плодovitости скота), так как жертва рожаницам приносилась бескровная - продукты земледелия и скотоводства.

3. Третий этап. Выдвигается культ Перуна, он возглавляет пантеон богов. Культ Перуна, с точки зрения русского книжника XI - начала XII в., только-только выдвинулся на первое место в системе многообразных языческих представлений и не вытеснил, а лишь оттеснил предшествовавшие культы, которые оказались чрезвычайно живучими.

4. Четвертый этап. С принятием христианства «Перун отринут», но «оттай» молились как комплексу богов, возглавляемому Перуном, так и более древним Роду и рожаницам. Перуну, после крещения Руси, молились только «по украинам».

Если язычество – это, прежде всего форма освоения человеком природы, то ясно, что отношение человека к природе существенно изменялось в связи с переменами в трудовой деятельности, общественным разделением

труда, переходом от охоты к скотоводству и земледелию, от присваивающего хозяйства к производящему. Если первобытный охотник в борьбе с животным миром в значительной мере был обязан самому себе, своей ловкости, меткости, выносливости, то земледelec находился в зависимости от природы и, прежде всего, от неба, солнца, дождя. Небо и его светила для охотника и скотовода было образцом удивительного порядка, системы, наконец, небо и звезды были картой. Небо земледельца непостижимо, непредсказуемо, подчас неразумно, подчас благожелательно. Так, еще на рубеже каменного века, рождались представления о всемогущих, грозных и капризных божествах неба, от воли которых и зависела жизнь земледельца.

Совершавшиеся перемены в хозяйственной деятельности, попытки истолкования связи человека с миром сказывались на появлении новых языческих богов или трансформации прежних.

Так, например, культ Волоса-Велеса был первоначально связан с медведем (культ медвежьей лапы, получеловек полумедведь), он был земным покровителем охотников. После смены охоты скотоводством Велес стал «скотым богом», именем Велеса клялись князья и дружинники, послы при заключении договоров с Византией, позднее он становится богом богатства и даже покровителем поэтов «Боян – Велесов внук» читаем мы в «Слове о полку Игореве».

По мере развития и усложнения бытия, картины мира усложняется и славянская мифология. В ней четко определяются три уровня по характеристике ее персонажей.

К высшему уровню с наиболее обобщенным типом функций богов (ритуально-юридическая, военная, хозяйственная) относились славянские божества, упоминающиеся в «Повести временных лет»: «И стал Владимир княжить в Киеве один и поставил кумиры на холме за теремным дворцом: деревянного Перуна с серебряной головой и золотыми усами, затем Хорса, Дажьбога, Стрибога, Симаргла и Мокошь. И приносил им жертвы, называя их богами и приводили к ним своих сыновей и дочерей, а жертвы эти шли бесам, и оскверняли землю жертвоприношениями своими. И осквернились кровью земля русская и тот холм».

Ниже богов шли персонифицированные члены основных противопоставлений с четко выраженным нравственно-положительным или нравственно-отрицательным смыслом: доля, Лихо, Правда, Кривда и т.д.

К низшей мифологии относится разная неиндивидуализированная нечисть, духи, животные, связанные со всем мифологическим пространством от дома и хозяйственных построек до леса и болота (домовые, оwinник, лешие, русалки, водяные, кикиморы. Их оппозиция всегда опосредована отношением к человеку и получает нравственный смысл – добра или зла.

Следует обратить внимание на то, что лишь однажды в «Истории» Льва Диакона мы читаем о человеческих жертвоприношениях у древних русичей. Он сообщает, что предводительствуемые киевским князем Святославом (945-972) войска, осажденные в крепости Дерестр (современная Силистрия), в конце весны и начале лета совершили в водах Дуная языческие жертвопри-

ношения. Они утопили грудных младенцев и петухов, что составило часть погребального обряда в память о павших воинах в сражениях с византийцами. В сочинении «Об управлении империей» Константина VII Багрянородного (913-959) читаем о русичах: «они приносят в жертву живых петухов, кругом втыкают стрелы, а иные приносят куски хлеба, мясо или что имеет каждый, как требует их обычай. Насчет петухов они бросают жребий – зарезать их (в жертву), или съесть, или пустить живыми». Жертвенный петух – это символ мужского начала.

Уточним различие между мифологией и фольклором. Мифология (мифологические представления) – это исторически первая форма коллективного сознания народа, целостная картина мира, в которой элементы религиозного, практического, научного, художественного познания еще не различены и не обособлены друг от друга. Фольклор – это исторически первое художественное (эстетическое) коллективное творчество народа (словесное, словесно-музыкальное, хореографическое, драматическое). Если мифология – это коллективная «предрелигия» древности, то фольклор – это искусство бесписьменного народа, в такой же мере коллективно-безавторское, как язык.

Фольклор развивается из мифологии. Следовательно, фольклор – это явление не только более позднее, но и отличное от мифологии. Главное различие между мифологией и фольклором состоит в том, что миф – это священное знание о мире и предмет веры, а фольклор – это искусство, т.е. художественно-эстетическое отображение мира, и верить в его правдивость не обязательно. Былинам верили, сказкам – нет, но их любили и прислушивались к их мудрости, более ценной, чем достоверность: «Сказка – ложь, да в ней намек, добрым молодцам урок». Эти различия между мифологией и фольклором принципиальны, однако существенна и их генетическая общность: 1) фольклор развивается из мифологии и обязательно содержит в том или ином виде мифологические элементы; 2) в архаических социумах фольклор, как и мифология, носит коллективный характер, т.е. принадлежит сознанию всех членов определенного социума.

3. Православно-языческий синкретизм славянской культуры. После принятия христианства, еще очень долгое время духовная жизнь Руси определялась явлением, которое принято обозначать как православно-языческий **синкретизм (нерасчлененность, слитность)**. Несмотря на яростную борьбу православного духовенства с язычеством, традиции язычества не исчезали. Церковь была вынуждена терпимо относиться к «поганым», более того, она стремилась приспособить язычество к христианству. Наиболее типичным способом оказалось приспособление через отождествление: Перун превращается в Илью пророка, Велес стал святым Василием, Макошь – Параксевой Пятницей, Ярило стал святым Юрием (Георгием).

Подытоживая, можно сказать, что эволюция религиозных представлений являла собой не полную смену одних форм другими, а наслаивание нового на старое. Языческая религия – это комплекс первобытных воззрений, верований обрядов, идущих из глубины тысячелетий и послуживших осно-

вой для всех позднейших мировых религий. Этап язычества прошли все народы.

Важно отметить, что на этом этапе русской истории происходит создание государственности у восточно-славянских племених союзов. Вот как в Летописи освещаются события 882 г.: «**В год 6390 (882)**. Выступил в поход Олег, взяв с собою много воинов: варягов, чудь, словен, мерю, весь, кривичей, и пришел к Смоленску с кривичами, и принял власть в городе, и посадил в нем своего мужа. Оттуда отправился вниз, и взял Любеч, и также посадил мужа своего. И пришли к горам Киевским, и узнал Олег, что княжат тут Аскольд и Дир. Спрятал он одних воинов в ладьях, а других оставил позади, и сам приступил, неся младенца Игоря. И подплыл к Угорской горе, спрятав своих воинов, и послал к Аскольду и Диру, говоря им, что-де "мы купцы, идем в Греки от Олега и княжича Игоря. Придите к нам, к родичам своим". Когда же Аскольд и Дир пришли, выскочили все остальные из ладей, и сказал Олег Аскольду и Диру: «Не князья вы и не княжеского рода, но я княжеского рода», и показал Игоря: «А это сын Рюрика». И убили Аскольда и Диру, отнесли на гору и погребли Аскольда на горе, которая называется ныне Угорской, где теперь Ольмин двор; на той могиле Ольга поставил церковь святого Николы; а Дирова могила - за церковью святой Ирины. И сел Олег, княжа, в Киеве, и сказал Олег: «Да будет это мать городам русским». И были у него варяги, и славяне, и прочие, прозваншиися русью. Тот Олег начал ставить города и установил дани словенам, и кривичам, и мери, и установил варягам давать дань от Новгорода по 300 гривен ежегодно ради сохранения мира, что и давалось варягам до самой смерти Ярослава».

Вопросы для самоконтроля

1. На какие источники мы опираемся при изучении древнерусской культуры?
2. Какую традицию в славянском летописании заложил Нестор? Какие периоды в русской истории отражены в его летописании?
3. Поясните, как в язычестве природа отождествлялась с окружающим миром?
4. Кто автор «Слова об идолах»?
5. Каким образом и почему трансформировалось языческое мировоззрение?
6. Какие явления в культуре мы можем обозначить термином «православно-языческий синкретизм»?
7. Какое различие между мифологией и фольклором?

Тема 3. Принятие христианства как переломный момент в истории культуры Древней Руси.

1. Крещение Руси как явление культуры.
2. Историко-культурный анализ мотивации принятия Восточного христианства (православия).

3. Культурный диалог с Византией и влияние византийской культуры на древнерусскую культуру.
4. Культура Древней Руси в X - нач. XIII в.: архитектура, литература, искусство, этика.
5. Монголо-татарское нашествие и его последствия для культуры Древней Руси.

1. Крещение Руси как явление культуры. Крещение Руси в 988 г. было событием огромной исторической важности не только в политическом и социальном отношении, но и в культурном. По существу, история русской, древнерусской культуры начинается после принятия Русью христианства, дата Крещения Руси становится начальной точкой отсчета национального культурно-исторического развития России. Крещение Руси не только политический акт, но и определенный культурно-исторический выбор, который предопределил на тысячелетие вперед важнейшие черты русской культуры.

Культурно-исторический выбор древнерусским обществом в качестве государственной, надплеменной религии именно восточного христианства, в противоположность католическому был продиктован не только государственно-политической мудростью князя Владимира, но и потенциальной предрасположенностью древней восточнославянской культуры именно к такому выбору. Конкретная политическая ситуация и политический расчет лишь ускорили этот процесс. Владимир Святославович пытался создать пантеон языческих богов, который должен был объединить разноплеменную Русь в единое целое. Единство культа – это шаг к единству народа. Но единство не состоялось. Язычество по-прежнему разделяло Русь на отдельные части, целостность была лишь условной, политически утверждаемая с помощью силы и оружия.

Многочисленные данные свидетельствуют, что христианство стало распространяться на Руси еще до официального крещения Руси при Владимире I Святославиче (980-1015) в 988 году. И все эти свидетельства говорят о появлении христианства, прежде всего, в центрах общения людей разных национальностей, даже если это общение бывало далеко не мирным. Это снова и снова указывает на то, что людям **требовалась вселенская**, мировая религия. Последняя должна была служить своеобразным приобщением Руси к мировой культуре. И не случайно, этот выход на мировую арену органически соединялся с появлением на Руси высокоорганизованного литературного языка, который это приобщение закрепил бы в текстах, прежде всего переводных. Письменность давала возможность общения не только с современными Руси культурами, но и с культурами прошлыми. Она делала возможным написание собственной истории, философского обобщения своего национального опыта, литературы.

Конкретно летописи не содержат убедительной мотивации православного выбора христианства. Примеры общения с послами и анализ предпочтений подчас кажется неубедительным, а порой анекдотичным.

Приняв послов из Палестины, князь ответил «жидове козаристьии»: «То како вы инехъ оучите, а сами отвержени. Если бы бог любил вас то не бысть расточении по чюжимъ землямъ еда и нам то же мыслите зло принять». Папским нунциям он ответил так: «Идите опять яко оци наши сего не приняли суть».

Самую «красивую» легенду о крещении в Корсуни мы читаем у Нестора в «Повести»: «В то время чудною некоторою судьбою впал Владимир в болезнь и лишился зрения. Потому размышлял, что боги предков его гневны и за отступление казнь наводят. В таком сомнении послал к невесте Анне спросить причины сего злополучия и от ней получил уверение, что сие есть искушение Божие о твердости его в вере и, ежели вскоре, не сомневаясь, окрестится, очистится во святой купели не токмо от слепоты очей телесных, но и умным зрением просвещен будет. Отложив двоемысленные колебания, Владимир вступает в купель очищения, крещается во имя Отца и Сына и Святого Духа Иаковом, епископом херсонским. Наричается именем царским Василей, освобождается от слепоты и поганства и, ясно прозрев, воздает горячее благодарение Создателю. Потом принял поучение и укрепление в вере от святителя и от всех радостное поздравление».

2. Историко-культурный анализ мотивации принятия Восточного христианства (православия). Исторический анализ определяет целый комплекс мотивации.

На первом плане мотивации была территориальная близость Византии как культурного, религиозного и политического центра. Константинополь как культурно-политический и духовно-религиозный центр был для Руси близок в ценностно-смысловом отношении. Ближе чем Рим или Иерусалим. События, происходящие в Византии, были понятнее, достовернее верхушке древнерусского общества, нежели то, что происходило у «латинян» или в далекой Палестине.

Византийская империя была для русских князей не только богатым и могущественным соседом (соперником, предметом зависти), но и в известном смысле идеалом государственного могущества, всемирной признанности, образцом, эталоном. Отсюда желание, задача стать державой равновеликой Византии, быть ее партнером, союзником, конкурентом. Крещение могло осознаваться в этом контексте как акт культурно-исторического выравнивания.

Следующий важный момент в мотивации – традиционализм русской культуры. «Немцам» от «папежа» Владимир ответил: «Идите опять яко оци наши сего не приняли суть». Из этого следует, что восточное христианство было принято «оцами» современного Владимиру поколения, хотя бы некоторыми из них. То есть выбор восточного христианства опирался на авторитет предания и религиозно-культурный опыт предков (княгиня Ольга), он был освящен заветами отцов.

Почитание предков, веками устоявшихся обычаев, глубоко укоренившиеся в быту, в образе жизни в системе ценностей было характерно для вос-

точных славян. В этом проявление, установка древнерусской культуры к исключительной консервации традиций, что сближало древнерусскую народность в этнокультурном отношении с восточными народами, с их установкой на традиционализм. Поэтому любая ломка социокультурной парадигмы, а именно, как ломку всей системы ценностей и норм культуры следует рассматривать Крещение Руси, во многих случаях «огнем и мечом», должна была опираться, хотя бы условно и частично, на традицию, имеющийся социокультурный опыт. Ко времени принятия князем Владимиром решения о государственной христианизации населения Руси единственная разновидность религии, из числа известных русским людям, наряду с язычеством было восточное христианство. Так что, о византийской церкви можно было сказать, что ее «приняли наши отцы».

Культурно-политические мотивы. Принятие западной ветви христианства означало для Руси признание над собой власти папы во всех аспектах. Это не устраивало древнерусских князей стремившихся к государственной независимости, самостоятельности, культурному и религиозному самоутверждению. Исторические задачи ставились иные.

Особенности русского духа (в гегелевском смысле, как основные черты, фундаментальные основы русской истории, своего рода ментальность русской культуры или русской национальной идеи). Русский дух всегда тяготел к такому своему оформлению, при котором форма вытекала бы из содержания национальной жизни и сложившихся социокультурных традиций. В русской культуре с древних времен не форма обретала свою содержательность, а стихийное, во многом аморфное содержание добивалось, подчас достигало своего оформления во внешних и законченных структурах.

Н. Бердяев писал, что у русского народа «дар формы невелик» («История и смысл русского коммунизма») «В душе русского народа есть такая же необъятность, безгранность, устремленность в бесконечность, как и в русской равнине. Поэтому русскому народу трудно было овладеть этими огромными пространствами и оформит их. У русского народа была огромная сила стихии и сравнительная слабость формы. Русский народ не был народом культуры по преимуществу как народы Западной Европы, он был более народом откровений и вдохновений, он не знал меры и легко впадал в крайности. У народов Западной Европы все более детерминировано и оформлено, все разделено на категории и конечно». В различных проявлениях русской культуры – в религии и науке, литературе и искусстве, в публицистике и философии, - везде русская культура характеризовалась тем, что первичным было содержание, вторичной форма этих явлений культуры.

В восточном христианстве русская культура стремилась найти адекватную себе форму, с одной стороны, не противоречащую стихийности и устремленности в бесконечность, с другой – способную связать воедино хаос раздробленности, различные крайности. Такой идеальной формой для русского духа X в. казался порядок религиозно-культурного и общественно-государственного устройства Византии. В лице Византии и восточно-христианской церкви древняя Русь могла наблюдать идеальную модель пре-

одоления язычества в формах христианства, при том, в культурно-исторических условиях, максимально близких древнерусским.

Единство Русской земли сохранялось благодаря традиционности, цельности древнерусской культуры, сплоченной единством языка, династии, славянской письменности, религиозных воззрений и церкви, общих тенденций в развитии практически всех отраслей древней культуры. Во время феодальной раздробленности на территории Киевской Руси не возникло множества стран, как в Западной Европе. Именно культурное единство помогло русской культуре противостоять экспансии кочевнической культуры и выстоять в период ордынского ига.

3. Культурный диалог с Византией и влияние византийской культуры на древнерусскую культуру. Как изменяется культура Руси с принятием христианства? В 866 г., с христианскими миссионерами Кириллом (Константином) и Мефодием, на Русь пришла особая система письменности - так называемая кириллица, с помощью которой был осуществлен перевод библейских текстов. Вместе с тем получил распространение и развитие литературный - изначально старославянский, а затем возникший на его основе древнерусский - язык. Проблема культурного взаимодействия состояла теперь не просто в технических сложностях перевода с одного языка на другой. Оформление общеславянского, а затем и собственно древнерусского литературного языка привело к формированию специфического понятийно-категориального аппарата. Поскольку перевод боговдохновенных, богослужебных и богословских книг на славянский язык осуществлялся преимущественно (но не исключительно!) с греческих текстов, постольку он в большей степени оказался соотносимым с категориями греческого литературного языка, хотя, естественно, и с ними не совпадал полностью.

После брака Анной, сестрой императора Византии, который был возможен только после принятия женихом крещения, изменяется политическое положение Руси. Этим браком Владимир достиг того, что Русь перестала считаться в Византии варварским народом. Ее стали называть христианнейшим народом. Возрос и династический престиж киевских князей.

Христианизация Руси и родство правящего рода с византийским двором, ввели Русь в семью европейских народов на совершенно равных основаниях. Сын Владимира Святославича Святополк женился на дочери польского короля Болеслава Храброго. Дочь Владимира Мария Доброгнева была выдана за польского князя Казимира I. Дочь Ярослава Мудрого Елизавета вышла за норвежского короля Гарольда Смелого, несколько лет добивавшегося ее руки. Другая дочь Ярослава, Анна, была королевой Франции, оставшись вдовой после смерти своего мужа Генриха I. Третья дочь Ярослава, Анастасия, была замужем за венгерским королем Андреем I. Можно было бы еще долго перечислять родственные связи русских князей XI—XII веков, сами по себе они свидетельствуют об огромном престиже Руси среди всех народов Европы.

Вместе с сознанием равенства пришло на Русь и сознание общей истории всего человечества. Больше всего в первой половине XI века проявил

себя в формировании национального самосознания, митрополит киевский Илларион в своем знаменитом «Слове о Законе и Благодати», где он рисовал общую предстоящую Руси роль в христианском мире. Д.С. Лихачев назвал его «Слово» «первым и изумительнейшим по форме и мысли произведением». «Слово о Законе и Благодати» — сочинение, высокого интеллектуального уровня,— церковное по форме и историко-политическое по содержанию.

Христианская религия имела нравственные устои. Эти нравственные устои, организовывали народную жизнь. Идея спасения давала надежду на вечную жизнь. Спасение было возможно лишь в результате практического, т.е. жизненно нравственного поведения, совершенствования человека. Идея милосердия становится популярной и массовой.

Из текста летописи мы узнаем что, крестившись, Владимир заботиться о больных и бедных: «повеле всякому нищему и убогому приходить на двор княжь и взимати всяку потребу, питье и яденье, и от схотьниц кунами (деньгами)». А тем, кто не мог приходить, немощным и больным, развозить припасы по дворам. Если эта его забота и была в какой-то мере ограничена Киевом или даже частью Киева, то и тогда рассказ летописца чрезвычайно важен, ибо показывает, что именно считал летописец самым важным в христианстве, а вместе с ним и большинство его читателей и переписывателей текста — милосердие, доброту. Обычная щедрость становилась милосердием. Это различные акты, ибо акт добродетели переносился с человека дающего на тех, кому давалось, а это и было христианским милосердием.

4. Культура Древней Руси в X - нач. XIII в.: архитектура, литература, искусство, этика. Прибыв из Византии, послы говорили о других верах, но вот что сказали они о службе в Царьграде: «и пришли мы в Греческую землю, и ввели нас туда, где служат они богу своему, и не знали — на небе или на земле мы: ибо нет на земле такого зрелища и красоты такой и не знаем, как и рассказать об этом. Знаем мы только, что пребывает там бог с людьми, и служба их лучше, чем во всех других странах, Мы не можем забыть той красоты, ибо каждый человек, если вкусит сладкого, не возьмет потом горького; так и мы не можем уже здесь пребывать в язычестве».

Вспомним, что испытание вер имело в виду не то, какая вера красивее, а то, какал вера истинная. А главным аргументом истинности веры русские послы объявляют ее красоту. И это не случайно! Именно в силу этого представления о примате художественного начала в церковной и государственной жизни первые русские князья-христиане с таким усердием обстраивают свои города, ставят в них центральные храмы. Вместе с сосудами церковными и иконами Владимир привозит из Корсуни (Херсонеса) двух медных идолов (две статуи) и четырех медных коней, «про которых невежды думают, что они мраморные», и ставит их за церковью Десятинной, на самом торжественном месте города. Поставленные в XI веке церкви до сего времени являются архитектурными центрами старых городов восточных славян: София в Киеве, София в Новгороде, Спас в Чернигове, Успенский собор во Владимире и т. д. Никакие последующие храмы и строения не затмили собой того, что было построено в XI веке.

В России до конца XVII в. и в живописи и в литературе господствовала икона - особое образное восприятие и отображение мира. В иконописании было строго регламентировано все: сюжет, композиция, даже цвет. Поэтому, на первый взгляд, древнерусские иконы так «похожи» друг на друга. Но стоит к ним приглядеться, и мы увидим, сколь различны они по своему внутреннему миру, настроению, чувствам, заложенными безымянными художниками прошлого. Каждый элемент иконы - от жеста персонажа до отсутствия каких-то обязательных деталей - несет в себе целый ряд смыслов. Но, для того чтобы проникнуть в них, надо владеть языком, на котором разговаривает со зрителем древнерусская «икона».

Роль и значение христианства на Руси были очень изменчивы, как изменчиво было на Руси и само православие. Однако, важно подчеркнуть то, что живопись, музыка, в значительной мере архитектура и почти вся литература в Древней Руси находились в орбите христианской мысли, христианских споров и христианских тем.

Влияние Византии содействовало созданию уникальных памятников письменности, искусства архитектуры. На Руси появляется переводная и собственная литература. Жанровое многообразие отвечает и светским и религиозным вкусам: прологи, житийные сборники, торжественники, шестодневны, хроники, космографии, физиологи, сказания, хождения и т.д. Христианское просвещение развивалось благодаря монастырям и епископским кафедрам, особенно в Киеве. При храме св. Софии была основана митрополия русской православной церкви. Здесь же появляется первая древнерусская библиотека (1037). Около 1072 года, на Руси появляется первый правовой документ – «Русская правда» Ярослава Мудрого.

В церковном уставе, который Ярослав Мудрый разработал вместе с Илларионом, впервые разграничены **понятия греха и преступления**: всякое преступление есть грех, но не всякий грех - преступление. А вот на Западе инквизиция ещё 600 с лишним лет путала эти понятия. И за любое несогласие с догмами, хотя бы относительно числа обитаемых планет, посылала на костёр.

Годы великого княжения Владимира Мономаха (родился в 1053 г., его правление (1113-1125) на «золотом Киевском столе» стали временем наибольшего расцвета Руси. В 60 лет став великим князем, энергичный и умный Владимир правил твердой рукой, не допуская усобиц, с помощью своих сыновей. «Смерти, дети мои, не бойтесь ни от войны, ни от зверя, но творите свое дело, как даст вам Бог... Божья охрана лучше человеческой..» - любил повторять князь Владимир Мономах. Прозвище Мономах он обрел благодаря матери, которую наши летописи называют «греческою царевною», «грекинею» и «мономахинею», а некоторые известия не летописного характера прямо именуют Анной, дочерью императора Константина Мономаха. Есть и другое объяснение: будто бы он ходил на генуэзцев, занявших Тавриду, и при взятии Кафы, убил в поединке генуэзского князя, за что и прозван Мономахом, т. е. единоборцем.

Владимир Мономах был не только крупнейшим политическим и военным деятелем Руси на рубеже XI и XII в., но и выдающимся писателем, чьи произведения строго следовали его политической программе и направлению его покровительства литературной, летописной, законодательной работе своего времени. Главное литературное произведение Владимира Мономаха - его знаменитое «Поучение» детям и «инь кто прочтет». Первоначальное «Поучение» состояло из трех самостоятельных частей: собственно «Поучения», «Летописи» его жизни (или «Автобиографии») и письма («грамотицы») его постоянному политическому сопернику - князю Олегу Святославичу Черниговскому (в «Слове о полку Игореве» он носит прозвище Олега «Гориславича»).

«Поучение» сохранилось в единственном списке в составе *Летописи Лаврентьевской*. Жанр «поучений детям» довольно распространен в средние века. Однако «Поучение» Владимира Мономаха обращено не просто к детям, а к детям - наследникам государственной власти.

Время Владимира-Василия Всеволодовича, прозванного Мономах было временем первого расцвета художественной и литературной деятельности. В Киеве и других городах строились церкви и украшались живописью. Сам Мономах построил несколько церквей. Ко времени его правления относится составление нашей первоначальной летописи, начало печорского Патерика, составление, по византийским образцам, житий людей, прославившихся святостью жизни, таких как Антоний и Феодосий Печорские, св. Ольга, равноапостольный Владимир, Борис и Глеб.

Наиболее общим и универсальным выражением представлений русско-го православного человека об окружающем его мире всегда был **православный храм**. Он сохранил тот образ (не модель!) мира, который был «своим» для человека Древней Руси. Само слово «храм», наряду со словами «церковь», «собор», обозначает специальное здание для богослужения. Здесь на протяжении столетий совершались и продолжают совершаться сегодня важнейшие христианские обряды и действия. В храме, по христианским представлениям, верующий человек может вступить в непосредственное общение с Богом. Храм – «дом молитвы», «земное небо», «дом Бога». Для наших предков храм был своеобразным зеркалом мира, в котором они жили и частью которого были сами, причем зеркалом очень своеобразным. Оно отражало не внешний облик, а внутренний, потаенный от непосвященного образ, образ невидимого, *икону* (что и означает по-гречески «образ»). Храм был (и остается для верующих) инструментом скорее даже не познания, а ощущения истины через земные, вспомогательные образы. Такое образное *о-своение* шло от доступного «внешнему» взору к тому, что могло быть постигнуто только взором внутренним. Как же *идея* храма воплощается *образе* храма?

В основе зрительного образа храма лежат два элементарных образа-символа, сформировавшиеся на Востоке и разными путями пришедшие в христианский мир: *-крест* («земля», символ смерти и победы над ней, воскресения, бессмертия Христа) и *-купол*, покоящийся на четырех опорах (чертог – «видимое, земное небо»). Поэтому храмы и называют крестово-

купольными. Внешний облик храма был предназначен для общегородского лицезрения и поэтому должен был наиболее непосредственно выражать заложенную в него идею «храм - земное небо». Эта идея достигалась, прежде всего, за счет ориентации храма по сторонам света: центральная ось симметрии храма расположена в направлении восток-запад. Вход (или главный вход) в храм расположен на его западном фасаде. С востока же пространство храма ограничено полукруглыми, гранеными или прямоугольными в плане алтарными выступами - апсидами. Запад символизирует землю, смерть, конец видимого бытия («умирающее» в конце дня Солнце), а восток - небо, жизнь, возрождение и, наконец, Иисуса Христа, часто называемого в молитвах «Солнцем Правды», «Востоком».

На главе купола, перпендикулярно оси симметрии храма расположен крест. Верхний конец наклонной нижней перекладины указывает на север – «страны полунощные». Число глав храма обычно также считается символическим (например, пятикупольный храм - Христос и четыре евангелиста, 13-купольный - Христос и 12 апостолов и т.п.).

Духовное совершенствование человека (*после* прихода Христа в мир) - путь восстановления первоначальной гармонии. Цель - *обожение всей твари*. Сам человек несет полную ответственность за свои поступки, поскольку наделен «самовластью», свободой выбора между добром и злом. Во взаимодействии (сотрудничестве) воли тварных существ и идей - волений Божественных - залог совершенного соединения с Богом.

В Киеве идет активное строительство храмов и монастырей. Кирилловская церковь была построена в середине двенадцатого века на далекой окраине древнего Киева – Дорогожичах. Отсюда основатель церкви черниговский князь Всеволод Ольгович взял штурмом Киев в 1139 году. Для представителей династии Ольговичей храм служил загородной резиденцией и семейной усыпальницей. С перенесением во **Владимир** Андреем Боголюбским столицы, начинается великокняжеское строительство в городе.

Перенос столицы и митрополичьего стола из Киева во Владимир происходит во время, так называемого, полного перехода на строительство из камня. Начинается главенство владими́ро-суздальского стиля в древнерусской архитектуре. Золотые ворота Владимира являются редчайшим памятником русской военно-оборонительной архитектуры двенадцатого века. Они были построены в 1164 году, когда было завершено сооружение грандиозной линии валов Нового города. Ворота дошли до нас в сильно искаженном виде. Успенский собор Владимира был заложен в 1158 году одновременно с началом сооружения гигантского оборонительного пояса столицы, и закончен в 1160 году. При раскопках на территории Новгорода до сих пор не удалось обнаружить слов старше десятого века. Первая крупная постройка – дубовая церковь Софии «о тринадцати верхах», ставшая своего рода прототипом Софии Киевской и впоследствии сгоревшая - была выстроена в 989(!!!) году присланным из Киева первым новгородским епископом Иоакимом.

Архитектурный ансамбль древнего Новгорода складывался в основном из деревянных построек. С 1044 года по приказанию князя Ярослава (Мудро-

го) началось строительство стен кремля, который в древнем Новгороде обычно называли детинцем. Год спустя, в 1045 году, в новом детинце был заложен грандиозный каменный храм Софии. Следует упомянуть, что князь Ярослав в 1014 году отказался платить дань Киеву, чем фактически провозгласил начало независимости Новгорода, а значит, свой, независимый путь в развитии архитектуры. Храм строился пять лет – с 1045-го по 1050-ый гг. Новгородская София – один из наиболее выдающихся памятников древнерусского зодчества, имеющий мировое значение. Постройка свидетельствует о намерении повторить в Новгороде блеск и великолепие великокняжеского строительства в Киеве.

5. Монголо-татарское нашествие и его последствия для культуры Древней Руси. Катастрофа монголо-татарского нашествия отразилась не только в исторических повествованиях, но и в агиографии, а именно в житиях русских князей. В XIII столетии появляются княжеские жития, герои которых прославились как защитники отечества и страдальцы за православную веру. К замечательнейшим памятникам подобного содержания относится историко-агиографическое повествование о Александре Ярославиче Невском. В память о деяниях этого выдающегося государственного и военного деятеля Руси XIII века и была посвящена «Повесть о житии Александра Невского».

Зависимость от Золотой Орды отбросила Русь, в поступательном развитии, на несколько веков назад. Но, в контексте мирового исторического процесса Русь оказала всей Европе бесценную услугу, оградив собой ее культуру от разгрома и истощения. Об этом замечательно написал в свое время А.С. Пушкин: *«России определено было высокое предназначение: её необозримые равнины поглотили силу монголов и остановили их нашествие на самом краю Европы; варвары не осмелились оставить у себя в тылу поработившую Русь и возвратились на степи своего Востока. Образующееся просвещение было спасено растерзанной и издыхающей Россией».*

В первое время монгольской зависимости русское общество пребывало в глубокой моральной депрессии. При таком состоянии народа именно Церкви принадлежала ведущая роль в укреплении в людях духовных сил. Русские книжники, подавленные тяжестью и неожиданностью случившегося с Русской землей, находили, прежде всего, религиозное объяснение этой катастрофе: порабощение Руси они объясняли наказанием Божиим за грехи; Бог дал победу врагам не потому, что он им покровительствовал, а потому, что таким образом, самим русичам указывал на путь покаяния и духовного совершенствования. Бедствие от татар отразилось в ряде произведений повествовательного, проповеднического и житийного характера. Древнерусские летописцы оставили несколько замечательных описаний отдельных эпизодов монголо-татарского нашествия. Самым первым откликом на монголо-татарское нашествие является «Повесть о битве на реке Калке», читающаяся в ряде летописей, в частности в Лаврентьевской, Ипатьевской, Новгородской первой и др.

Другим замечательным памятником литературы является «Повесть о разорении Рязани Батыем» посвященная событиям 1237 года. Это произведе-

ние состоит из двух идейно и художественно связанных между собой частей. В Галицко-Волынской летописи сохранилась также небольшая «Повесть о разрушении Киева Батыем», восходящая, несомненно, к устно поэтической народной песне об этом горестном событии. Несмотря на то, что эта песня XIII века попала в летопись в книжной переработке, она сохранила поразительную близость к русским народным былинам, записанным лишь в XVIII—XIX столетиях, но рассказывающим об осаде Киева татарами. «Повесть о Меркурии Смоленском», в основу которой было положено легендарное предание о чудесном спасении Смоленска, благодаря божественному вмешательству, от Батыя.

Вопросы для самоконтроля

1. Каковы причины смены политеизма (многобожия) монотеизмом (единобожие)?
2. Как объяснить «выбор» христианской веры в контексте укоренения собственной культурной традиции?
3. Какую мотивацию раскрывает историко-культурный анализ принятия Восточного христианства (православия) древнерусским обществом?
4. Как изменяется картина мира и система ценностей древнерусского человека после принятия христианства?
5. В каких сферах древнерусской культуры ощущалось наибольшее влияние византийской культуры?
6. Как изменяется художественная культура Древней Руси после принятия христианства?
7. Какие последствия для культуры Древней Руси имело Монголо-татарское нашествие

Модуль 2: Культура Московского царства (3 темы)

1. Утверждение Москвы как культурного центра русского государства.
2. Развитие политической культуры и авторитарной системы власти в конце XV – XVI вв.
3. Кризис средневековой системы ценностей и поиск новых основ культуры.

Тема 1. Утверждение Москвы как культурного центра русского государства.

Владими́ро-Сузда́льское кня́жество как центр интеграции русских земель в период монголо-татарского ига. Монголо-татарское иго сдерживало поступательную динамику культурного развития древнерусского государства, истоки которого вытекали из наследства, оставленного замечательной Киевской культурой. Длительное татарское иго, конечно, не могло не отразиться на разных сторонах жизни средневековой Руси. И оно отразилось самым губительным образом на уровне духовной и материальной культуры южной и северной Руси. Монголо-татары заняли плодородные черноземные степи и

лесостепь южной половины восточноевропейской низменности. Деятельность русского народа сосредоточилась в лесной северной части той же низменности. Здесь природа была суровее, почва менее плодородна и покрыта большими лесами. Огромная дань, наложенная татарами на Русь, и другие пошлины и сборы поглощали весь национальный доход. Не было возможности для экономического прогресса. Экономическое развитие России во время татарского ига задержалось. Вслед за экономическим развитием задержалось и культурное развитие.

Сведения о существовании неведомой предшественницы Москвы - летописцы ее называют «Москвь» - предельно скудны. Это слово появляется в русских летописях с XII в. Первое упоминание связано с приглашением суздальского князя Юрия Владимировича Долгорукого в 1147 г. своего союзника новгород-северского князя Святослава Олеговича (отца князя Игоря - героя «Слова о полку Игореве») с дружиной на военный совет: «Буди, брата, ко мне на Московь». А через девять лет после этого события, в 1156 г., Юрий Долгорукий, судя по сообщению Тверской летописи, заложил здесь город: построил новую, более обширную деревянно-земляную крепость «наустниже Неглинны выше реки Аузы (Яузы)».

Город Москва был заложен Юрием Долгоруким в 1156 г. на месте древнего поселения. Молодая Москва сначала была дальним уделом Владимиро-Суздальского княжества. Время с середины XII в. до начала XIII в. было очень важным, переломным для процесса возрастания и возмужания Москвы, превращения ее в огромный средневековый город - символ русского народа и государства. И уже вскоре, на рубеже XII-XIII вв., Москва начинает играть заметную роль среди городов Владимиро-Суздальской Руси.

Но, прежде чем стать политическим центром, Москва становится духовным центром Руси. Летописец повествует, что в 1200 г. Митрополит Максим уехал от татар из Киева во Владимир на Клязьму: «Весь Киев - город разбежался...». Преемник Максима Петр подружился с Иваном Калитой (Великий князь Московский в 1325 - 1341 гг.) и часто гостил у него. Москва, относилась к Владимирской епархии, и поэтому долгое пребывание митрополита в Москве могло быть оправдано. Петр умер в Москве в 1326 г. Преемник же Петра, митрополит Феогност уже и вовсе не хотел жить во Владимире. Он стал жить в Москве. Так Москва стала центром православной митрополии. Дальнейшее укрепление Москвы, как политического центра Руси, продолжается при князе Дмитрие Ивановиче Донском (1350-1389). В Куликовской битве он одержал историческую победу над татарами, доказав, что объединенными силами русских княжеств можно окончательно освободиться от зависимости Золотой Орды. За эту победу князь получил прозвище Донской. В 1382 г., после разгрома Москвы ханом Тохтамышем, Дмитрий Иванович организовал восстановительные работы. Историк М.Н. Тихомиров писал: «Княжение Дмитрия Донского надо считать временем настоящего подъема культуры, оставившего долгий и памятный след». Благодаря деятельности Дмитрия Ивановича Донского, Московское княжество стало главенствовать среди русских земель. И, хотя монголо-татарское иго не было сброшено,

Донской передал сыну Василию «свою отчину», не испрашивая согласия Золотой Орды.

С конца XIV в. усиливается влияние Москвы, как центра художественной культуры. Здесь работали Феофан Грек, Прохор с Городца, Андрей Рублев, Даниил Черный. В иконостасе Благовещенского собора Московского Кремля Феофан Грек немного увеличил размеры икон Христа, Богоматери и святых и достиг четкой выразительности силуэта («деисусный чин»). Этот чин имел большое значение для последующего развития русского высокого иконостаса. Созданная Феофаном Греком в Москве школа, стимулировала развитие местных мастеров, выработавших, однако, отличный от феофановского стиль.

В 1408 году Андрей Рублев и Даниил Черный исполнили новую роспись Успенского собора во Владимире. Эти фрески в традиционных иконографических образах раскрывают глубокий духовный мир и мысли современников. Просветленные благожелательные лица апостолов, ведущих за собой народ, мягкие, гармоничные тона живописи пронизаны чувством умиротворения. Написанные несколько позже Рублевым иконы звенигородского чина — чисто русская интерпретация темы деисуса. Образ благословляющего Христа полон внутренней силы и мудрого спокойствия. Андрей Рублев обладал редким даром воплощать в искусстве светлые стороны жизни и душевного состояния человека. В его работах на смену внутреннему смятению аскетической отрешенности образов Феофана приходят красота душевного равновесия и сила осознанной нравственной правоты. Произведения Рублева, являясь вершиной московской школы живописи, выражают идеи более широкого, общенационального характера. В замечательной иконе «Троица», написанной для собора Троице-Сергиева монастыря, Рублев создал образы, далеко перерастающие узкие рамки разработанного им богословского сюжета, воплотив идеи любви и духовного единства. Фигуры ангелов, сидящие, склонив головы друг к другу в безмолвной беседе, образуют круг — символ вечности, а плавные, гармоничные линии навевают настроение светлой сосредоточенной задумчивости. Нежные, тонко согласованные тона, среди которых преобладают золотистый и звонкий голубой, внутренняя свобода точно найденной композиции с ее выразительным ритмом находятся в тесной взаимосвязи с глубоко человеческим замыслом этого гениального произведения.

Вопросы для самоконтроля

1. К какому времени относится первое упоминание о Московии в летописи?
2. Как и почему Москва становится духовным, религиозным центром Руси?
3. Почему становление национальной школы живописи связывают с творчеством Андрея Рублева?

Тема 2. Расцвет Москвы в годы правления Ивана III Великого. Брак с Софьей Палеолог и возвышение статуса Московского царства.

В середине XV в. в положении русской митрополии произошли важные изменения. С этого времени митрополита стал возводить на кафедру не патриарх Константинопольский, а Собор русских иерархов. «И от сих мест, - отмечено в летописи, - начаша ставить митрополитов на Москве, к Царьграду не ходя». Москва превращается в центр территориального объединения Руси. Расцвет, уже в качестве столицы единого государства, Москва пережила в годы правления великого князя Ивана Васильевича III Великого (1462-1505).

После падения Византии и завоевания Константинополя турками (1453), Москва берет на себя роль преемника империи, государства-хранителя православия. Выдающимся достижением Ивана было свержение золотоордынского ига в 1480, за что он получил в народе прозвище Святой. После женитьбы на племяннице последнего византийского императора *Софье* (Зое) *Палеолог* в 1472, он как бы сделал себя наследником византийских василевсов. После пресечения всего потомства Палеологов Софья осталась единственной наследницей Византийского Царства (об этом напоминал в своем послании Иоанну III венецианский сенат). В ряде документов Иван именовал себя «осподарем» - «государем» и «царем», а своего внука Дмитрия венчал на царство. В его правление Русь превратилась в Российское государство, *гербом* которого стал двуглавый орел, заимствованный из Византии. Другим символом Московского государства стал *Георгий Победоносец*, поражающий копьём змея.

В правление Ивана Великого в Москве создаются библиотеки, государственные архивы, в которых работают летописцы и переводчики. Библиотека Великого Князя Московского, в первой половине XVI столетия имела до 800 древнейших рукописей, среди которых были в подлинниках сочинения Цицерона, Юлия Цезаря, Своды Законов Византии и Рима. Когда Максим Грек, живший в Италии много лет и знавший многих выдающихся деятелей эпохи Возрождения, увидел библиотеку Василия III, то он воскликнул: «Государь! вся Греция не имеет такого богатства, ни Италия, где католический фанатизм обратил в пепел многие творения наших богословов, спасенными моими единоверцами от варваров Магометовых».

Московская Русь имела свою известную во всей Европе библиотеку Царя Ивана IV. Природными и вполне испытанными веками хранилищами в Москве тогда служили подземные палаты и тайники. Как известно, ими особенно широко пользовался Иван Грозный, который не нашел ничего надежнее, как спрятать свою богатую библиотеку в подземный тайник. Место хранения было выбрано настолько удачно, что до сих пор отыскать ее не удалось.

История библиотеки Иоанна Грозного начинается с библиотеки Софьи Палеолог. Будущая жена царя Ивана III, привезла в Москву на вечное хранение собрание редчайших греческих манускриптов. Опасаясь за сохранность этой единственной в мире по своему значению библиотеки, Софья, став мос-

ковской царицей, добилась постройки огромного подземного тайника в Кремле. Знаменитый архитектор Аристотель Фиораванти создал это книгохранилище. Библиотека значительно была дополнена книгами, собранными Иваном Грозным.

В конце XV – начале XVI века в посланиях инок Филофей была сформулирована идея исключительности Русского государства, связанная с представлением о Москве как «третьем Риме». Эта идея была популярна не только среди духовенства, но и среди всего общества. Старец псковского Елеазарова монастыря Филофей исторически, наиболее полно и аргументированно выразил то, что ощущалось всеми и поначалу формулировалось политически в величании русского царя «новым Константином». Филофей пишет дьяку Мисюрю Мунехину (1523-1524): «Яко вся христианская царства приидоша в конец и снидошася во едино царство нашего государя, по пророческим книгам то есть Ромейское царство. Два убо Рима падоша, а третий стоит, а четвертому не быти». То есть, нам уже некому будет передавать эстафету православного Царства: не будет России - не будет и остального мира, наступит конец истории. В послании Великому Князю Василию III (1524-1526) Филофей пишет: «Един ты во всей поднебесней христианом царь. Подобае тебе, царю, сие держати со страхом Божиим. Убойся Бога, давшего ти ся, не уповай на злато, богатство и славу, вся бо сия зде собрана и на земли зде остаются».

Важной частью идеологии «Московского царства» стало «Сказание о князьях Владимирских». Политическая теория централизованного Русского государства получает в «Сказании» свое обоснование в официальной родословной московских государей, устанавливающей их непосредственное родство с Рюриком, а через него с основателем Римской империи — Августом-кесарем, поскольку приглашенный новгородцами на княжение Рюрик происходил из рода Августа-кедаря. Политическая легенда, возникшая на русской почве, связывала династию великих московских князей с представителями старейшей мировой монархии, и таким образом, закрепляла права московских государей на единодержавную власть.

Крупнейшим событием, также имеющим глубокий историко-культурный смысл, было продвижение русских землепроходцев на восток к берегам Тихого океана. Никитин Афанасий Никитич (ск. ок. 1474), тверской купец, путешественник, первый из русских людей, с научными целями совершил путешествие в Индию и оставил записки - «Хождение за три моря» (1468 — 1474). Из этих записок следует, что русские купцы вели широкую торговлю с разными странами, находились в дружественных отношениях с иностранными купцами. Афанасий Никитин представляет собой образ настоящего русского купца, соединявшего в себе коммерческую хватку с глубокой религиозностью, совестью и патриотизмом. Увлеченный рассказами иностранных купцов о богатствах Индии, Афанасий Никитин, несмотря на все трудности, пробирается в неведомые земли, чтобы привезти оттуда товары, полезные для своей Родины. Из записок видно, что Афанасий Никитин — человек общительный, наблюдательный, быстро усваивавший

языки, тщательно знакомился с предметами торговли каждого города, а попутно и с природой и с жителями каждой страны.

В своем «Хожении за три моря» — Каспийское, Индийское и Черное — Афанасий Никитин преодолевает полный смертельных опасностей путь, может быть самый длинный по тем временам — от Твери до южных берегов Каспийского моря, через всю Персию, Индию, Африку (Сомали), Турцию, а затем возвращение на Русь. Он посещает Индию, почти за тридцать лет до Васко да Гама и, по сути дела, открывает Индию для России. В Твери на берегу Волги в 1955 ему сооружен памятник.

Важнейшим событием культуры этого времени стало приглашение итальянских мастеров для строительства новой, более пышной резиденции великого князя в Кремле. Первым в череде масштабного строительства, задуманного Иваном III, стала перестройка Успенского собора. Неудачно начатая, она была продолжена итальянским архитектором и инженером Аристотелем Фиораванти. Алевиз (Старый), Марко Руффо и Пьетро Антонио Солари возводят новые, сохранившиеся до наших дней, стены Кремля, они же строят дворец великого князя, от которого сохранилась знаменитая Грановитая палата и два нижних этажа Теремного дворца. Затем, для строительства второго по значению кремлевского собора — усыпальницы московских князей — был приглашен венецианский архитектор Алевиз Новый.

Работы архитекторов, представителей итальянского Ренессанса, оказали огромное влияние на дальнейшее развитие русского средневекового искусства. Фактически, вся архитектура XVI века проходит под знаком все большего усвоения черт итальянской архитектуры, заложенных в постройках времени Ивана III. Однако «прививка ренессанса» не могла инспирировать собственного Возрождения. Русское искусство, насытившись формальными новшествами европейцев, становится все более эстетически самостоятельным.

Вопросы для самоконтроля

1. Как изменяется культура Московского царства в период правления Ивана III?
2. Какую идеологическую доктрину содержала теория «Москва – третий Рим» старца псковского Елеазарова монастыря Филофея?
3. Какое влияние ренессансная культура Италии оказывала на культуру Московского царства

Тема 3. Развитие политической культуры и авторитарной системы власти в конце XV – XVI вв.

1. Формирование централизованного государства и авторитарной власти. Реформы Ивана Грозного и развитие политической культуры.
2. Противостояние Ивана Грозного и А.М. Курбского, как обозначение двух тенденций в культурном развитии государства. Д.С. Лихачев о

Иване Грозном, как «о самом талантливом писателе русского средневековья».

Формирование централизованного государства и авторитарной власти. Реформы Ивана Грозного и развитие политической культуры. Центр XVI столетия занимает противоречивая эпоха Ивана IV Грозного. Оценки правления и личности Ивана Грозного начали формироваться еще при жизни царя. К началу XVII в. сложилась историческая концепция «двух Иванов» — мудрого государственного деятеля-реформатора в первой половине правления и кровавого тирана — во второй. Н. М. Карамзин отмечал: «Добрая слава Иоаннова пережила его худую славу в народной памяти... Народ... чтит в нем знаменитого виновника нашей государственной силы, нашего гражданского образования».

16 января 1547 года совершено было царское венчание, подобное венчанию Дмитрия-внука при Иване III. В этом же году царь женился. В невесты царю выбрали Анастасию, дочь умершего окольного Романа Юрьевича Захарьина-Кошкина. Современники, приписывали ей все женские добродетели, для которых только находили они имена в русском языке: целомудрие, смирение, набожность, чувствительность, благость, не говоря уже о красоте, соединенные с основательным умом. Союз с такой женщиной смягчил буйный характер царя, способствовал дальнейшему преобразованию его характера в лучшую сторону.

Первая половина царствования Ивана Грозного – это время преобразовательного подъема. Правительство, образовавшееся в начале 50-х гг. при молодом царе Иване IV, известное впоследствии под названием «Избранной рады», провело ряд реформ, затронувших разнообразные области организации и управления в стране. Так, был принят ряд административно-финансовых узаконений, в результате которых вводилась новая налоговая система и уничтожались наместничества. «Указом о кормлениях» устанавливались новые формы местного управления, «Приговором 1551 г.» и «Уложением о службе 1556 г.» оформлялись основы постоянного стрелецкого и поместного войска. Принятие Судебника 1550 г. и «Уложения о новых формах суда» определило правовые основы деятельности всех органов государства. По кругу вопросов, которые регулировались новым законодательством, а также по уровню юридической практики, русская юридическая культура превосходила в этот период общеевропейский уровень.

«Избранная рада» и ее роль в изменении общественного сознания

В 1547 году членом приближенного к царю совета – «Избранной рады», и исповедником Иоанна, попом Сильвестром (ум. ок. 1566), был составлен «Домострой» – исключительный по своему значению памятник средневековой культуры. Это произведение занимает особое место среди памятников нравоучительной, этической средневековой литературы. «Домострой» содержал в себе правила веры; правила относительно почитания царя и свет-

ской власти; отношение к представителям духовной власти; общие житейские правила; хозяйственные, экономические указания «как должно жить».

Близок к молодому царю был член «Избранной рады» Иван Семенович Пересветов (годы рождения и смерти не известны) — писатель и публицист, выходец из Западной (Литовской) Руси. Сведения о И. С. Пересветове содержатся в его сочинениях, главным образом в Малой и Большой челобитных, обращенных к Ивану IV. Кроме того, имя писателя упоминается в описи царского архива. Сохранились следующие сочинения Пересветова: «Сказание о книгах», «Сказание о Магомете салтане», «Первое предсказание философов и докторов», «Малая челобитная», «Второе предсказание философов и докторов», «Сказание о царе Константине» и «Большая челобитная». Все перечисленные произведения являют образцы публицистического жанра в литературе того времени. Жанр публицистики становится все более распространенным и популярным. Развитие публицистического жанра идет на гребне общественного подъема веры в разум, в возможность улучшить общество и государство доводами и силами рассудка. О значении книжного слова неоднократно пишет в своих сочинениях Иван Пересветов.

Вера в возможность достигнуть коренных преобразований простым убеждением всеильного монарха, роднит русскую мысль XVI в. с западноевропейскими гуманистическими идеями.

Кроме веры в силу разума, для русской публицистики XVI в. характерна и еще одна новая черта: мысль о том, что забота о благе населения — главная обязанность государя. Впервые была высказана идея ответственности государя перед народом.

В 1551 году проходит Стоглавый собор, утвердивший кодекс правил церковной жизни, касавшиеся, в частности, и иконописания (образцом была объявлена «Троица» Андрея Рублева). Одновременно при московском дворе возникает новая школа иконописания, появляются иконы с развитой иконографической программой и сложным сюжетом. В честь взятия Казани была написана икона «Благословенно воинство небесного царя»; одна из наиболее интересных икон этого круга — «Четырехчастная» из кремлевского Благовещенского собора.

Развитие иконографии, усложнение понятийного аппарата искусства, стремление к отражению в одном произведении множества конкретных событий и идей, указывает на наступление нового периода в истории русской культуры — позднего средневековья.

Противостояние Ивана Грозного и А.М. Курбского, как обозначение двух тенденций в культурном развитии государства.

Вторая часть правления Грозного — темная, опричная, разорившая и ослабившая страну, начинается с 1564 года. Царь «отрекается» от престола и возводит на трон крещеного татарского царевича Симеона Бекбулатовича, в ведение которого передается часть русских земель — Земщина. Другую, не меньшую, часть, Иван Грозный забирает в опричнину, и управляет ей из новой резиденции в Александровой слободе. Уезжая из Москвы, он оставляет

две грамоты – одна, к народу, другая – к митрополиту, где царь обвиняет бояр и духовенство в измене. В это же время, последний из советников начала царствования Иоанна, князь А.М. Курбский (1572), бежит в Литву. Начинается долгая переписка между царем и мятежным князем, по праву вошедшая в сокровищницу средневековой русской литературы. Биография князя А.М. Курбского изучена, к сожалению, недостаточно. Известно, что он родился в 1528 г. Себя он считал потомком Владимира Мономаха, свою родословную возводил к святому чудотворцу Федору Ростиславичу Смоленскому и Ярославскому. Еще в первой половине XVI в. Курбские превратились в служилых князей великого князя Московского, так что Андрей Михайлович провел свою молодость при великокняжеском, а затем (после 1547 г.) и царском дворе.

Противостояние двух бывших друзей и единомышленников отражает конкретику той исторической ситуации, которая характеризуется наличием двух тенденций, как в государственном строительстве, так и в сопровождавшей его политической идеологии. Первая из них, опиравшаяся на реформы 1550-х гг., предполагала развитие принципа сочетания «учреждений приказного аппарата с органами сословного представительства в центре и на местах». Вторая тенденция, проводимая непосредственно самим царем Иваном IV, заключалась в утверждении принципа неограниченной власти царя с установлением деспотического политического режима при помощи опричных порядков.

В своей «Истории о князе Московском» и письмах к царю А.М. Курбский касается вопроса власти. Назначение власти, по его мнению, заключается в справедливом и милостивом управлении державой во благо всех ее подданных и праведном (правовом) разрешении всех дел. «Правый суд и его вершение» — первейшая задача правителя. Интересны мысли А.М. Курбского о том, что роль верховной власти не только почетна, но и ответственна; она, прежде всего, связана с делами по управлению государством и осуществлением судебных функций. Он не одобряет частых и длительных поездок царя на богомолье в дальние монастыри, считая такое занятие пустой тратой времени. Цари прежде всего должны радеть о государственных делах, которые как раз по избранничеству и надлежит делать «царем и властем», а не тратить свое время и силы на богомольные поездки по монастырям, куда корысти ради их приглашают монахи. Такие поездки и обычно сопровождающую их «милостыню» Курбский осуждал. Показную приверженность Ивана IV к публичному отправлению религиозного культа воевода называл «благочестием ложным и обещанием Богу сопротивным разуму». Нынешняя власть в лице Ивана IV и его «злых советников» отклонилась от выполнения задач, возложенных на нее высшей волей. Существующую власть и персонально ее носителя Курбский лишает божественного ореола, называя ее «безбожной». Самого властителя — Ивана IV — он сравнивает с царем Иродом, чье тираническое правление стало синонимом жестокости и было осуждено еще в новозаветных текстах. Курбский называет Ивана IV тираном, а способ реализации им властных полномочий — «законопреступным». Царь не только погу-

битель высшего духовного лица (прямого выразителя божественной воли), но и нарушитель всего государственного порядка: «чин скверно соделал, царство сокрушил: что было благочестия, что правил жития, что веры, что наказания — погубил и исказил... твоего величества преизобилие злодейства... с кромешниками». Анализ правовых взглядов А.М. Курбского показывает, что у него наличествует многоаспектное понимание правовых категорий. Следует отметить, что в его теории прослеживается представление о тождестве права и справедливости. Только справедливое может быть названо правовым. Насилие — источник беззакония, а не права. Только справедливость и правда должны получать воплощение в законе. Здесь рассуждения Курбского во многом восходят к основным постулатам политической теории Аристотеля, по-видимому, сознательно, так как знакомство с трудами античного философа, сказалось на целом ряде политических представлений Курбского. В рассуждениях Курбского явно чувствуется знакомство с трудами Цицерона, утверждавшего, что право из бесправия не образуется и источником права не может быть воля властвующего лица. Наличествуют в его правопонимании и элементы естественно-правовой теории, активно обсуждавшейся в трудах западноевропейских мыслителей XVI в. Правда, добро и справедливость воспринимаются как составные компоненты естественных законов, посредством которых Божественная воля сохраняет на земле свое высшее творение — человека.

В истории политической мысли А.М. Курбский продолжил, значительно разработав, теорию о возможности оказания сопротивления царю-тирану, дал критику тиранического политического режима, показав губительность его последствий для всей социально-политической и правовой жизни страны. Его позитивная конструкция, предусматривала создание коллегиальных форм управления страной. Он дал развернутую критику тиранического опричного режима, и она оказала большое влияние на дальнейшее развитие политико-правовой теории.

Совсем иной подход к «правде» был у Ивана IV, который в переписке с Андреем Курбским и посланиях духовным лицам выступил как яркий талантливый писатель и публицист. По мнению Ивана Грозного «правда» заключается в служении царю. Перед лицом государя все подданные - холопы. Ивану IV принадлежат слова, ярко и лаконично выразившие суть деспотизма: «А жаловати вольны своих холопей есмя, а и казнити вольны же».

По поводу мнения о невероятной жестокости Ивана Грозного, следует обратиться к исторической статистике. За время правления Ивана Грозного жертвами его политики, «опричнины», стали 6-8 тысяч человек. За эти же годы (1548-1584) в Нидерландах испанцы уничтожили до 100 тысяч «еретиков». В Париже за одну ночь, пришедшуюся на день «святого Варфоломея», было убито 3 тысячи гугенотов, а за две недели во Франции до 30 тысяч инаковерующих. Вообще за годы Реформации в религиозных войнах в Европе погибло до 300 тысяч человек. Тридцатилетняя война Протестантской унии и Католической лиги в 1618-1648 гг. привела к демографическому спаду в Ев-

ропе. Только в одной Чехии население сократилось с 3 миллионов человек до 800 тысяч. Всего этого Московская Русь не знала.

Д.С. Лихачев о Иване Васильевиче Грозном, как «о самом талантливом писателе русского средневековья».

По мнению Д.С. Лихачева, Иван Грозный оказался единственным писателем средневековой Руси, позволившим себе нарушить традиционную торжественность литературного языка, ввести в сочинения просторечные обороты. Например, в письме к Елизавете, королеве Англии он пишет: «Мы думали, что ты правительница своей земли и хочешь чести и выгоды своей стране. Ажно у тебя мимо тебя люди владеют и не токмо люди, но и мужики торговые и о наших государевых головах, и очестех, и о землях прибытка не ищут, а ищут своих торговых прибытков. А ты пребываешь в своем девическом чину как есть пошлая девица».

Исследователи предполагают, что свои послания он диктовал писцам, но в этих произведениях ярко проявляется индивидуальный стиль, они несут на себе четкое отражение личности Ивана Грозного. Характер посланий Ивана IV таков, что читателю сразу становится ясным, что так мог обращаться к своим адресатам только облеченный неограниченной властью повелитель. Послания - основной жанр, в котором выступал Иван Грозный как писатель, но до нас дошли его произведения и другого рода: «Прение» (диспут) с протестанским проповедником Яном Рокитой, канон «Ангелу Грозному» - произведение церковного жанра, его беседы с иностранными дипломатами. И во всех этих произведениях проявляется индивидуальный стиль царя-писателя, отражается его личность.

Тексты посланий выдают в Иване Грозном одного из самых образованных людей своей эпохи и тем самым подтверждают свидетельства о нем его современников. По общему признанию последних, этот государь превосходил знанием Священного писания даже многих церковных деятелей, причем не только русских, но и чужестранных. Так, он смело вступал в публичные дискуссии о вере с посещавшими Москву, католиком Антонио Поссевино и протестантом Яном Рокитой. При этом неоднократно уличал их в неправильном цитировании Библии и в противоречивости высказываний.

Слава об Иване IV как о талантливом писателе и глубоком мыслителе упрочилась в течение XVII в., когда его послания стали переписываться и широко распространяться. В составленном в 1617 г. сборнике славянских и русских сочинений – так называемом Хронографе, о Иване Грозном говорилось, что он был «во словесной премудрости ритор, естествословен и смышлением быстроумен».

На 1560-е годы приходится начальный этап развития русского книгопечатания, в 1563 была открыта типография Ивана Федорова. В 1564 г. В Москве вышла роскошно оформленная печатная книга «Апостол». Создатели первых русских печатных книг Иван Федоров и Петр Мстиславец, по невыясненным до сих пор причинам, покинули Москву, переехали или бежали в Литву. Но, печатание книг в России продолжилось. Во второй половине XVI

в. было издано двадцать печатных книг.

В XVI в. продолжалось развитие ремесла. Свидетельством высокого искусства русских литейщиков служит Царь-пушка, отлитая Андреем Чоховым в конце XVI в. Развивается ювелирное дело, особенно работа по серебру. Только в Новгороде было более 200 мастеров-серебряников. В середине XVI в. для производства дорогого оружия и драгоценной утвари была создана специальная Оружейная палата.

В 1555-1561 гг. на Красной площади в Москве был построен знаменитый шедевр русской архитектуры - собор Покрова что на Рву (храм Василия Блаженного). Собор строился в ознаменование взятия Казани. Авторами его были русские мастера Барма и Постник Яковлев. Покровский собор - уникальное произведение в русском зодчестве. Вокруг центрального шатра расположены восемь куполов, ни один из которых не повторяет другой по форме и рисунку. Современную цветную окраску собор получил в XVII в., первоначально он был белым.

Вопросы для самоконтроля

1. Как можно объяснить «жизненность» исторической концепции «двух Иванов» — мудрого государственного деятеля-реформатора и кровавого тирана?
2. Каким образом деятельность «Избранной рады» влияла на развитие общественного сознания?
3. Какие идеи культурного развития государства мы обнаруживаем в текстах Ивана Грозного и А.М. Курбского?
4. Что подтверждает убедительность и неоспоримость высказывания Д.С. Лихачева о Иване Грозном, как «о самом талантливом писателе русского средневековья»?

Темы 3. Кризис средневековой системы ценностей и поиск новых основ культуры.

1. «Смутное время» и кризис в системе ценностей, развитие общественного самосознания. Секуляризация русской культуры.
2. Культурный смысл церковного раскола.
3. Интеллектуальная культура в XVII в. Новые тенденции в художественном и литературном творчестве.

«Смутное время» и кризис в системе ценностей, развитие общественного самосознания. Секуляризация русской культуры.

В XVII в. завершается история средневековой культуры и начинается культура Нового времени. Уже в начале XVII в. явно проявляются черты секуляризации, т.е. «обмирщения» культуры. Толчком для поиска новых путей культуры и преодоления стереотипов послужил кризис власти и конкретно пресечение династии Рюриковичей. У Ивана Грозного из семи детей

пять умерли во младенчестве. В 1581 г., во время ссоры с сыном Иоанном Иоанновичем, царь нанес царевичу смертельный удар посохом по виску. От этой травмы молодой царевич скончался.

15 мая 1591 года, в Угличе, при странных обстоятельствах погиб семилетний сын Грозного от последней жены, Марии Федоровны Нагой. Сын Иоанна IV, Федор Иоаннович Блаженный (31.05.1557-6.01.1598), отличался болезненностью и слабыми умственными способностями. Хотя у него есть и другая характеристика. Царь Федор Иоаннович устами Пушкина назван – «Царь-Ангел». Правление государством, фактически, перешло в руки шурина царя, умного и дальновидного боярина Бориса Федоровича Годунова (1552-1605). Царь Федор умер бездетным и с его смертью пресекается династия Рюриковичей.

Кризис власти в начале века получил в истории название Смуты. Оценка этих событий в истории культуры неоднозначна: «Смута ... выдвинула вперед простого дворянина и «лучшего» посадского человека. Они стали действительной силой в обществе на месте разбитого боярства», и далее, «в смуту общество предоставленное само себе, поневоле приучалось действовать самостоятельно... в нем начала зарождаться мысль, что оно, это общество не политическая случайность.» (В.О. Ключевский).

Смутное время создавало уникальную ситуацию, которая усилила элементы рационализма в культуре всех слоев общества. Переоценка системы ценностей начиналась с главных вопросов: что есть государь, власть, церковь, народ.

Пресечение династии Рюриковичей, частая смена царей, появление самозванцев – породили сомнения не только в легитимности власти, эти события разрушали сакральный образ самодержца, как «помазанника Божия». Изменялось отношение к церкви, ее книжникам. Иерархия государственной власти рушилась на глазах. Государство и церковь уже не пользовались тем авторитетом, который был у этих институтов несколько десятилетий назад. Культура все более выходит из под власти религиозного сознания, секуляризация культуры становится доминантой культурного развития.

Усложнение городской жизни, рост государственного аппарата, развитие международных связей предъявляли новые требования к образованию и образованным людям. Уровень грамотности в XVII в. значительно вырос, и общество все более осознавало необходимость обучения. Приобретенное образование выходило за стены монастырей в мирскую, повседневную жизнь и использовалось по назначению и потребности, большей частью, теперь уже не только религиозной.

Светскость заполняла государственную и повседневную жизнь. Секуляризация культуры ускорялась за счет преодоления ситуации «культурного одиночества». Изменения, прежде всего, касались городской культуры. Под влиянием насущных нужд, приглашались иностранцы на службу московского государя. Поселение их немалого количества в Москве, знакомило московское общество с западноевропейской культурой. Сказывалось влияние Речи Посполитой (поэзия, ораторское искусство, мода, танцы, придворный

этикет). Чувствовалось и «фряжское» влияние: немецкое, датское, скандинавское (костюм, мебель, картины, часы). Греческое влияние, в основном, сказывалось в религиозно-духовной жизни. Связь с греческим миром осуществлялась через Киев.

Чтобы восстановить прежнее доверие к власти царь Алексей Михайлович (1629-1676) обращается к церкви. При царском дворе популярной становится идея «возвращения к традициям». «Ревнители древлего благочестия» (среди них будущий патриарх Никон и его будущий оппонент Аввакум) - близкое окружение царя демонстрируют незыблемость верности «старине». Пример подавал и сам царь. Когда он женился на Марии Ильиничне Милославской (1626-2.03.1669), то свадьбы «не играли», не было скоморохов, вместо обрядовых песен пели церковные гимны, сидя за праздничным столом. Царь Алексей Михайлович в 16 лет венчался на царствование, получил хорошее, для того времени, образование. Его называли одним из просвещеннейших людей своего времени. Он сам писал и редактировал многие указы, первым из русских царей стал собственноручно их подписывать. Кроткий и религиозный, он был чрезвычайно любим народом, который дал ему прозвище Тишайший.

Культурный смысл церковного раскола. Смутное время оказало влияние не только на русскую государственность, но и на православие. Возмущение Романовых произошло не без помощи церкви. Михаил Федорович Романов (1613-1645), был сыном боярина Федора Романова, впоследствии патриарха Филарета, авторитет которого способствовал восстановлению представлений о священном характере светской власти. Титул Михаила Романова был – царь «самодержавный и всероссийский», титул патриарха был «Великий государь». Светская власть помнила об поддержке, оказанной ей церковью в период кризиса. В свою очередь, церковь рассчитывала на особые отношения с властью. Общая тенденция к обмирщению не нравилась ни церкви, ни власти. Идея обновления власти и церкви виделась, как восстановление нравственных основ общества, восстановление прежнего традиционализма, незыблемой «старины».

После смерти патриарха Иосифа, патриархом церкви был избран Никон (Никита Минов (1605-1681). Московское духовенство поддержало его кандидатуру, надеясь на то, что он будет придерживаться старых порядков и прислушиваться «ревнителям благочестия». Но, крутой, самолюбивый и самовластный Никон менее всего способен был кому-либо подчиниться. Никон претендовал на роль «Духовного царя русского народа». Чтобы быть таким «де юре», он потребовал у царя обещание, что «он и бояре и архиереи будут его слушаться». Это обещание он ввел записать в Судебник от 1655 г. После этого события, в Москве установилось своеобразное двоевластие - царя и «великого государя».

Сознавая за собою сильную поддержку царя, Никон начинает церковную реформу, смысл которой сводится к возвращению к единообразию всей церковной жизни и возвращению прежних (древних) нравственных устоев. Великим постом 1653 года Никон разослал по церквам указ не творить зем-

ных поклонов в четыредесятницу, исключая лишь четырех больших при чтении молитвы Ефрема Сирина, и креститься тремя перстами, а не двумя.

Среди противников Никона, наибольшим авторитетом пользовался протопоп Аввакум (1620–1682). С началом в 1653 г. церковной реформы, протопоп Аввакум оказался в числе самых ее ярых противников. Вскоре он становится лидером движения «древлего благочестия», объединивших всех, кто выступал за сохранение старой веры, противников изменений. Присущие Аввакуму личные качества выдвинули его на одно из первых мест в борьбе против реформ, и в ее зловещем освещении его собственная личность – личность человека, гонимого за убеждения, – выросла до размеров апостола и мученика. Ссылкой в Тобольск для Аввакума, действительно, открылся долголетний подвиг страдания за проповедуемые им идеи, надевший на него мученический венец и поставивший его на одно из первых и самых почетных мест в русской истории.

В начале 60-х годов отношение власти к ссыльным старообрядцам ненадолго изменилось — отправив в опалу Никона, государь решил вернуть некоторых из них в Москву. Возвращение Аввакума продолжалось три года (1661—1664). В мае 1664 г. Аввакум оказался в Москве. Царь встретил бывших ссыльных ласково. Аввакум знакомится с Епифанием Славинецким и Симеоном Полоцким, ведет с ними богословские споры. Однако, увидев, что Алексей Михайлович, отлучив от себя Никона, не собирается отменять реформы, он вновь восстал за старую веру. В итоге, в августе 1664 г. его с семьей ссылают на север в Пустозерск.

Проходили годы, совершались важные перемены в московском государстве, умер царь Алексей, вступил на престол сын его Федор, а тяжелое заключение все тянулось и не предвещало ему конца. Как ни силен духом и крепок телом был Аввакум, но и его закаленная в бедствиях натура подалась под тяжестью этого испытания, ставшего, наконец, невыносимым при его шестидесятилетнем возрасте. В 1681 году он написал и отправил царю Федору послание, которое беспорядочностью мыслей и резкою нервностью тона выдавало не совсем уже нормальное состояние узника. В недобрый час пришла Аввакуму мысль написать это послание. При московском дворе мало уже осталось тех его доброжелателей, которые так долго отводили от него конечную беду, да и те, которые были еще пощажены временем, или уже совсем одряхлели, или потеряли свой вес и значение со вступлением на престол молодого царя. Сам этот царь не был связан, как его отец, с раскольниками ни узами личной дружбы, ни общностью взглядов: воспитанный киевским монахом Полоцким, наученный польскому языку и с охотой читавший на нем книги, он являлся уже представителем поколения, выросшего на идеях реформы, чуждого того мучительного колебания, которым для предшествовавшего поколения сопровождался разрыв с идеями и порядками старины. При таких условиях осужденный собором старик раскольник, выступавший с резким осуждением, как церковной реформы, так и всякого общения с иноземцами, решавшийся поносить память покойного царя, не мог рассчитывать ни на помилование, ни на сожаление. «За великия на царский дом хулы»

приказано было сжечь и Аввакума и его товарищей по заключению. 14 апреля 1682 года жизнь Аввакума закончилась на костре.

Все изменения церковной обрядности понимались староверами, как заимствования от иностранцев, и обобщались под именем римской, польской, или немецкой веры. «Ох, ох, бедная Русь! – восклицает Аввакум. – Чего-то тебе захотелось немецких поступков и обычаев?» Русское православие противопоставлялось иноземной ереси. Согласно этому представлению, правая вера сохранилась только в Московской Руси, исчезнув во всех других странах, не исключая Греции и Малороссии, где православие уцелело только по имени, будучи на деле давно искажено латинской ересью. Москва единственная из всех государств древнего и нового мира успела удержать у себя правую веру. Это сохранение веры во всей ее чистоте придавало Москве значение «Третьего Рима», главы православного мира, и понятно, что при таком воззрении, в котором религиозная исключительность сливалась с национальным самомнением, никакие исправления на основании практики других православных церквей не допускались.

Понимание правоверия сводилось к следующему: сохранение неизменными всех догматов и обрядов церкви и соблюдение строгого благочестия в жизни. Вся жизнь человека, как церковная, так и общественная и частная, должна была управляться предписаниями религии и стремиться исключительно к удовлетворению религиозных интересов. Последнее значило, что рядом с высшей религиозной истиной не оказывалось места ни для какой другой. Человеческий разум не только всецело поглощался догмой в области религии, где ему предстояло лишь хранить завещанное веками предание, но и не имел для себя вообще никакого поприща самостоятельной деятельности, так как все, не входившее в церковную сферу, решительно отвергалось. Всякая попытка проникнуть в таинства природы являлась с этой точки зрения опасным дерзновением, бесплодным и даже вредным умствованием, близким к ереси. Светская наука, не имевшая своих корней в религии, признавалась исключительно наследием языческих времен и предавалась проклятию. Язычники «достигоша с сатаною разумом своих небесных твердей и звездное течение поразумевше», а христиане «достигают не мудрости внешняя поразумевати и луннаго течения, но на самое небо восходят смирением». И поэтому, всякая вообще наука должна быть чужда истинному христианину. «Не ищите риторики и философии, ни красноречия, - поучал протопоп, - но, здравым истинным глаголам последующе, поживите. Понеже ритор и философ не может быти христианин». «Аз есмь - писал в соответствии с этим Аввакум о своей собственной учительской деятельности – ни ритор, ни философ, дидаскалства и логофетства не искусен, простец человек и зело исполнен неведения. Сказать ли, кому и подобен? Подобен я нищему человеку, ходящу по улицам града и по окошкам милостыню просящу. День той скончав и препитав домашних своих, на утро паки поволокся. Тако и аз, по вся дни волочась, собираю и вам, питомникам церковным, предлагаю: пускай ядше веселимся и живи будем. У богатова человека Христа из евангелия ломоть хлеба выпрошу, у Павла апостола, у богатова гостя, из посланий

его хлеба крому выпрошу, у Златоуста, у торговаго человека, кусок словес его получу, у Давида царя и у Исаи пророка, у посадских людей, по четвертине хлеба выпросил; набрав кошель, да и вам даю, жителям в дому Бога моего. Ну, ешьте на здоровье, питайтесь, не мрите с голода, я опять побреду собирать по окошкам. Аще мне надают, добры до меня люди-те, помогают моей нищете, - а я паки вам бедненьким поделюсь, сколько Бог даст».

Всякое признание преимущества в чем-либо другого народа, неправильности, того или другого порядка у себя дома в сравнении с иноземцами, посягало на идею русского правоверия, на которой держалось все мирозерцание проповедника. Вот почему Аввакум, так упорно держался за всякую мелочь и проявлял столько озлобления даже в самых ничтожных вопросах: «Не передвигаем вещей церковных с места на место. Идеже святии положиша что, то тут и лежи. Иже что, хотя малое, переменить, да будет проклят». Возможность иной точки зрения для русского человека совершенно не представлялась его уму, и поэтому осуждение его взглядов было в его глазах равносильно осуждению всей русской церкви, посрамлению всего ее славного прошлого, возвысившего ее над всеми другими церквами.

Смысл раскола состоял не в том, какие греческие или русские книги принять за образец непогрешимости. По данным исследователей из 500 рукописей привезенных с Востока, командированным для этой цели Арсением Сухановым, только 7 рукописей годилось для исправления по ним служебных книг. Принятие за идеал «благочестия» древнерусских книг означало бы восстановление в ином облики прежней изоляционистской формулы «Москва – третий Рим». Тогда все дальнейшие истоки культурного развития следовало бы искать только в собственной традиции, изолировавшись от европейского латинства.

Становились реальными претензии на лидерство во вселенской православной церкви, создавались возможности для расширения культурного диалога с Европой. Реформы Никона, ориентированные на греческую книжность, открывали путь к объединению всех православных церквей. В выборе между изоляционизмом и открытостью заключалась истинная подоплека церковных споров.

В XVII в., особенно, во второй его части, развивается система образования. И, хотя по-прежнему грамоте обучали в основном в семье, постепенно осуществляется открытие правительственных и частных школ. Целью обучения было в основном, овладение языками – латинским и греческим. Преподавались грамматика, риторика и философия. Основными учебными пособиями оставались книги религиозного содержания, но вышло в свет и несколько светских изданий: буквари Бурцева (1633) и Полоцкого (1679), Истомина (1694), азбуковники (словари), переводятся многие иностранные книги, среди них исторические, географические медицинские. Особенно знамениты были «Книга, глаголемая космография» Меркатора, 4 тома атласа Блау, география Луки де Линда. Изложение системы Коперника имелось в книге «Селенография» данцигского астронома Гевелия.

В 1686 открылось высшее учебное заведение – Славяно-греко-латинская Академия. Славяно-греко-латинская академия или Эллино-греческая академия возникла на основе школы при Богоявленском монастыре. Инициатива в организации Славяно-греко-латинской академии принадлежит *Симеону Полоцкому* и его ученику *Сильвестру Медведеву*. Согласно привилегии, пожалованной в 1682, академия ставила целью подготовку образованных людей для государственного и церковного аппарата. Ей поручались цензура книг духовного содержания, суд над отступниками от православия.

Новому учебному заведению был пожалован иммунитет: изъятие из-под суда приказов, исключая дела уголовного характера. Преподаватели и ученики подчинялись училищной юрисдикции, а «блюститель» (ректор) — суду патриарха. Руководителями и преподавателями Славяно-греко-латинской академии стали приглашенные из Константинополя ученые греки Иоанникий и Софроний Лихуды. После 1694, когда Лихуды по настоянию иерусалимского патриарха Досифея были удалены, преподавание вели их русские ученики - Ф.П. Поликарпов-Орлов и И.С. Головин. В Славяно-греко-латинской академии преподавались такие предметы как: славянский, греческий и латинский языки, богословие, грамматика, пиитика, риторика, психология, физика. Главное место занимал греческий язык. После преобразования Славяно-греко-латинской академии Стефаном Яворским (в конце XVIII в.) главное место в преподавании занял латинский язык. Академия содействовала распространению общего образования в России. Академию окончили М.В. Ломоносов, В.К. Тредиаковский и др. С открытием в 1755 г. Московского университета значение Славяно-греко-латинской академии упало, а в ее преподавании большое место стало занимать богословие. В 1814 г. Славяно-греко-латинская академия была преобразована в Московскую духовную академию и переведена в Свято-Троицкую Сергиеву лавру.

Интеллектуальная культура в Новые тенденции в художественном и литературном творчестве. Осмысление событий смуты определило развитие русской общественной мысли в первой половине века XVII в., важнейшим явлением которой стал бурный рост национального самосознания. Политические идеи и национальное чувство выражались такими анонимными публицистическими жанрами, как «прелестные» или «подметные» письма, «летучие листы», «писания». Сжатые, но выразительные, они хорошо служили политической агитации («Новая повесть о преславном Российском царстве и великом государстве Московском», «Плач о пленении и конечном разорении превысокого и пресветлейшего Московского государства» и др.). В связи с бурными событиями начала XVII в., вновь обострился интерес русских публицистов к вопросу о характере власти, о роли и месте различных слоев господствующего класса в политической системе («Временник» дьяка Ивана Тимофеева, «Сказание» Авраамия Палицына и др.). Авторы этих сочинений единодушны в признании божественной сущности царской власти и в том, что она является оплотом порядка в стране.

Во второй половине XVII века, в условиях становления абсолютизма

закладывались основы его теоретического обоснования. С. Полоцкий¹, доказывая необходимость сосредоточения всей полноты государственной власти в руках царя, указывал, что только единоличная власть способна навести порядок внутри страны, а также обеспечить решение важнейших внешнеполитических задач. Ю. Крижанич² в пользу неограниченной монархии («самовладства») приводил такие доводы: «Во-первых, при самовладстве лучше... соблюдается всеобщая справедливость. Во-вторых, при нем легче и лучше сохраняется покой и согласие в народе. В-третьих, этот способ (правления) лучше оберегает от опасностей. А четвертое и самое главное, самовладство подобно власти Божией». Закладывая основы идеологии «просвещенного абсолютизма», предвосхищая идеи просветителей XVIII в., С. Полоцкий в своих стихотворениях и проповедях рисовал идеальный образ мудрого монарха, призванного распространять среди подданных просвещение, которое почитал средством не только исправления общественных нравов, но и разрешения всех внутренних проблем государства.

В XVII в. светская литература стала заметным явлением русской культуры. Произошла ее значительная жанровая дифференциация. Трансформация житийного жанра, начавшаяся в предшествующие столетия, завершилась в XVII в. возникновением повести-жития (биографической повести). Лучшие произведения этого жанра отличались своеобразным бытовым реализмом («Житие Улиании Лазаревской», «Житие протопопа Аввакума, им самим написанное» и др.).

Распространение грамотности в XVII в. вовлекло в круг читателей новые слои населения: провинциальных дворян, служилых и посадских людей. С изменением социального состава читающей публики появились новые требования к литературе. Особый интерес вызывали занимательные сюжеты и описание повседневного быта. Получившая широкое хождение в XVII в. переводная светская литература приключенческого содержания («Сказание про храброго рыцаря про Бову Каралевича», «Повесть о Еруслане Лазаревиче» и др.) также увеличивала интерес к произведениям подобного рода. Ответом на эти потребности было появление русской *бытовой повести*, которая, обращаясь к повседневной жизни людей, делала попытку проникнуть в психологию героев, отойти от средневекового шаблона, делившего мир на черное и белое, персонажей — на идеальных героев и абсолютных злодеев. Появился новый герой — вымышленный персонаж, лишенный идеальных черт и, как в жизни, не поддающийся однозначной оценке. Основная тематика бытовой повести — столкновение молодого и старшего поколений, вопросы нравственности, человек с его личными переживаниями. Персонажи — купцы и небогатые дворяне-авантюристы, и авторы этих произведений от-

¹ Симеон Полоцкий (С.Е. Петровский-Ситнианович, 1629— 1680 гг.)—белорусский и русский церковный общественный деятель, писатель и педагог. Приехал в Москву в 1664 г. Наставник царских детей. Один из авторов проекта Славяно-греко-латинской академии.

² Юрий Крижанич (ок. 1616— 1683 гг.) — писатель. По национальности — хорват. Прибыл в Москву в 1659 г. Сторонник идеи "славянского единства", главную роль, в осуществлении которой отводил России.

вергали патриархальные устои и нравственные нормы прошлого.

Полный социальных конфликтов XVII в. вызвал к жизни новый жанр — демократическую сатиру. Сатирические повести создавались в среде посадского населения, подьячих, низшего духовенства, недовольных притеснениями феодалов, государственной администрации и церкви. Развитие этого жанра тесно связано с народным творчеством. В сатирической литературе широко были распространены разнообразные пародии: на судопроизводство («Повесть о Шемякином суде», «Повесть о Ерше Ершовиче»), на житийные произведения («Слово о бражнике»). Однако, подвергая критике упадок нравов в церковной среде, сатира не касалась религиозного учения.

В XVII в. в русской литературе появилась рифмованная поэзия. В средневековой Руси имела развитая художественная система стихосложения, но она практически не знала рифмы. Рифмованная же поэзия возникла под влиянием польского силлабического³ стихосложения, ее основоположником и крупнейшим поэтом XVII в. был С. Полоцкий («Букварь», «Рифмованная псалтырь», два больших рукописных сборника «Рифмологион» и «Ветроград многоцветный»). Продолжили дело С. Полоцкого его ученики — Карион Истомина и Сильверстр Медведев.

Среди появившихся в XVII в. жанров, выражавших рост самосознания личности, особое место занимает драматургия. Первые театральные представления состоялись в 1672 г., в придворном театре царя Алексея Михайловича в Кремле, во дворце его тестя — И.Д. Милославского или в летней резиденции царя, для чего была сооружена «Комедийная хоромина». Для работы в этом театре, по инициативе боярина Матвеева, была собрана труппа из живших в Москве молодых иностранцев. В 1675 г. на русской сцене впервые был поставлен балет. Таким образом, театр XVII в. пытался использовать театральные традиции Запада. В то же время, царь Алексей Михайлович, покровительствовавший западному искусству, специальным указом (1648 г.) запретил представления скоморохов — носителей древней национальной традиции драматического искусства. Но, скоморошье искусство, пережившее гонения светских и церковных властей, близкое народу, имевшее сатирическую направленность и острое чувство современности, не только выжило, но и, в значительной мере, заложило основы традиций, которые в будущем наследует истинно русский театр. Русский театр начался постановкой пьес, материалом для которых служили, главным образом, библейские сюжеты, жития святых и античная мифология. Основателем русской драматургии являлся С. Полоцкий. Его пьесы, написанные для придворного театра («Комедия притчи о блудном сыне» и «Трагедия о Навуходоносоре царе»), ставили и обсуждали серьезные нравственные, политические и философские проблемы, отражавшие сложное, богатое событиями время.

Русская литература XVII в. медленно начала освобождаться от средне-

³ Для силлабического (слогового) стихосложения характерно равное количество слогов в строке, пауза в середине строки; большую роль играет концевая рифма, стоящая под единственным, строго обязательным ударением.

вековых традиций. Господство религиозного мировоззрения сменялось более реалистическим видением действительности, поиском закономерностей мирового развития. Становление сатирико-бытовых и автобиографических жанров положило начало собственно художественной литературе. Появились новые области литературного творчества — стихосложение и драматургия.

Общий отход от церковно-схоластического мировоззрения коснулся и зодчества. Усиление светских мотивов в значительной мере было связано с расширением среды, в которой формировались эстетические представления. Вкусы посадских людей и крестьянства, их видение мира и понимание красоты наиболее полно внедрялись в архитектурное творчество, далеко уводя от освященных церковной традицией образцов. Современники точно определили сущность нового типа архитектуры, назвав его «дивным узорочьем». В XVII в. происходило сближение культового и гражданского каменного зодчества.

Как и прежде, наиболее распространенным на Руси оставалось деревянное зодчество. Замечательной светской деревянной постройкой был несохранившийся дворец царя Алексея Михайловича в селе Коломенском (1667 — 1668 гг.). Он представлял собой живописную композицию прихотливо сгруппированных больших и малых срубов-клетей, связанных переходами; с высокими кровлями, килевидными «бочками»⁴ крыш, с шатрами. Сказочное величие дворца усиливалось золоченой резьбой и яркой раскраской. Культовые деревянные постройки при небольшом числе основных типов необычайно разнообразны по своей композиции.

Каменное строительство, прерванное в связи с иноземной интервенцией и хозяйственной разрухой начала XVII в., возобновилось лишь в начале 20-х гг. В это время, осуществлена реставрация стен и башен Московского кремля, пострадавших во время интервенции. Зодчие Бажен Огурцов и англичанин Христофор Галовой возвели шатер над Спасской башней (1624—1625 гг.). Самой замечательной постройкой гражданского зодчества первой половины XVII в. является Теремный дворец Московского Кремля, сооруженный для царских детей Б. Огурцовым, А. Константиновым, Т. Шатуриным и Л. Ушаковым. В архитектуре дворца заметно влияние деревянных построек хоромного типа. Постепенно гражданское каменное строительство приобрело размах и велось в различных городах.

В 90-е гг. XVII в. в русской архитектуре появился новый стиль, условно именуемый «нарышкинским» или «московским барокко»⁵. Главные композиционные принципы этой архитектуры — ярусность, центричность, симметрия и равновесие масс.

Переоценка ценностей, происходившая во всех сферах культуры XVII

⁴ Бочка — форма криволинейного покрытия в виде срезанной в длину бочки. Самая нарядная форма перекрытия в деревянной архитектуре.

⁵ Большинство храмов этого направления построено по заказу бояр Нарышкиных. Сходство этой архитектуры с западноевропейским барокко — чисто внешнее. Роль классических архитектурных форм в сложении нового русского стиля ограничивалась отдельными декоративными элементами, почти не затрагивая композиционных принципов зданий.

в., пожалуй, с наибольшей силой отразилась в живописи, здесь процесс обмирщения шел особенно активно. В развитии русской живописи XVII в. можно выделить два этапа: 1601—1650-е гг. и с 60-х гг. до конца века.

Первый этап ознаменовался борьбой двух живописных направлений, унаследованных от предшествующей эпохи. Одно, «годуновская школа»⁶, тяготело к монументальным традициям прошлого. Другое художественное направление — «строгановская школа»⁷. Строгановские иконы впервые в русском искусстве, как бы на равных с религиозно-символической функцией несли усиленное эстетическое начало. Для них характерны виртуозный рисунок, тонкая проработка деталей, многофигурные композиции, богатая орнаментация, полихромный колорит. Выдающимся мастером «строгановской школы» был Прокопий Чирин, иконам которого свойственны особая мягкость колорита, пластичность вытянутых фигур и изящество поз.

Во второй четверти века продолжали существовать как «годуновская», так и «Строгановская» школы. Одновременно возникло немало памятников синтезного характера. «Годуновско-строгановский» стиль в области монументальной живописи представлен фресками Успенского (1642—1643 гг.) и Архангельского (1652—1653 гг.) соборов, Ризположенской церкви (1644 г.) Московского Кремля и др.

Второй этап развития живописи XVII в. характеризовался медленным отходом от догм и поиском новых сюжетов и форм. Становление нового художественного идеала было тесно связано с процессом освоения гуманистической культуры Запада. Сторонники нового, подчеркивая эстетическое значение религиозного искусства, стремились к реалистическому воплощению художественного образа. Их взгляды нашли отражение в программных трактатах, посвященных вопросам теории искусства («Послание Иосифа Владимира Симону Ушакову», «Слово к люботщателем иконного писания» Симона Ушакова и др.). Царские изографы С. Ушаков и И. Владимиров основным условием подлинно высокого искусства считали соответствие правде жизни. Традиционные иконописные приемы все менее удовлетворяли художников-новаторов и постепенно заменялись более реалистическими приемами. Этот процесс получил яркое отражение в творчестве С. Ушакова (1626—1686 гг.).

Новые черты, присущие искусству будущего, ярче всего проявились в «парсуне» (от лат. *persona* — личность, т.е. портрет реального лица). Жанр парсуны зародился еще на рубеже XVI — XVII вв., дальнейшее развитие этот первый, чисто светский жанр получил во второй половине века (портреты царей Алексея Михайловича и Федора Алексеевича, юного царевича Петра). Всего за несколько десятилетий новый жанр прошел громадный путь — от полуиконописных парсун начала века до вполне реалистических изображений конца столетия.

⁶ Название связано с тем, что многие произведения этого направления выполнены по заказу Б. Годунова или его родственников.

⁷ Название связано с тем, что множество произведений этого стиля выполнено по заказу Строгановых. Но сам стиль возник в Москве, в среде государевых и патриарших мастеров.

Фреска в XVII в., переживавшая последний взлет, лишь условно может быть отнесена к монументальной живописи. В ней почти отсутствует соотношение живописных поверхностей с архитектурными, изображения измельчены, композиции пронизаны затейливым орнаментом. Ей присущ «бытовизм» — повышенное внимание к деталям повседневной жизни человека, его быту и труду, к красоте природы. Житийные композиции стенописи XVII в. приобрели характер жанровых картин, изобилующих фольклорными элементами.

Реалистические устремления в искусстве выражали становление нового мировоззрения, иного подхода художника к действительности, но не привели пока к созданию единого творческого метода. Яркое и противоречивое русское искусство XVII в. — крупное художественное явление, завершившее восьмивековую историю средневекового искусства и подошедшее вплотную к эстетике нового времени.

Вопросы для самоконтроля

1. Как содержательно меняется система ценностей в начале XVII в., какие события стали тому причиной?
2. Как объяснить позитивную оценку «Смутного времени» В.О. Ключевским?
3. Какие явления указывают на секуляризацию русской культуры в XVII в.?
4. Каким образом церковный раскол повлиял на последующее развитие русской культуры?
5. Какие изменения происходят в художественной культуре, литературе?

Модуль 3. Культура России в Новое время (3 темы)

1. Культура Просвещения в России и необратимые изменения в культуре России.
2. Культура России в первой половине XIX в.
3. Культура пореформенной России (вторая половина XIX).

Тема 1. Культура Просвещения в России и необратимые изменения в культуре России.

Каковы основные черты эпохи Просвещения? Во всех странах Европы это новый этап в культурном развитии, означающий переход от средневековья к Новому времени. Европейское Просвещение это интеллектуальная вершина и передовая мысль лучших представителей европейской культуры (Вольтер, Дидро, Гольбах, Гельвеций, Руссо и др.).

Их труды – это попытка ускорить ход исторического развития, прогрессивного развития посредством создания разумных моделей человеческого общества. «Просвещение умов» мыслилось, как нравственное и гражданское воспитание. Эпоха Просвещения навсегда изменяет духовный мир нации, ее систему ценностей и приоритетов, мотивацию принятия решений, механизмы осуществления национальных задач.

Эпоха Просвещения сформировала систему ценностей, которая отличалась от приоритетов средневекового общества. Какие это приоритеты? Какие новые ценности? Прежде всего, это культ разума, культ рационального познания мира. Религия, мораль, право, само государство – все подвергалось критическому анализу разума.

Внимание к разуму это переход от мифологического понимания мира к научному знанию о мире. Меняются источники знания – от мифа и традиции к научным истинам.

Издание знаменитой «Энциклопедии» (28 т.) в середине XVIII века Дидро стало вершиной просветительской мысли (полное собрание этой «Энциклопедии» есть в фонде Научной библиотеки СГУ, в отделе редких и рукописных книг). Д. Дидро был уверен, что после выхода «Энциклопедии» - этого свода всех научных знаний, критический дух просвещения станет, наконец, достоянием не одиночек, а всего общества.

Научный поиск в области социальных отношений совершался с высокой целью – создание идеальной модели общества и образа современного человека. Предполагалось, что умные сочинения развеют главное, что мешает счастью – невежество. Прогресс в понимании просветителей напрямую зависел от успеха просветительской деятельности.

Прямым продуктом просветительства стала светская культура этой эпохи. Просвещение означало перестройку всей интеллектуальной сферы культуры (книжного дела, литературы, общественных идей, философии, педагогики, системы образования) на основе рационализма и гуманистических идей. Главная примета, черта культуры Просвещения – это доминанта слова, текста, книги, печатного слова. «Книга – источник знания» - новая мифология этой эпохи.

Каковы особенности и специфика культуры Просвещения в России? Основная тенденция развития культуры в России XVIII в. была сходна с европейской: отделение научного знания от религиозно-мифологического мировоззрения, создание новой картины мира и новых источников знания.

Одной же из значимых особенностей российского Просвещения, выражена признанием значительных культурных заимствований у Запада. Заимствование (идей, этики и т.д.) - всеобщий закон развития культуры. Если для европейского Просвещения, главной задачей была выработка положительных научных знаний, то в России – усвоение знаний, преодоление традиционности при помощи чужих рациональных знаний. Приоритетным направлением было не развитие науки, а обучение, школа. Не написание новых книг, а их распространение.

Следующая черта – узость социального круга просветителей. Даже образованное дворянство России не смогло массово и глубоко освоить просветительскую культуру Европы. Это была культура избранного, элитарного меньшинства.

Но, главной особенностью российского Просвещения была исключительно значимая роль государства и персонально царя Петра. Просветителями на Руси прежде других выступили люди имевшие власть. Ни церковь, ни

дворянство их не поддержали и даже сопротивлялись. Поэтому просветительская политика государства имела насильственный, принудительный, а подчас и репрессивный характер.

С приходом идеологии Просвещения, в России окончательно устанавливается, распространяется вширь и в глубь секулярная культура, более того, секулярность становится культурной доминантой, способом существования, а главное условием развития культуры.

Что способствовало изменению культурной парадигмы? Прежде всего, реформирование церкви. Вся политика Петра относительно церкви сводилась к последовательному воплощению двух идей:

- к устранению «русского папы», то есть патриаршества, «второго государя, самодержцу равносильного или и большему»;
- подчинению церкви государственной, то есть светской власти.

Почему в традиционном, традиционалистском обществе, с прерогативой религиозного стиля жизни (быта, философствования, праздничной культуры) стало возможным осуществление этой реформы, по сути, означавшей ломку культурной парадигмы?

Принципиальные противники секуляризации церковного устройства, в основном были в рядах раскола. Проблемы никонианской церкви их не интересовали, были им чужды. Дистанцируясь от официальной церкви, старообрядцы «освободили» ряды церковной иерархии (прежде всего административной части). На смену пришли, были приведены Петром I новые люди, у которых не было ничего общего с прежними русскими церковными иерархами: ни старых церковных традиций, ни старых мечтаний о всемирно-исторической роли русского православия.

После смерти патриарха Адриана в 1700 г., новый патриарх избран не был. Временно управлял делами церкви друг царя Стефан Яворский. После его смерти в 1721 г., патриаршество было упразднено, руководство церковью передано светскому государственному ведомству – Синоду. Глава государства автоматически стал и главою Русской православной церкви. Для того, чтобы высшая духовная власть не смогла сделаться органом противоправительственных тенденций Петр I делает ее государственным учреждением.

Отношение царя к церкви П.Н. Милюков сформулировал следующим образом: «В факте церкви Петр видел несколько различных явлений, никак неразрывных между собой: доктрину, к которой он был довольно равнодушен, и духовенство, которое он понимал как особый класс государственных чиновников».

Главой Синода был обер-прокурор, и первоначально его власть была исключительно наблюдательная, но с течением времени круг его деятельности расширялся. К середине XIX в. «никакой патриарх не пользовался столь неограниченной властью, как обер-прокурор Синода, он решал самые важные церковные дела.

Процесс церковной реформы основывался на некоей доктрине, идеологической основе. Она была прописана в «Правде о воле монаршей» и «Духовном регламенте» Феофана Прокоповича (1661-1736 гг.) Феофан Прокопо-

вич – крупнейший идеолог абсолютизма и видный деятель петровской эпохи. Развивая концепцию неограниченной власти монарха, Прокопович опирался, с одной стороны, на традицию Московского царства, с другой – на западноевропейские теории естественного права, общественного договора и общего блага. Это был первый в России вариант теории просвещенного абсолютизма. Теория обосновывала приоритет светского начала, разума, науки, опирающихся на сильную и просвещенную государственную власть, главной обязанностью которой, является осуществление «всенародной пользы». В основе силы государства и благосостояния граждан лежит образование и распространение науки. Посему носителем государственной власти должен быть «философ на троне» - просвещенный монарх, который должен править, опираясь на строго соблюдаемый закон. Идеал абсолютного монарха для Прокоповича – царь Петр.

Впервые, при Петре I, образование стало государственной политикой, поскольку для осуществления задуманных им реформ нужны были образованные люди. В этот период открываются общие и специальные школы, были подготовлены условия для открытия Академии наук. Молодых людей посылали учиться за границу, главным образом, корабельному и морскому делу, но с условием, чтобы они после этого обучили прикрепленных к ним солдата или сержанта.

В 1700 году в Москве, в Сухаревой башне, Петр Великий учредил Школу математических и навигацких наук. Это первое светское учебное заведение, первое в своем роде в Европе, где училось в разное время от 200 до 500 человек. Учеников брали на полное содержание, зато прогулы наказывались большими штрафами, а побег – смертной казнью. Преподаватели в этой школе были, в основном, англичане. В круг изучаемых в школе предметов входили арифметика, геометрия, тригонометрия плоская и сферическая, навигация, морская астрономия, основы географии. Все эти дисциплины ученики проходили последовательно, переходя «из одной науки в другую», по мере овладения ученье приравнивалось к службе, и учащиеся получали кормовые деньги, причем, чем дальше продвигался в овладении науками ученик, тем больше он получал. Выпускались ученики в разные сроки, в зависимости от успехов и по запросам соответствующих ведомств. Петр I внимательно следил за работой Школы математических и навигаторских наук, интересовался службой ее выпускников, многих из которых знал лично. В 1715 году старшие классы этой школы были переведены в Петербург, послужив базой для Морской академии, существующей и поныне и выпустившей немало поколений выдающихся теоретиков и практиков военного и морского дела, руководителей прославивших Россию экспедиций.

Вскоре, в 1712 году, по типу навигацкой школы появилось еще несколько школ – инженерная, артиллерийская. Это были казенные профессиональные школы высшего чина, в задачу которых входила подготовка техников-специалистов. К 1707 году относится основание медицинской школы в Москве. Кроме государственной профессиональной школы в начале XVIII века зарождается частная, общеобразовательная школа. В 1703 году в Москве

на Покровке открывается школа, руководителем которой назначается маринбургский пастор Эрнст Глюк, необыкновенно деятельный и прекрасно образованный человек. В школе преподают грамматику, арифметику, историю, философскую мудрость, язык греческий, латинский, немецкий, французский, обучают танцам, верховой езде. Чуть позже, подобные школы возникают и в других городах.

Таким образом, в первой четверти XVIII века в России начала складываться государственная система образования. Это создало определенные предпосылки для открытия светских высших учебных заведений. В 1724 году был издан Устав Академии наук, а в 1725 году, уже после смерти Петра, она открылась в Санкт-Петербурге. В ее состав входили: университет (где, приглашенные в Россию ученые обязаны были и преподавать), гимназия, а также ботанический сад, обсерватория, физическая и химическая лаборатории, Кунсткамера (музей природных редкостей), типография. Первый академический выпуск российских ученых состоялся в 1753 году, дав России М. В. Ломоносова, географа и путешественника С. П. Крашенинникова, естествоиспытателя С. Я. Румовского, будущих профессоров будущего Московского университета.

Бурный рост светской культуры продолжается в правление Екатерины II (21.04.1729-06.11.1796), российская императрица (с 1762). Обладая огромным умом и большим тактом, Екатерина Великая, с одной стороны, благоволила французским энциклопедистам и философам, поддерживала с ними переписку, сама возглавляла это направление мысли в России, но одновременно сказала однажды Д. Дидро, что «бумага все терпит, а ей, несчастной Императрице, приходится иметь дело с людьми, которые бывают чрезвычайно чувствительны». В правительственной деятельности Екатерина Великая не увлекается теориями, скорее наоборот, философия является лучшим украшением ее трона перед лицом Европы, орудием ее славы, а философы — лучшими глашатаями по Европе. Внутри же России она сама управляла этим течением и не дала ему принять те формы, в которые оно вылилось тогда же во Франции. Императрица соблюдала посты, ежегодно говела и заставляла говеть двор, почтительно относилась к духовенству, но считала скорее вредным экономическое могущество Церкви, боясь проявления папского ненасытного властолюбия. При ней была произведена секуляризация церковных земель и определено денежное содержание всем епархиям и монастырям.

Одной из характерных черт русской культуры XVIII в. специалисты называют «спрессованность» развития. Почти за 50 лет России во всех сферах пришлось пройти тот путь развития, какой на Западе длился два и более столетия. Историческая и культурная ситуация была такова, что в России XVIII в. одновременно сосуществовали несколько стилевых направлений. Если барокко, рококо, классицизм, как художественные стили в Европе господствовали столетия то, в российской культуре эстетика этих стилей содержательно и внешне оформлялась почти одновременно, с разрывом в десятилетия.

Изменения во всех областях жизни общества обозначили необходимость создания нового художественного языка во всех видах искусства. Новый художественный язык рождался в эстетических поисках и открытиях. Европейские архитекторы и живописцы приглашались к царскому двору. Условия для их творчества создавались самые благоприятные. Богатейшие дворянские фамилии (Голицыны, Нарышкины, Юсуповы, Шереметевы, Разумовские, Румянцевы) соперничали друг с другом на поприще архитектурного зодчества, внутреннего убранства дворцов, живописных собраний, домашних библиотек, садово-паркового устройства.

Глубокие качественные изменения во всех областях культуры, высвобождавшейся из-под гегемонии церковной идеологии и принимавшей иной, светский характер, наложили свой отпечаток и на литературу. По способу своего функционирования, в духовной жизни России XVIII в., литература была не столько искусством художественного слова, сколько публицистикой, идеологией, этикой, практической философией. С творчества Феофана Прокоповича, А.Д. Кантемира, М.В. Ломоносова складывается жанровая система русской классицистической литературы, которая расцветает многообразием классического стиля в произведениях В.К. Тредиаковского, А.П. Сумарокова, Д.И. Фонвизина, Г.Р. Державина, И.А. Крылова.

Под непосредственным влиянием западной идеологии происходило в XVIII веке формирование светской российской философии. Определенные философские взгляды и концепции нашли отражение в творчестве деятелей культуры Петровской эпохи, в частности у А. Д. Кантемира и В. Н. Татищева, входивших в состав «ученой дружины» Петра I. Деятельность известного издателя и публициста Николай Ивановича Новикова (1744-1818) имела немалое общественное значение. Предваряя знаменитую критику А. Н. Радищева, Н.И. Новиков, на страницах издаваемого им журнала, протестовал против бесправного положения крепостных. Талантливый моралист, он активно пропагандировал идеалы естественного равенства людей, филантропии, примата нравственного начала над рациональным. Трагическая фигура Александра Николаевича Радищева (1749-1802) занимает особое место в русской истории. Автор знаменитого «Путешествия из Петербурга в Москву» для многих поколений стал символом борьбы за человеческое достоинство, духовную и социальную свободу.

Русское искусство в XVIII столетии развивалось, преодолевая религиозную традицию. Основанная в 1757 году при непосредственном участии М.В. Ломоносова Академия художеств явилась превосходной школой для русских живописцев и архитекторов. Ее воспитанниками были исторический живописец Антон Лосенко и гениальный зодчий Василий Баженов, из нее вышла блистательная плеяда скульпторов, в том числе Федор Гордеев, Федос Щедрин, Иван Мартос, Федот Шубин, Михаил Козловский.

Вопросы для самоконтроля

1. Каковы основные черты эпохи Просвещения?
2. Каковы особенности и специфика культуры Просвещения в России?
3. Что способствовало изменению культурной парадигмы?

4. Кто сформулировал идеологию «просвещенного абсолютизма» и каким образом она была соотнесена с общеевропейскими теориями устройства государства и власти?
5. Как изменяется система образования в России в первой половине XVIII в.?
6. Какие качественные изменения проявляются во всех сферах культуры в XVIII в.?
7. Кого мы можем назвать первыми российскими просветителями и почему?

Тема 2. Культура России в первой половине XIX в.

В конце XVII – нач. XIX в. русская культура столкнулась с трудностями дальнейшего развития. Причины этих трудностей были сопряжены с языком. К этому времени в России существовало несколько вариантов языка. Во-первых продолжало развиваться славяно-русское красноречие. В моде были длинные сложные слова и речь с витиеватыми оборотами. Во-вторых, с легкой руки Петра складывался особый «приказной» язык официальных документов с тяжеловесными канцелярскими оборотами и иностранными словами. Кроме того, продолжал существовать церковнославянский язык богослужений и религиозных книг, он в свою очередь был неоднороден: язык официальной церкви, старообрядчества и монастырской учености. Наконец, разговорная народная речь с местными диалектами. Языковая пестрота не могла дать нормы литературного языка, не было речевой традиции. Задача формирования нового литературного языка осознавалась государством, просветителями, литераторами.

В 1783 г. по инициативе правительства при АН была создана Российская Академия специально для изучения языка и словесности. Цель была определена очень практическая: составление толкового словаря и грамматики. Выход словаря предвосхитила большая общественная дискуссия о языке. Позицию «новаторов» или «галлорусов» представлял Н.М. Карамзин с его принципом «писать, как говорят и говорить, как пишут», чтобы уничтожить различие между книжным и разговорным языком.

Архайсты отстаивали ценность традиционного книжно-славянского языка. В основу языка должны быть положены твердые правила, а не индивидуальные вкусы литераторов. Победил в этом споре язык. А вместе с ним победили Г. Р. Державин, А.С. Пушкин, Н.М. Карамзин. Именно они определили приоритеты естественного пути развития языка и литературы, смешав книжные и разговорные выражения. Словарь был издан в XIX в., его автором был В.И. Даль (1801 - 1872).

Культурную жизнь России в начале XIX в., исследователи сравнивают с явлением ренессанса в европейской культуре. Это время, первую четверть XIX в., часто называют временем «пушкинской культуры». Именно в этот период русская культура обнаружила элементы культуры ренессансного типа: пристальное внимание и возвышение духовной свободы личности; обращение в поисках духовных истоков к общечеловеческим идеалам и образцам классического наследия; всемирный характер творчества при ярко выражен-

ном национальном облике. Все перечисленное мы находим в творчестве А.С. Пушкина. «Золотой век» русской культуры в начале XIX в. носит отчетливый отпечаток пушкинского стиля, его поэзия, духовность, ментальность образуют единый стиль культуры.

В начале XIX в. в России сложилась литература, как особая сфера культуры. «Словесность» была плодом новообразованного общества и сама задавала тон, формировала стиль общественной жизни. Происходило взаимовлияние эстетических и общественных идеалов, общественная мысль носила литературно-эстетическую оболочку.

В чем важность значения пушкинского творчества? Одним из трагических результатов российского Просвещения, явилось то, что у одной нации оказалось две различные культуры: традиционная, преимущественно крестьянская, и другая, просветительская, европейская по своим характеристикам. Различие между ними было огромным. Две культуры говорили на разных языках. В пушкинском творчестве, сугубо национальное и общечеловеческое сливаются в единое целое. В его творчестве нет, той хрестоматийной двойственности, которая присутствует затем у каждого литератора. Его сказки читали и в дворянских салонах и крестьянских избах.

Пушкинский этап становления русской литературы выявил ее важнейшую культурную роль – способность выполнить роль медиативного, т.е. собирательного, объединяющего начала в культуре, способность выработать единый культурный код цивилизации и предохранять культуру от инверсионных, раскалывающих тенденций. Достоинство человека, личности становятся важнейшей темой. В жизни общества «кодекс чести» выдвигается на первое место. Отсюда распространение средневекового обычая дуэли. Сам А.С. Пушкин дрался на дуэли 21 раз, последняя дуэль оказалась роковой. Значимость дуэли объясняется тем, что обостренное чувство личного достоинства дворянина обогнало государственные правовые механизмы. В самодержавной России право и достоинство личности регулировалось только по отношению к государству, отношения между людьми не могли опираться на силу закона.

Образование. Основой развития системы образования стала реформа 1803 г. Учреждались **четыре типа учебных заведений**: приходские школы для детей крестьян; уездные училища для горожан; губернские гимназии для дворянских детей; университеты. Страна была поделена на шесть образовательных округов, в каждом из которых имелись учебные заведения всех типов, а их центрами стали университеты, отвечавшие за уровень преподавания в гимназиях и училищах. Московскому, Харьковскому, Дерптскому, Виленскому, Петербургскому университетам уставом 1804 г. была предоставлена широкая автономия (самостоятельность) в решении внутренних университетских вопросов. Она была отнята Уставом 1835 г. Введение нового устава отражало общую тенденцию николаевского царствования к повсеместному контролю, искоренению свободомыслия, бюрократизации. Эта тенденция, однако, сочеталась с усилиями по развитию системы высших учебных заведений, дававших специализированное профессиональное образование (Мос-

ковское ремесленное училище, Училище гражданских инженеров, Межевой институт, Строительный институт и др.), а также с существенным ростом числа начальных и средних школ.

Успехи в сфере образования не замедлили принести свои плоды. Центрами развития науки были университеты и научные общества (Вольное экономическое общество, Археографическая комиссия, Русское географическое общество и др.). Благоприятствовал научным открытиям рост промышленности, предъявлявшей спрос на технические новинки и изобретения. Исследования В. В. Петрова (гальванический ток, явление электрической дуги) заложили основы электрохимии и электрометаллургии. В 1834 г. Б. С. Якоби сконструировал электромотор, а позже открыл гальванопластику. Работы П. П. Аносова дали начало новой отрасли науки — металлографии. Н. Н. Зинин сумел синтезировать анилин. К. М. Бэр создал новую науку — эмбриологию. Профессор Казанского университета Н. И. Лобачевский стоял у истоков неевклидовой геометрии. В 1839 г. в Пулкове под Петербургом В. Я. Струве основал первую в России обсерваторию. Первую операцию под эфирным наркозом в полевых условиях провел Н. И. Пирогов. Огромное значение имели путешествия Ю. Ф. Лисянского и И. Ф. Крузенштерна (первая в истории России кругосветная экспедиция), М. П. Лазарева и Ф. Ф. Беллинсгаузена (открытие Антарктиды). Научным и гражданским подвигом стало создание Н. М. Карамзиным 12-томной «Истории государства Российского».

На протяжении нескольких десятилетий произошла смена трех ведущих художественных стилей. **Сентиментализм** с его интересом к душе и переживаниям отдельного человека («Бедная Лиза» Н. М. Карамзина) уступил место **романтизму**, культивировавшему возвышенные чувства любви к свободе, независимость и готовность к жертвам, воспевавшего идеального героя, недовольного и собой, и обществом (баллады В. А. Жуковского, ранние произведения А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова и др.).

Увлечение романтизмом прошло «как сон, как утренний туман»: в литературе утвердился **реализм**, вдохновлявшийся не вымышленными ситуациями и романтическими страстями, а реальной жизнью, реальными людьми, любящими, ищущими себя и свое место среди других людей. Реализм пришел в русскую литературу вместе с «Евгением Онегиным», «Повестями Белкина», «Капитанской дочкой» А. С. Пушкина. За ними последовали «Герой нашего времени» М. Ю. Лермонтова, «Записки охотника» И. С. Тургенева, «Бедные люди» Ф. М. Достоевского, «Мертвые души» и «Ревизор» Н. В. Гоголя.

Свой путь от классицизма к романтизму и реализму прошла в первой половине XIX в. **живопись**. Блестящее творчество К. П. Брюллова («Последний день Помпеи», «Автопортрет» и др.) сочетало традиции академической школы с романтическим восприятием мира. Романтизм был свойствен портретной живописи О. А. Кипренского (портреты А. С. Пушкина, В. А. Жуковского, Д. В. Давыдова и др.). В творчестве В. А. Тропинина («Кружевница», «Портрет мальчика») и А. Г. Венецианова («На пашне. Весна», «Гумно») ясно видны черты реалистического искусства. Бытовой жанр получил

интересное воплощение в картинах П. А. Федотова («Свежий кавалер», «Сватовство майора», «Анкор, еще анкор!»). Всю жизнь посвятил созданию картины «Явление Христа народу» А. А. Иванов. Проникнутое искренним религиозным чувством, полотно Иванова составляет особую страницу истории русской живописи. Прекрасно наследие русской монументальной скульптуры: Александровская колонна на Дворцовой площади в Петербурге (О. Монферран), «Укрощение коней» на Аничковом мосту и памятник И. А. Крылову в Летнем саду (П. П. Клодт) и др.

В архитектуре властвовал поздний классицизм (ампир). Надежность, монументальность, гражданственность и простота отличают здание Адмиралтейства (А. Д. Захаров), Казанский собор (А. Н. Воронихин), здания Главного штаба и Александрийского театра (К. И. Росси) в Петербурге, новое здание университета (Д. Жилярди) и Большой театр (О. И. Бове) в Москве. По-своему значителен русско-византийский стиль, вошедший в архитектуру в 40-е гг. (храм Христа Спасителя, Большой Кремлевский дворец, здание Николаевского вокзала в Петербурге К. А. Тона).

В первой половине XIX в. родилось русское национальное музыкальное искусство, представленное в первую очередь творчеством М. И. Глинки (оперы «Жизнь за царя», «Руслан и Людмила»). Малый театр в Москве и Александрийский театр в Петербурге создали самобытные актерские школы, получившие признание и любовь зрителей (М. С. Щепкин, В. А. Каратыгин, Е. С. Семенова и др.).

Декабрьское восстание обозначило значительное изменение в характеристике русской культуры. В период правления Николая I (1825-1855) начинается постепенное снижение политической роли русского дворянства, ослабление его сословного и экономического могущества. На место дворянства в политической иерархии приходит слой чиновников, целиком зависящих от государства и в экономическом и в социальном отношении. Государственная политика николаевского времени отдавала предпочтение чину, а не титулу. В николаевском государстве дворянская парадигма служения во имя «благоденствия Отечества» уступала иному правилу жизненного устройства - гоголевскому «чин чина да почитает».

Тягостную общественную атмосферу усиливало явное стремление власти установить контроль над культурой, устранить всяческое «вольномыслие», чтобы не повторились события 1825 г. Власть осознала потенциальную опасность просвещения. Если ранее просвещение рассматривалось, как одно из средств укрепления государства, то теперь власть видела в просвещении угрозу стабильности государству и самодержавию. Государство контролирует систему образования, информационные коммуникации. С 1832 г. в каждой губернии стали выходить «Губернские ведомости». Появляются цензурные комитеты.

Официальная Россия стремилась дистанцироваться от разрушительных европейских идей. Необходима была собственная национальная доктрина. И она появляется. Авторство принадлежит министру просвещения, графу Сергею Семеновичу Уварову. Именно ему принадлежит формула государствен-

ного понимания национальной идеи «православие, самодержавие, народность». Гениальность Уварова заключалась в том, что этой древней сакральной формуле было придано современное содержание, целью ее являлось не возвращение прошлого, а устремленность в будущее и избежание опасности настоящего. Эта идея была ответом на активизацию центробежных сил, которые были нацелены на разрушение государства и его стабильности.

Вопросы для самоконтроля

1. Почему проблемы культурной идентификации на рубеже XVIII – XIX столетий были связаны с языком?
2. Какие характеристики мы вкладываем в понятие «Золотой век русской культуры», и каким образом эти характеристики связаны с творчеством А.С. Пушкина?
3. Какие стили становятся ведущими в сфере художественной культуры?
4. Какую идеологическую доктрину содержала формула «официальной народности» С.С. Уварова, раскройте ее смысловое содержание?
5. Как изменяется политика власти в системе образования и просвещения после декабрьского восстания 1825 г. на Сенатской площади?

Тема 3. Культура пореформенной России (вторая половина XIX).

Литература в России XIX в. выполняла роль философии, общественной деятельности, школы светской нравственности. Она стала центром духовной жизни общества. Литературоцентризм интеллектуальной жизни с середины 19 в. проявил себя как механизм формирования культуры этого времени.

На основе литературоцентризма русской культуры литература в России обрела такой общественный авторитет и идейно-психологическую мощь воздействия на умы, как нигде и никогда в мире. Не только философская мысль, но и вся русская культура, на несколько десятилетий оказалась в пространстве литературно-критических споров. Литература стала основой формирования философии, образования, нравственности, она диктовала правила архитектуре, живописи, музыке.

Развитие светской интеллектуальной жизни в России привело к появлению особого феномена – интеллигенции. (Интеллигенция – социальная прослойка, состоящая из работников умственного труда, обладающих образованием и специальными знаниями в различных областях науки, техники и культуры).

Интеллигенцию называют **самобытным** феноменом русской национальной культуры. Так, во всех словарях мира слово «интеллигенция» употребляется с пометкой «рус.» – как специфическое образование русской истории, национальной общественной жизни. Латинское слово *intelligentia* выделяется из понятия интеллект (греч. «нус») и обозначает не деятелей, а в первую очередь высшие познавательные способности. В европейском обществе слой образованных людей называют интеллектуалами. У этих двух терминов даже лингвистические корни разные: **интеллектуал** от латинского слова «**знающий**», а **интеллигенция** – от слова «**понимающий**».

В повседневный обиход русского языка это слово ввел, писатель П. Д. Боборыкин, который определял интеллигенцию как «самый образованный, культурный и передовой» или «высший образованный слой общества», «разночинные интеллектуалы».

Однако еще раньше, в 1836 г., В. А. Жуковский выразил уже существующее на тот момент в русском обществе представление об интеллигенции, подчеркнув основные смысловые аспекты этого понятия: 1) принадлежность к определенной социокультурной среде; 2) европейская образованность; 3) нравственный образ мысли о поведении.

Многообразие смысловых акцентов понятия русской интеллигенции находит свое отражение в различных трактовках социального происхождения этого феномена русской культуры. И. В. Кондаков в статье «К феноменологии русской интеллигенции» прослеживает пять равнозначных традиций исторического генезиса русской интеллигенции. Первая, связывает этот процесс с возникновением разночинства в 40-е гг. XIX в., и упоминает имена В. Г. Белинского и А. И. Герцена, а затем уже в 60-е гг. XIX в. Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова и Д. И. Писарева, которые продолжили взгляды людей, представлявших не сословие или класс, а «чистую мысль», воплощенное искание истины, справедливости, разумной действительности. Именно этот взгляд подчеркивает такие черты интеллигенции как «беспочвенность», разрыв со всяким сословным бытом и традициями, социальную неукорененность, скитальчество и «отщепенство».

Вторая традиция связывает происхождение интеллигенции в России с истоками русского вольномыслия («вольтерьянства», масонства, религиозной и политической оппозиционности). С этой точки зрения родоначальники русской интеллигенции – это А. Н. Радищев, Н. И. Новиков, П. Я. Чаадаев с его «Философическим письмом» и национальным нигилизмом, а продолжатели – мыслители и общественные деятели, стоявшие по разные стороны в обсуждении вопроса самобытности русской культуры и российской цивилизации в контексте мировой культуры («славянофилы» и «западники»). Таким образом, генезис русской интеллигенции связывается во-первых, с культурной европеизацией, распространением просвещения, развитием наук, искусств и возникновением специализированных форм культуры и их обслуживающих профессионалов, и, во-вторых, с обретаемыми навыками религиозной и политической свободы мысли, слова, печати, которые рождались в противостоянии политическому деспотизму, религиозно-духовному догматизму, цензурным гонениям и запретам.

Взгляды Д. С. Мережковского и М. О. Гершензона представляют нам третью позицию в вопросе генезиса русской интеллигенции и относят ее появление ко временам петровских реформ, а самого Петра I называют «первым русским интеллигентом». В русле этой традиции, осмысление успехов просвещения в России в связи с волей просвещенного монарха (Петр I, Елизавета, Екатерина II, Александр I, Александр II). Здесь мы находим истоки проблемы, сопровождающей всю дальнейшую историю русской интеллигенции – ее сложные отношения с властью и государством: с одной стороны ин-

теллигенция «рекрутирована» властью, и деятельность ее движима гражданским долгом перед Отечеством, его духовным благом и процветанием. С другой же стороны, интеллигенция сама творит себя, самоопределяет смысл и цели своей деятельности, связанной с творчеством и распространением культуры, общечеловеческих ценностей, идеалов разума и просвещения, а не является интеллектуальным и культурным инструментом политической воли самодержавного монарха и его бюрократического аппарата (или партийного диктата в советской России). Различием системы ценностей в отношении границ политической власти, участия интеллигенции в принятии государственных решений и личной независимости, свободы творчества, мысли, слова и совести и объясняется раскол между правящей дворянской элитой и духовной элитой XVIII в. (и внутри самой интеллигенции в более поздние времена вплоть до нынешних дней).

Четвертая традиция ищет более глубокие, древнерусские корни феномена русской интеллигенции. Так, Г. П. Федотов считал первыми «интеллигентами» на Руси – православных священников, монахов и книжников киевского и московского периодов древнерусской культуры. П. Б. Струве высказывал мысль о происхождении русской интеллигенции из духовенства. Такой подход раскрывает важные смысловые составляющие понятия «интеллигенция» и формулирует другую острую проблему: «интеллигенция и народ». Органическая (бытом, языком, верой) близость древнерусской «протоинтеллигенции» к народу с одной стороны, и отчужденность, оторванность от него, от народного творчества, – с другой.

В продолжение этих же рассуждений коренится и еще один важный смысловой акцент, связанный с интеллигенцией в целом. Речь идет о духовном подвижничестве, искании «светской святости». В этом смысле даже знаменитый интеллигентский «атеизм» и естественнонаучный материализм, есть та же «вера», своего рода «извращенная форма религиозности» (Н.А. Бердяев).

И, наконец, пятая традиция связана с русским марксизмом, и, прежде всего, идеологической доктриной В. К. Махайского, объявлявшей интеллигенцию классом, враждебным революции, в противоположность ее основе в лице деклассированных элементов, т.е. люмпен-пролетариата. Согласно этому подходу, интеллигенция есть «прослойка» между трудящимися и эксплуататорами, которая «вербует» из недр трудящихся. Ее труд, знания, продукты умственного труда являются «товаром», который заказывается и оплачивается преимущественно «эксплуаторскими классами», становясь тем самым, превращенной формой идеологического обмана и самообмана трудящихся. Интеллигенция, таким образом – «ученые лакеи», «приказчики», «прислуга эксплуататорских классов», а произведения культуры, которые она создает, опасны и вредны для народа. Этой логикой руководствовались борцы со «старой» интеллигенцией (многие представители которой после революции и в ходе гражданской войны вынуждены были эмигрировать из страны), высылая ведущих ее представителей за границу и устраивая показательные политические процессы. Эта логика стала мотивом воспитания

«новой», трудовой, революционной, советской интеллигенции, подбираемой по социальному происхождению и классовому принципу (исходя из идеи о том, что только выходцы из рабочих могли создавать «полноценную пролетарскую культуру»).

Особенностью русской интеллигенции были ее социальные истоки, в качестве которых выделились две социальные группы: образованные и обедневшие дворяне и средние слои населения, получившие какое-либо образование (разночинцы – дети офицеров, чиновников, крестьян, священнослужителей, купцов, которые сумели получить образование) перейдя в группу профессиональной интеллигенции, они оказывались **вне своего сословия**. Таким образом, основной чертой первой русской интеллигенции стала ее оторванность от других социальных групп, то есть ее маргинальность. Это был первый общественный слой, который появился без ведома государственной власти. В сословном обществе, где каждая социальная группа формируется сверху со спецификой надобности (воевать, управлять, пахать землю), **самостоятельно** появилась независимая общественная группа. Поэтому природная черта русской интеллигенции – дистанцированность от государства, радикально отличающая ее от прежних просветителей. Сотрудничество с властью всегда оценивалось чрезвычайно низко в интеллигентской среде.

Как всякая социальная группа, интеллигенция вырабатывала свои правила поведения. Не связанная ни дворянским этикетом, ни чиновничьей иерархией, она объединялась на основе нравственных правил, «нравственного императива», т.е. когда все явления, все, оценивается с точки зрения морали. Главным для интеллигенции в России стало не собственно знание, а знание для пользы народа. Позже Н.А. Бердяев напишет о первой русской интеллигенции, что в сознании рус. Инт. «любовь к справедливости затмила любовь к истине».

Итак, основные черты русской интеллигенции: маргинальность, дистанцированность от власти, приоритет нравственной мотивации.

В среде русской интеллигенции была сформулирована русская идея альтернативная официальной народности.

Спор об идее выявил два магистральных стратегических направления в общественной мысли: идея развития самобытности России и идея сближения России с западной цивилизацией. Сторонники развития самобытного пути России, «славянофилы» (Алексей Степанович Хомяков, братья Иван Васильевич и Петр Васильевич Киреевские, Константин Сергеевич Аксаков и Иван Сергеевич Аксаков, Юрий Федорович Самарин, Федор Иванович Тютчев и мн. др.) видели основу России в русской общине, которая, по их мнению, имела огромный потенциал внутренней устойчивости. Община имела особый моральный тип экономики, специфические отношения среди своих членов, основанные на нравственности и особую моральную культуру. Община почти не зависела от государства, его институтов, законов, частной собственности и книжной культуры интеллигенции. Община - это внутренне сбалансированный мир, обладающий огромной, вековой устойчивостью к переменам. В славянофильстве с чрезвычайной силой русская мысль возвращается к ре-

лигиозной, церковной установке. Славянофилы очень многое сделали для глубокого изучения народной культуры: они собирали фольклор, разговорный язык крестьян и т.д.

Западники, их предтечей был П.Я Чаадаев, исходили из единства мировой истории и включенности России в единый мировой процесс. Ключевым понятием в их теориях стало понятие «прогресса». Прогресс имел для них ценность в качестве критерия для отбора тех европейских идей, которые России следовало усвоить в первую очередь. Такими идеями стали либеральные концепции гражданского общества, гражданских прав, конституции, то есть всего того, что позволяло России стать вровень с европейской цивилизацией. Западничество, как теоретическая мысль, развивалось вне церковной идеи. Западнические теории мы находим в трудах: Николая Владимировича Станкевича, Михаила Александровича Бакунина, Виссариона Григорьевича Белинского, Дмитрия Ивановича Писарева, Константина Дмитриевича Кавелина и многих др. В иерархии общечеловеческих ценностей – понятие личности у западников ставилось очень высоко. Тема личности в русской культуре была поднята еще Александром Ивановичем Герценом, но у него она была выражена своеобразно. А.И. Герцен предлагал сохранить общину и освободить личность.

Тема личности из эмоциональных споров была переведена на почву серьезного научного анализа К.Д. Кавелиным. («Наш умственный строй», «Взгляд на юридический быт древней Руси»). Он предложил обществу не эмоциональные по накалу обвинения, а спокойный анализ и выводы своего понимания проблемы личности в русской культуре и истории. К.Д. Кавелин, обратил внимание на ключевую проблему русской истории – отсутствие навыка частной жизни, отсутствие личностного начала в культуре. Вывод К.Д. Кавелина удручающ: «время для свободной личности в России еще не пришло».

Радикализм русской интеллигенции особенно проявился в среде народничества. «Польза для народа» стала темой в публицистике Петра Лавровича Лаврова, Николая Константиновича Михайловского, Николая Гавриловича Чернышевского. «Хождения в народ» стали особенно популярны после выхода романа «Что делать?».

Споры распространились на видение будущего и настоящего искусства. Здесь также оформились два лагеря. Сторонники «чистого или артистического искусства» отстаивали приоритетность внимания к художественной стороне творчества (Павел Васильевич Анненков, Василий Петрович Боткин, Иван Сергеевич Тургенев и др.) В журнале Михаила Никифоровича Каткова «Русский Вестник», авторы печатали свои статьи о «чистых» принципах в искусстве. Свобода творчества – вот единственный критерий и ценность в развитии и создании искусства.

Вторая линия развития эстетической мысли была представлена Н.Г. Чернышевским, Н.А. Некрасовым, Н.А. Добролюбовым, Писаревым, Зайцевым. Их трибуной был журнал «Русское слово» (редактор Г.Е. Благосветов). На вопрос что делать, они отвечали действовать во имя пользы народа. Вы-

бросить весь хлам из искусства, прекратить доступ к культуре «паразитам, космополитам и т.д.».

Под воздействием литературы, в русской живописи сформировался свой тип критического реализма. Началом послужил «бунт 14» в 1863 г. в Академии художеств. Молодые выпускники отказались писать дипломную работу на заданную тему «Пир богов на Валхале» и ушли из Академии (Григорий Григорьевич Мясоедов, Василий Владимирович Пукирев, Иван Николаевич Крамской, Николай Николаевич Ге. и др.) В 1870 г. художники основали, при поддержке меценатов «Товарищество передвижных художественных выставок». Исключительную роль в развитии передвижничества и русской живописи сыграл Павел Михайлович Третьяков.

«Передвижники» популяризировали распространение национального эстетического вкуса, они создавали национальную художественную среду, понимающую живопись, но, нацеленность на пользу губительно сказывалась на художественной и творческой свободе самого художника. В конце жизни Илья Ефимович Репин писал: «У нас художник не смеет быть самим собой... его толкают на деятельность публициста, его признают только иллюстратором либеральных идей, от него требуют литературы».

Передвижничество распространилось и в музыкальной среде. Братья Антон и Николай Рубинштейны создают в Москве «Русское музыкальное общество» На его основе родилось широкое движение по пропаганде новой музыкальной культуры. В губерниях и городах открываются музыкальные школы. Вокруг Александра Сергеевича Даргомыжского складывается кружок новаторов, бунтарей, называющих себя «Могучей кучкой». Здесь были офицеры Николай Андреевич Римский-Корсаков, Ц.А. Кюи, М.П. Мусоргский, профессор химии А.П. Бородин, Михаил Алексеевич Балакирев, единственный из бунтарей, кто имел музыкальное образование. Они клеймили позором «космополита» П.И. Чайковского и пропагандировали «полезность искусства для народа».

Вопросы для самоконтроля

1. Почему литература стала основным механизмом формирования русской культуры во второй половине XIX в.?
2. В чем заключается самобытность феномена русской интеллигенции?
3. Какие мнения существуют по поводу социального происхождения этого феномена русской культуры?
4. Какие основные черты русской интеллигенции вы можете обозначить?
5. В чем заключалось различие «западнической» и «славянофильской» позиции в осмыслении стратегии и тактики будущего развития русской культуры?
6. Какую позицию отстаивали сторонники «чистого искусства», и чем эта позиция отличалась от концепции «искусства для общественной пользы»?

7. Каким образом литература влияла на все сферы художественной культуры?
8. Что представляет собой феномен «передвижничества» в русской культуре?

Модуль 4. Культура России в Новейшее время (3 темы)

1. Серебряный век русской культуры.
2. Культура советского периода: сложность и противоречивость.
3. Культура России в постсоветский период.

Тема 1. Серебряный век русской культуры.

Систему духовной жизни, которая сформировалась в конце XIX – начале XX в., часто обозначают термином «Серебряный век». Хронологические рамки Серебряного века в русской культуре – 20-25 лет на рубеже веков. Историки культуры обозначают начало Серебряного века рубежом веков, время расцвета 10 –20 гг., закат 20 –25 гг. В отдельных учебниках указываются конкретные даты: с 1900 г. (год смерти В.С. Соловьева) по 1922 г. (принудительная высылка части русской интеллигенции из России).

Становление этого явления в истории русской культуры связывают с событиями, на первый взгляд достаточно рядовыми и обыденными в художественном процессе того времени. В 1894 году был опубликован первый сборник поэтов-символистов, под редакцией В. Брюсова. Наконец, была осуществлена постановка оперы М.П. Мусоргского «Хованщина», в 1898 г. в Санкт-Петербурге основано принципиально новое творческое объединение «Мир искусства», в Париже с успехом проходят «Русские сезоны» С.П. Дягилева, впервые прозвучала поэма «Экстаза» (1903) А.Н. Скрябина. Все перечисленное не вместило в себя многообразие содержательности процесса художественной жизни России рубежа веков, но даже часть из того, что названо, позволяет говорить о необычайном расцвете художественной культуры этой эпохи.

С течением времени специалисты, наполняя научным содержанием это понятие, стали указывать на его мифологическое происхождение. Мифологическое происхождение понятия Серебряный век очевидно, на него указывали еще современники той эпохи. В своих «Метаморфозах» римский поэт Овидий Назон Публий (43 г. до н.э. – прибол. 18 г. до н.э.), описывал, как после сотворения мира, человечество пережило смену веков: Золотого, Серебряного, Бронзового и Железного. После земного рая – «Аркадии», Золотого века, новые последующие времена приносили человечеству все больше тревог и страданий.

Мастера символизма придавали мистический смысл прилагательному серебряный. В их поэзии оно встречается довольно часто: «серебряный голубь», «серебряный колодезь», «Серебряные бури» и т.д. Художники П.В. Кузнецов, В.Э. Борисов-Мусатов, М.А. Врубель, Л.С. Бакст, К.А. Сомов особо относились к серому, голубым, серебристым тонам. После выхода в свет повести А. Белого (Бориса Николаевича Бугаева (1880-1934)) «Серебряный

голубь», прилагательное «серебряный» стало метафорой обозначающей начало новой эпохи.

Одним из первых, кто использовал этот термин в научной, профессиональной деятельности, был историк культуры П.Н. Милуков, в своей «пушкинской» речи в Сорбонне в 1924 г. по случаю 125-летия со дня рождения А.С. Пушкина. Как это не парадоксально звучит, но исследователи только «подбираются» к расшифровке мифологии Серебряного века, «переводя» на понятный и рациональный язык, подчас скрытый, манерный, часто неясный логос Серебряного века. Отношение к этой художественной эпохе, сформировавшей художественную систему своего времени, у исследователей не однозначно. Часть твердо характеризует эту эпоху как декаданс, вырождение русской культуры, часть тщательно исследует «белые пятна», изучая новые архивы, открывая новые имена, доказывая, что это время взлета, ренессанса русской культуры.

Серебряный век был очень краток в русской культуре. Почему мы так пристально всматриваемся в это время, почему мы говорим об собой художественной системе сформировавшейся в то время в России?

Во-первых, это время обозначило новую ментальность социокультурного русского человека. Того человека, чье мышление освободилось от политической идеологии, политизированности, освободилось от социальности, т.е. классовости, освободилось от всего того, что мешает думать и чувствовать свободно, индивидуально. Это век постнароднического покаянного мышления, когда террор стал очевидной бессмысленностью, когда изменение бытия было перенесено на изменение «самости» человека.

Популярнейшая в то время социальная философия В.С. Соловьева (1853-1900) призывала к необходимости активного сотрудничества человека и Бога. Эта философия стала основой нового мирозерцания части интеллигенции, предшествующий нигилизм был низвергнут, отторгнут, осмеян. Героем литературных произведений и жизни становится не Человекобог, коими были трагические герои Ф.М. Достоевского, способные переступить через нравственные абсолюты, а Богочеловек, герой ищущий внутренней целостности, единства Добра, Красоты и Истины. Лекции В.С. Соловьева «Чтения о Богочеловечестве» (1878-1887), стали событием в русской философской мысли, именно они, своим содержанием во многом определили новый строй ментальности Серебряного века.

Во-вторых, это время религиозно-философского Ренессанса в истории русской культуры. Время поиска нового религиозного сознания, в том числе, и в светской культуре. Религиозный компонент миропонимания – важнейшая характеристика культуры Серебряного века. Религиозно-философский ренессанс это не просто христианские поиски в широком смысле, а своеобразное богоискательство. На сегодняшний день обозначились две тенденции в восприятии метафизических исканий рубежа веков: неприятие ортодоксальным православием, с другой стороны тщательное изучение, так как эта философская традиция стала частью мировой философской культуры. Русская философия рубежа веков встала в ряд с мировыми достижениями философской

мысли, по глубине, по методологическим основам, по ценности обозначенных проблем и выводов.

В-третьих, Серебряный век в русской мысли – это момент отказа от «социального» человека, это эпоха тотального индивидуализма, антропология с усложненной рефлексией, психологизмом, примат бессознательного, постижение иррационального в человеке, безграничность субъективизма, господство мистического начала в культуре. Эта направленность вновь обострила конфронтацию в сфере интеллигенции, разделила ее, особенно после революции 1905 года, на два лагеря.

Новое искусство Серебряного века осознавало себя в противопоставлении культуре предыдущего поколения. Оно, как бы пропускало, как нечто незначимое, даже вредное, культуру предыдущего поколения XIX в. Для мастеров Серебряного века ближе, понятнее были А.С. Пушкин, Ф. С. Роко-тов (1735-1808), русская иконопись, скоморошество, язычество. Они обращались к традиции культуры дедов, а не отцов. В жизнь вступало третье поколение русской интеллигенции, которое через декаданс отрекалось от наследства отцов, нигилистов, «ревнителей общественной пользы», поклонников Д.И. Писарева, Н.А. Некрасова, Н.Г. Чернышевского.

В-четвертых, Серебряный век – это время культа творчества, которое осознавалось, как единственная возможность прорыва к новым трансцендентным реальностям. Творчество становится интегральным способом осмысления времени и «Я». Творческий индивидуализм, своеобразие, инаковость востребованы, удостоиваются уважения, переходящего в поклонение.

В-пятых, Серебряный век – это эпоха выдающихся художественных открытий, новых направлений, которые дали беспрецедентное разнообразие имен поэтов, прозаиков, живописцев, композиторов, актеров. Этим художественных открытий хватило бы на историю культуры целого народа, а не на одну эпоху длиной 25 лет.

Культура Серебряного века имела поистине всемирные корни, она произрастала из лучшего в наследии мировой культуры, культивировала на русской почве достижения мировой художественных ценностей. В издательствах «Скорпион» и «Мусагет» было издано огромное количество произведений мировой литературы, впервые переведенной на русский язык (от авторов античности и Упанишад до немецких мистиков). Поэзия Вергилия, Петрарки, Бодлера, Шелли, Верлена стала популярна и читаема. Эстетические теории Верхарна, Новалиса и других символистов воспринимались органично, теоретически преобразуясь в собственных эстетических концепциях.

К.Д. Бальмонт увлекался средневековой Англией, цивилизацией инков, испанской литературой, мистиками всех стран и времен. Он переводил на русский язык ассирийские псалмы, произведения европейских поэтов. В беседах с друзьями К.Д. Бальмонт признавался, что «единственный язык, который он еще не изучил, это язык африканских зулусов».

В творчестве В.Я. Брюсова обилие римских, ассирийских и византийских тем. Его привлекало русское язычество, европейский оккультизм, философия мистиков. Роман «Огненный океан» написан с точным чувствованием,

в традициях поэтики средневековой литературы. Он переводил европейских поэтов, дружески переписывался с Э. Верхарном, занимался составлением «каталога» незнакомых Европе культур Китая, Египта, американских индейцев. Современники отзывались о нем, как об «ученом-поэте, которого легко было представить профессором астрономии или истории».

А. Белый увлекался Востоком. Его интересовали древнеиндийские рукописи, Упанишады, индийская антропософия, эзотерика. Он совершил путешествие в Тибет, достаточно обширно был знаком с философским знанием Востока.

А.А. Блок, выпускник филологического факультета Санкт-Петербургского университета великолепно знал немецких лириков, средневековую поэзию. Его научные интересы распространялись на языческую Русь, культуру раннего христианства, он изучал историю русского сектантства, увлекался антропософией, работал над историко-философским трудом «История становления самосознания».

Вячеслав Иванович Иванов (1866-1949) – теоретик русского символизма, поражал современников своими энциклопедическими познаниями. Сам В. Иванов признавался, что его мировоззрение формировалось под влиянием Ф.Ницше, М. Экхарта, И. Гете, Р. Вагнера. Он увлекался средневековой философией, мистикой, эзотерикой. Он читал всю европейскую литературу на языках оригиналов, писал стихи на итальянском и французском языках. Был знатоком живописи и музыки. Покинул родину в 1924 г. Умер и похоронен в Италии.

Легендой стала необыкновенная начитанность Д.С. Мережковского. Друзья называли его «ходячей книжкой». Он был признанным лидером в интеллектуальных кругах.

Глубокое знание мировой культуры отличало большинство русской художественной интеллигенции. Фактически не было исторического времени, национальной культуры, человеческой проблемы, которые так или иначе не вошли бы в отечественную культуру Серебряного века. Античность, европейское средневековье нашли своих горячих поклонников в В.А. Серове, М.А. Врубеле, Л.С. Баксте, В.Э. Борисове-Мусатове. Широта познавательных интересов, приобщение через возрождение, придавало русской культуре начала XX в. черты энциклопедизма эпохи Возрождения. Как и в Европе эпохи Возрождения, в России того времени был устойчивый познавательный интерес к культуре античности. Археологические открытия Шлимана в Трое, Микенах, находка могилы Агамемнона, возродили интерес к изучению древностей. Переводы греческих авторов, выставки коллекций древностей стали обычным делом в России того времени.

Важнейшей чертой новой культуры был широкий интерес к собственной культуре. После критического периода, в 80-90-е гг. усилился интерес к собственной истории, который пробудил еще Н.М. Карамзин. В конце XIX в. активизируется научное изучение русской старины. Выходит труд из шести томов «Древности российского государства» - собрание рисунков русского оружия, костюма, церковной утвари. В Москве издается «История русского

орнамента», «История русского костюма» и другие научные издания, которые популяризируют познавательный интерес к собственной культуре. Оружейная палата в Кремле становится общедоступным музеем. Реставрируются Киево-Печерская Лавра, Троице-Сергеевский падад, Ипатьевский монастырь в Костроме. Начинается изучение истории провинциальных усадеб. В губерниях разворачивают свою работу краеведческие музеи. В это время была буквально заново «открыта» русская икона. Даже завзятые славянофилы не подозревали, какого высокого философского уровня достигло в свое время древнерусское искусство. Икона вышла за круг предметов культа и стала рассматривать как предмет искусства. Первым научным собирателем и толкователем русской иконы был попечитель переданной Москве Третьяковской галереи И.С. Остроухов. Он один из первых угадал, что под слоем позднейших «поновлений» и копоти скрывается целый мир древнерусской живописи. Дело в том, что олифа, которой покрывают иконы для блеска, темнеет через 80-100 лет. И тогда, на ставшей неразличимо темной иконе писали заново. В результате все иконы, написанные ранее XVIII в., были скрыты под несколькими слоями краски.

Русская культура XIX в. «обошлась» без иконописного наследия XV-XVI вв. В девятисотые годы, когда реставраторы расчистили первые иконы, многие ценители искусства были ошеломлены: яркость красок древнерусских мастеров затмевала «огненную палитру» импрессионистов. Так в 1904 г. была открыта, расчищена «Троица» А. Рублева. На выставке «Мира искусств» в 1906 г. русская публика смогла увидеть это творение. Образы Богоматери, Христа, апостолов появляются вновь на картинах русских художников. Обратная перспектива стала использоваться как художественный метод многими художниками: А.П. Рябушкиным, С.В. Ивановым, Н.К. Рерихом, К.С. Петровым-Водкиным, М. Шагалом. Коллекционирование икон стало популярным занятием. Своя коллекция была даже у Николая II.

Таким образом, новый стиль культуры возникал как ретроспективное прочтение культуры прошлых веков. Модерн и символизм Серебряного века формировались как сложный синтетический стиль, даже скорее, спав различных стилей. Новая художественная система была открыта к культурному достоянию и наследию всех времен и народов.

Художественная культура Серебряного века.

Символизм как художественное направление возник в Европе в 60-70-е годы и быстро проник во все сферы творчества от музыки до философии и архитектуры, став универсальным языком культуры. Движение к новому языку было общеевропейским («югендстиль» в Германии, движение «Ар Нуво» во Франции). Россия, как ни странно, оказалась в числе лидеров этого движения.

Современные критики начала века обозначили две крайние точки зрения на русский символизм. Одни выводили символизм из декадентства, как реакцию на «эстетику общественной пользы» и передвижничество. Другие

утверждали, что символизм в России несамостоятелен и попросту «пересажен» из Франции.

Влияние европейского символизма на русский символизм очевидно. Но, в литературе диалог с европейскими поэтами не носил характера «ученичества», это был скорее диалог единомышленников. Русская культура конца XIX – начала XX в. входила в европейскую на равных, а в ряде позиций даже предвосхищала западных новаторов.

Начало символизма в русской культуре обычно связывают с нашумевшим докладом Д.С. Мережковского «О причинах упадка русской литературы», который в 1894 г. был издан в виде отдельной брошюры. В этом докладе автор отстаивал право искусства на автономию во имя творчества и предсказывал великое будущее только что народившемуся направлению, которое он назвал «художественный идеализм». В.Я. Брюсов и А.А. Миропольский выпустили первый сборник из серии «Русские символисты». Первый сборник назывался очень скромно «Chefs d'oeuvre» («Шедевры»). Сборник вышел тиражом всего 200 экземпляров, но имел оглушительный резонанс, как восторженно, так и негативно критический.

Приверженцев символизма (художественного идеализма) резко критиковали, высмеивали, но эта реакция только добавляла скандала и интереса у общества. Резко отрицательно охарактеризовал поэзию сборника В.С. Соловьев – кумир символистов. Н.К. Михайловский в своих статьях призывал защитить «простых граждан» от такой литературы. Резко высказался Л.Н. Толстой по поводу «европейской болезни» в русской культуре. Но суровость метров еще более заинтересовала читающую публику. В России символизм развивался необычайно быстро и мощно. Практически в одном-двух десятилетиях сконцентрирован ряд блистательных литературных имен: Бальмонт, Блок, Брюсов, Белый, Гиппиус, Мережковский, Андреев, Сологуб, Волошин, Мандельштам, Ахматова, Кузмин, Гумилев и многие другие. Литературоведы обозначают четыре волны в поэтическом процессе символизма.

При огромном различии творческих индивидуальностей, они создали единое, великолепное по богатству культурное поле Серебряного века. Наиболее полно теория символизма как обновления культуры, как принципа миропонимания представлена в работах Андрея Белого (Андрея Николаевича Бугаева (1880-1934) и Вячеслава Иванова (1866-1949)). В работе А. Белого «Символизм как миропонимание» (1903) определены эстетические позиции символизма. Суть этой эстетики состояла в следующем: во-первых, искусство понималось как слияние чувства, веры и знания (влияние В.С. Соловьева) во имя цельного познания мира. Для познания жизни искусство имеет свои инструменты. В этом оно автономно и самодостаточно. Во-вторых, задачей искусства виделось открытие и создание красоты. Красота выступает всеопределяющим принципом, поскольку она и есть «чувство мира». Художник – «переводчик» красоты, он разгадывает ее смысл. Символизм заявил о себе как философия жизни и творчества. Символизм не есть стиль, так как любое искусство, любой жанр символичны. Символизм есть на пещерных стенах в

рисунках древнего человека, он в средневековой иконе и фреске. Поэтому это стиль стилей.

Вячеслав Иванов уточнял, что русский символизм возвел в абсолют индивидуальное переживание предмета, когда символы не устанавливают, а угадывают. В душе художника действует внутренняя духовная интуиция, основанная на высоком сплаве знания (А. Бергсон), веры и чувства. Автор и читатель (зритель) выступают как сотворцы, объединенные этим сплавом «посвятительного знания».

Необходимость нового понимания жизни и искусства символисты объясняли «исчерпанностью» мира в рационалистической парадигме. Материалистическое мировоззрение не может объединить чувство и разум. Человек совершенно естественно усомнился в главном постулате Просвещения – в том, что вопросы бытия могут быть разрешены научно. Рационалистическая философия вошла в стадию кризиса, кризис мысли вызвал задачу познания мира, это познание возможно через искусство: «Познание формально-логическое, описав круг в своем развитии, дало свободу символизму. Познание, совершающиеся в процессе символизации, есть познание гениальное. ... Искусство есть гениальное познание. ... В символизме, как методе, соединяющем вечное с его пространственными и временными проявлениями, встречаемся с познанием Платоновых идей» (А. Белый Символизм как миропонимание: Сб. ст. М., 1994. С.244.). Переход от критицизма мысли к символизации чувства стал закономерен.

Символисты подчеркивали гносеологическую, познавательную роль искусства. Оно должно и способно соединить вечное и конкретное, высокое и повседневное в реальной, человеческой жизни. Искусство не должно быть «иллюстратором» движений мысли, искусство через систему символов должно освоить мир для человека. Способ нового познания – это сплав религиозного чувства и веры, познается не внешний облик вещей и их свойств, познается бытийный смысл вещей. Подход символистов к искусству, как способу познания мира радикально менял и роль художника. Художник становится подлинным теургом, который способен магической силой творчества изменять мир. Такое понимание смысла искусства освобождало его от необходимости, точнее обязанности следовать какой-либо идеологии. Главная задача искусства – творить Душу.

Художественный язык символизма, философия символизма предполагала своего рода двоемирие: мир повседневных реальностей и мир истинных ценностей, второй реальности, которая создается творческим усилием. Символ – это лишь способ прорыва к высшим смыслам этой второй реальности. Поэтический текст, таким образом, не должен был «отражать» и «рисовать» видимую реальность. Текст был образом мира, он представляет собой некую самоценность. Текст – мир, текст – смысл. Поэзия символистов проникнута намеками, цитатами, метафорами. Читатель должен был додумать, довообразить, дотворить и сам постигнуть высший смысл: «Мы славим поэта не за то, что он сказал, а за то, что он дал нам почувствовать несказанное» (Иннокен-

тий Анненский). Бесплезно пытаться постигнуть символическую поэзию при помощи логики. Ее не следует понимать, на нее нужно «отзываться».

Вот так Вячеслав Иванов пародийно сравнил поэзию «натуральной школы» и символизма. Описание пейзажа в духе Некрасова:

*«Летний вечер, прозрачный и грузный,
Встала радуга коркой арбузной,
Вьется птица – крылатый булыжник... -
Так на небо глядел передвижник,
Оптимист и искусства подвижник».*

А вот пейзаж в духе символизма:

*«И отражается в озере,
И холодеет на дне
Небо, слегка декадентское,
В бледно-зеленом огне».*

Творцы Серебряного века постоянно находились в поисках нового. Новое рождалось в спорах, в общении. Создавались общества, открывались клубы, артистические кабаре. Особенно знамениты были «Среды» в «башне « Вячеслава Иванова (1905-1910, Санкт-Петербург, Таврическая, 25). Эти вечера начинались поздним вечером и заканчивались уже утром в четверг. Было очень популярно Религиозно-философское общество в Санкт-Петербурге, созданное Д.С. Мережковским и З. Гиппиус. Многие принимали участие в «Обществе ревнителей художественного слова», это объединение еще называли «Академией стиха». «Академия» выпускала журнал «Аполлон», где активно печатались Иванов, Анненский, Брюсов, Кузмин, Блок. «Цех поэтов» (1911-1922) был объединением, в которое входили Гумилев, Городецкий, Ахматова, Кузьмина-Караваева, Мандельштам, Хлебников, Нарбут, Зинкевич.

Издавались журналы: «Новый путь» (Д.С. Мережковский, З. Гиппиус), «Вопросы жизни» (Бердяев Н., Н. Булгаков, «Мир искусства» (А. Бенуа, С. Дягилев), «Весы» (В. Брюсов), «Золотое руно» (Рябушинский), «Аполлон» (Маковский), «Гиперборей» (Гумилев, Ахматова).

Теория символизма стала методологической основой для формирования новых культурных поисков в 10-20-е годы. Формально, многие, особенно из «молодых» объединений отрицали свою принадлежность к символизму. Немало литературоведов позже относили акмеистов («акмеизм» от греч. – высшая степень чего-либо, расцвет, вершина, острие), футуристов (от лат. Futurum – будущее), кубофутуристов и прочие течения к противникам символизма. Но, слишком многое, а именно в мировоззрении, в понимании задач культуры, оценке роли художника роднит их с символическим миропониманием. Различия фиксируются лишь в подходе к языку, в форме выражения поэтической мысли и чувства. «Преодолевая символизм» молодое поколение раздвинуло его, обогатило. По сути, «преодоление» стало эстетическим поиском. Распространяясь вширь, символизм, как миропонимание и как эстетическая система, исследовал границы художественного, вплоть до примитивизма.

Живопись также пошла по пути «поиска смыслов», символизации и создания новых образов. Новые тенденции в живописи начинаются после 1880 г. В этом году в Санкт-Петербурге состоялась первая выставка французских импрессионистов. Французский импрессионизм стал той художественной идеей, при помощи которой, русская живопись смогла преодолеть «социальность» передвижничества. Импрессионизм сыграл обновляющую роль в русской живописи.

В 1898 г. образовалось художественно-литературное объединение «Мир искусства». Собрания общества проходили в доме Александра Николаевича Бенуа. Костяком собрания были четыре друга: А. Бенуа, Л.С. Бакст, К.С. Сомов, Е.Е. Лансере. Позднее к ним присоединился С.П. Дягилев, Д.С. Мережковский, Д.В. Философов. К «мирискусникам» были очень близки Серов, Левитан, Коровин, Нестеров.

«Мир искусства» интегрировал в себе своеобразный творческий проект: издание журнала, художественное объединение, выставочное объединение, просветительская деятельность. Проявление творческой универсальности было одним из кредо этого проекта. Универсализм реализовывался в писании картин, создании костюмов и декораций для спектаклей, иллюстрировании книг, создании архитектурных проектов, реставраторской деятельности, дизайне, конструировании мебели, стихотворчестве. Журнал «Мир искусства» стал произведением искусства, его оформление стало своеобразным эталоном для других журналов – «Весы», «Золотое Руно», «Аполлон» старательно копировали манеру оформления и подачу материалов.

С.П. Дягилев организовал «Русские сезоны» в Париже и по всей Европе. В них участвовали В.И. Шаяпин, А. Павлова, В. Менжинский, балетмейстер М. Фокин. Л. Бакст и А. Бенуа оформляли декорации, делали костюмы. С 1897 г. «Русские сезоны» стали регулярным, ежегодным явлением в европейской культурной жизни.

Деятельность «Мира искусств» породила лавину творческих объединений. Среди них особенно выделялся «Союз русских художников», провозгласивший своей задачей создание национального варианта модерна. Пик деятельности «Союза» 1910-1914 гг. В.М. Васнецов (лидер), И.Э. Грабарь, Н.М. Рерих, М.А. Врубель, Л.О. Пастернак обратились к миру иконы, лубка, народному искусству, древнерусским сказкам.

В объединение «Голубая роза» (1907) входили талантливые молодые художники: В.Э. Борисов-Мусатов, П.В. Кузнецов, Н.Н. Сапунов, М.С. Сарьян. Это направление отдавало предпочтение не «впечатлению» (импрессию), а созерцанию. Состояние грезящего наяву сознания стало их творческой разработкой. Нет сюжета, нет действия, таковы: «Голубой фонтан» П. Кузнецова, «Голубые гортензии» Н. Сапунова, «Дама в голубом» К. Сомова. В 1904 г. духовный лидер этого объединения В.Э. Борисов-Мусатов организовал в Саратове выставку «Алая роза». В 1912 г. К.С. Петров-Водкин выставляет картину «Купание красного коня». Искусствоведы и критики сразу нашли ее сходство с иконой XIV в. Иконописная реминисценция была основой этой картины.

Новый театр создавали юрист О.Э. Мейерхольд и Н.Н. Евреинов. Самый нашумевший спектакль «Саломея».

Меценаты продолжали традиции П.М. Третьякова. П.И. Щукин собрал коллекцию картин русских художников, в его коллекции находились 250 картин французских импрессионистов. Он материально поддерживал Матисса, молодого Пикассо. С.И. Мамонтов создал все условия для творчества талантов в своей усадьбе Абрамцево, княгиня М.К. Тенищева в имении Талашкино принимала и опекала дарования, А.А. Бахрушин жертвовал свои средства на театральное искусство.

Религиозный компонент миропонимания - важнейшая черта и характеристика Серебряного века.

Для русской жизни в начале XX в характерно реформистское движение и в религиозно-философской области. Это движение развивается под знаком «нового религиозного сознания» и строит свою программу в сознательном противопоставлении себя историческому христианству, оно ждет новых откровений, создает (под влиянием В.С. Соловьева) утопию «религиозной общности», в тоже время насыщено эсхатологическими ожиданиями.

Поиск новых основ культуры в России на рубеже веков, в период Серебряного века уходит от позитивизма и вульгарного материализма к теориям, в основе которых лежал чувственный опыт и религиозное сознание. Религиозный компонент миропонимания – важнейшая черта и характеристика Серебряного века. В этом его отличие от предшествующего периода русской культуры, когда религиозные проблемы не включались в круг обсуждаемых вопросов (за исключением «зачинателя» П.Я. Чаадаева).

Религиозный мотив культурного ренессанса не совпадал с официальным вариантом православной религиозности. Православная церковь, с ее ортодоксией не смогла пробиться в плоскость новой культуры. Религиозное сознание Серебряного века возникло на стыке философии и богословия, литературы и светских нравственных учений. Его создателями была группа блистательных мыслителей конца XIX в.

Павел Александрович Флоренский (1882-1937) – блестящий математик, после окончания МГУ он не остался на кафедре, куда был приглашен, а поступает в Духовную Академию, принимает священство. В 1929 г. сослан в Нижний Новгород, по возвращении работал в Москве в Институте физики. В 1933 г. сослан сначала в Сибирь, затем на Соловки, где и скончался.

Николай Федорович Федоров (1828-1903). Георгий Петрович Федотов (1886-1951). Отец Сергей (Сергей Николаевич Булгаков (1871-1944). В юности как все увлекался нигилизмом и марксизмом, политической экономией, критиковал Маркса, был членом социал-демократической партии, был близко знаком с К. Каутским, А. Бебелем, К. Либкнехтом. Занимал должность профессора на кафедре политической экономии Киевского политехнического института. После 1906 г. резко порывает с марксизмом, публикует свою работу «От марксизма к идеализму» (1903), где он высказывает свое отношение к марксизму: « Кант всегда был для меня несомненно Маркса, и я считал необходимым проверять Маркса Кантом, а не наоборот». Переезжает из Киева

в Москву, депутат 2-ой Государственной Думы от партии кадетов. За труд «Философия хозяйства» получает в МГУ степень доктора политэкономических наук. В 1918 г. принимает сан священника, попадает в Крым, недолго работает профессором Симферопольского университета, его выгоняют за сан, в 1923г. его высылают из страны. Сначала его путь лежит в Константинополь, затем Прагу, Париж, где он работает в должности декана Богословского института, преподает до конца своих дней догматику.

Иван Александрович Ильин (1882-1954), профессор МГУ, неогегельянец. В 1922 г. выслан из России.

Братья Трубецкие – Сергей Николаевич (1862-1905) и Евгений Николаевич (1863-1920). Евгений Николаевич служил в добровольческой армии, погиб в гражданскую войну.

Лев Платонович Карсавин (1882-1952) - занимался вопросами религиозной истории Европы. В 1922 г. выслан из России. Преподавал в Религиозно-философской академии н.А. Бердяева в Берлине. Затем в университете Ковно. В 1948 г. был арестован, умер в лагере.

Семен Людвигович Франк (1877- 1950). В гимназические годы, как и многие увлекался марксизмом. Закончил юридический факультет МГУ. В 1899 г. арестован и выслан, с запретом жить в городах, где есть университет. Уезжает за границу, работает в Берлине, Мюнхене. Критикует Маркса в своей работе «Теория ценности Маркса». В 1917 возглавляет кафедру философии в Саратовском университете, с 1921 г. работает в МГУ. В 1922 г. выслан из России.

Все перечисленные философы испытали влияние или были последователями Владимира Сергеевича Соловьева (1853-1900). Именно его, и это обоснованно, называют одним из предшественников новой культуры Серебряного века и «отцом русского символизма» (против чего он категорически возражал).

Его биография коротка. Владимир Сергеевич Соловьев родился в семье знаменитого историка, профессора МГУ С.М. Соловьева. В гимназические годы от детской религиозности перешел к атеизму, при чем очень «страстному и бурному», был совершеннейшим материалистом, нигилистом. Первая «философская любовь» - Спиноза, от него он воспринимает как идею «переживание духовного всеединства мира». После гимназического курса поступает на естественный факультет МГУ, бросает его и переходит на историко-филологический. После университета учится год в Духовной Академии. Его диссертация «Мифологический процесс в древнем язычестве» (1873) обозначает мысль о синтезе христианства и язычества. В 1874 г. он защищает магистерскую диссертацию в Санкт-Петербургском университете на тему «Кризис западной философии: против позитивизма». Ему в то время 21 год. Уезжает на учебу в Лондон, где увлекается мистицизмом. Затем в его биографии загадочная поездка в Египет. С 1876 г. возобновляет преподавательскую деятельность в МГУ, но, вскоре, из-за скандала с коллегами, бросает университет и служит чиновником при Министерстве народного просвещения. В 1880 г. защищает в Санкт-Петербургском университете докторскую диссертацию

на тему «Критика отвлеченных начал», но «кафедры не получил» и читает лекции в должности доцента на Высших женских курсах.

С 1878 г. выступает с публичными лекциями на общую тему «Чтения о Богочеловечестве». Эти лекции собирали громадные аудитории, они положили начало целому культурно-интеллектуальному движению в России. В июле 1900 г. внезапно заболевает в имении С. Трубецкого и умирает 31 июля 1900. «Повесть об Антихристе» (1900) его последняя работа.

Главная идея В.С. Соловьева состояла в тезисе о «христианском универсализме», под которым он понимал наднациональное духовное объединение на основе общей христианской культуры: «мир вселенского единства человеческого рода, непреложное основание которого дано в Церкви Христовой». Философ отвергал имперство и национализм. Русскую идею России он определял, как мессианскую задачу - «восстановить на земле этот верный образ божественной Троицы – вот в чем русская идея».

В его нравственно-религиозном учении звучит новое самосознание России в конце XIX в.: «На самом деле, мы бесповоротные европейцы... только с азиатским осадком на дне души ... Мы русские европейцы». «Европеец» в понимании философа – это не национальная характеристика, а осознание своей принадлежности к мировой и европейской культуре. «Все должны стать европейцами. Понятие европейца должно совпадать с понятием человека...». По мнению философа, настало время общности людей, своего рода «братства хороших людей» на основе добра.

Второй важнейшей идеей В.С. Соловьева была его идея «всеединства». Эта идея была своего рода преодолением чисто рационального знания. Философия цельного, неразделенного мира, восприятие истины как сплава смыслов, символов и тайн соответствовала настроению будущих символистов.

В статье «Общий смысл искусства» В.С. Соловьев высказал мысль, которая стала принципом русского искусства Серебряного века. Согласно его видению эстетическая задача искусства состоит в «продолжении художественного дела, начатого природой». Художественный принцип не есть «отражение» красоты мира, а привнесение ее в мир, создание нового мира человека, приращение Добра и Красоты. Эта мысль, кстати, очень похожа на размышления Н.Г. Чернышевского, известно, что В.С. Соловьев высоко ценил трактат Н.Г. Чернышевского «Об эстетическом отношении к действительности». Но далее, после этого утверждения, философ идет своим мыслительным путем и уточняет, что «эстетически прекрасное должно вести к реальному улучшению действительности» и для этого необходимо преодолеть дистанцию между религией и искусством, и тогда станет возможным «синтез всего»: магических символов предмета, божественного смысла в нем и отражение предмета в искусстве». Эта эстетическая утопия – одна из самых блестящих эстетических утопий в мировой и русской культуре. Сам того, не желая, и не предполагая, философ заложил основы новой эстетики, эстетики Серебряного века.

Своеобразие религиозной метафизики, этики, эстетики В.С. Соловьева в том, что она опирается на дуализм разума и веры. Георгий Васильевич

Флоровский (1893-1979), русский богослов, философ, историк заметил, что В.С. Соловьев «вообще пытался строить церковный синтез из нецерковного опыта». Профессор нравственного богословия Московской Духовной семинарии Михаил Михайлович Тареев (1867-1934) в свое время писал: «Это все что хотите, только не религия, не религиозный взгляд на мир... причудливые образы философской фантазии у Соловьева свидетельствуют о решительном перевесе у него отвлеченной мысли над религиозным творчеством».

Философия В.С. Соловьева – это чисто философский синтез, в котором вера лишь одна из составных частей, - мнение В.В. Зеньковского (История русской философии. Т.2. Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. с.32).

Огромное значение В.С. Соловьева в истории русской мысли в том, что он приблизил к секулярному мышлению содержание христианской веры. Это позволило ему ввести в собственно философию целый ряд чисто религиозных идей, особенно оказалась плодотворной идея «Богочеловечества».

Система В.С. Соловьева, как опыт синтеза религии, философии и науки, с метафизикой, антропологией и историсофией – была адекватно востребована современниками, представителями интеллектуальной и художественной элиты, именно благодаря синтетическому замыслу. «Не христианская доктрина обогащается у него за счет философии, а, наоборот, в философию он вносит христианские идеи и ими обогащает и оплодотворяет философскую мысль» (Зеньковский В.В.). В такой позиции философа В.В. Зеньковский видит гражданский подвиг.

Русско-японская война и первая революция в России, экстремальная политическая ситуация обозначили потенциальную возможность раскола нации. Идеи нетерпимости обостряла конфликтную ситуацию в обществе. Несоответствие радикальных взглядов народнической интеллигенции, задач консолидации нации на почве единой культуры спровоцировало очередной интеллектуальный конфликт. Реально этот конфликт связан с выходом в свет трех сборников: «Проблемы идеализма» (1902), «Вехи» (1909), «Из глубины» (1918) – они составили своего рода трилогию альтернативной позиции интеллигенции. Эта трилогия в совокупности была либеральным анализом перспектив России, идейно направлена против революции, против народопоклонства, против социализма. В авторский и редакторский коллектив входили Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, М.О. Гершензон, А.С. Изгоев, Б.А. Кистяковский, П. Б. Струве, С.Л. Франк. «Вехи» 1909 года издания переиздавались 5 раз, а сам сборник выдержал 11 изданий. Резонанс после публикации оказался подобным всплеску общественного мнения в 1836 г., после публикации первого из «Философических писем» П.Я. Чаадаева.

Содержание сборника – это попытка изменить тип идей, ценностные установки в интеллектуальной среде русской интеллигенции. Авторы сборника наносили удар по трем главным мифам духовного мира русской интеллигенции.

Первый миф, который был опровергнут – миф об обновляющей роли будущей революции. Хаосу и неминуемому насилию революции философы противопоставили принцип ненасилия. Революция, предсказывали они, ока-

жется русским бунтом «бессмысленным и беспощадным». Революция – это самоубийство, потому что она начинает действие порочного круга – «революция – контрреволюция» и так далее (Н.А. Бердяев, П.Б. Струве).

Второй миф, который подвергся критике, миф о народе, как носителе русской идеи. Русская интеллигенция особенно болезненно воспринимала этот тезис. Дело в том, что слово «народ», интеллигенция воспринимала не исторически, а мифологически. Этот термин воспринимался сакрально: народ един, всегда прав, всегда мудр, непредсказуем и потенциально могуч. Авторы «Вех» утверждали, что интеллигенция создала «религию народопоклонства», и тем самым отказалась от «поиска объективной истины», предпочитая «народную пользу» (Н.А. Бердяев). Интеллигенция должна не спасать народ, а просто заниматься своим делом – строительством национальной культуры.

Третий миф русской интеллигенции – это идея социализма в различных вариациях (анархическая, народническая, марксистская). Все варианты социализма, утверждали веховцы опасны, опасны тем, что предполагают изменить внешний мир, не меняя самого человека. С.Л. Франк писал следующее «социализм, как «механическая теория счастья», предполагает только устранить все, что мешает человеку. И тогда будто бы само собой придет царство Божие сразу и навсегда». Авторы указывали, что пропагандируемая идея всеобщего равенства, которая стала лозунгом, предполагает лишь перераспределение отнятых богатств, а не создание новых. Философы провозгласили «признание первенства духовной жизни над внешними формами общежития».

После первой публикации сразу же посыпались обвинения в том, что авторы уходят от политики в область идеального, не верят в будущее России. Несовпадение нравственных критериев вызвало бурю негодования у радикально настроенной интеллигенции. С.Н. Булгаков терпеливо отвечал, что интеллигенции следует перейти от истерики революционного героизма к деятельности «просто порядочных, дисциплинированных, трудоспособных людей». А на смену прежнему типу интеллигента - воинствующего монаха, революционера «с фанатической ненавистью к врагам и инакомыслящим, с сектантским изуверством и безграничным деспотизмом, питаемым сознанием своей непогрешимости» («Овод» Э. Войнич), должен прийти интеллигент-труженик, занятый реальным делом. С.Л. Франк предлагал интеллигенции пройти путь «от непроизводительного морализма к религиозному гуманизму».

Диалог не состоялся. На авторов сборника обрушилась критика общественности от большевика В.И. Ульянова до кадета П.Н. Милюкова и полузабытого писателя (изобретателя самого термина «интеллигенция») Д.А. Боборыкина.

«Веховская» попытка изменить ментальные характеристики русской интеллигенции, внедрив идею ценности личности, христианства, не выдержала конкуренции с радикальными течениями, коих было большинство.

Русская интеллигенция не приняла «Вехи» и пошла дальше по пути радикализации, углубляя тем самым раскол в национальном самосознании. «Веховцам» не удалось изменить психологию русской интеллигенции и повлиять на исторический выбор отечественной культуры и цивилизации. Позже, в 1946 г. Н.А. Бердяев напишет, что «коммунизм был неотвратимой судьбой России».

Вопросы для самоконтроля

1. Поясните мифологическое и научное содержание понятия «Серебряный век».
2. Какие характеристики мы можем дать Серебряному веку как социокультурной эпохе?
3. Каким образом ренессансные тенденции проявляются в культуре Серебряного века?
4. Почему А. Белый называл символизм «стилем стилей» и как на практике эта теория подчиняет себе все сферы художественной культуры?
5. Почему религиозное сознание Серебряного века являло собой синтез философии, богословия, литературы и светских нравственных учений.
6. Какое значение имела философия В.С. Соловьева для культуры Серебряного века?
7. Каким образом «веховцы» пытались изменить тип идей в интеллектуальной среде русской интеллигенции, и почему эта попытка оказалась неудачной?

Тема 2. Культура советского периода: сложность и противоречивость.

Культура России всего XX в. - неотъемлемая часть европейской и мировой культуры. Этот период является одним из наиболее сложных для изучения. Чем обусловлены эти сложности? Прежде всего, общими факторами, определяющими специфику социокультурного процесса в новейшее время. Россия пережила за XX век две мировые войны, ощутила на себе влияние научно-технического прогресса, переход индустриальной цивилизации к цивилизации информационной. В этот период значительно ускорились культурные процессы, взаимовлияние культур, стилевая динамика. Сложность анализа культуры России в новейшее время состоит еще и в том, что всегда легче давать оценку эпохе, отстоящей от исследователя на много десятилетий, а еще лучше - веков. Современникам труднее разглядеть тенденции, которые станут очевидны позднее, окажутся более понятными для наших потомков. Россия в XX в. выступила в качестве катализатора социокультурных процессов на планете. Октябрьская революция привела к расколу мира на две системы, создав идеологическое, политическое и военное противостояние двух лагерей. 1917 г. радикальным образом изменил и судьбу народов бывшей Российской империи. Еще один поворот, инициировавший значительные изме-

нения в развитии человеческой цивилизации, был начат в России в 1985 г. Он приобрел еще большую динамику в конце XX в. Это все необходимо учитывать при оценке социокультурных процессов, как в современной России, так и в России советского периода.

Общая оценка советской культуры

Советский период - это сложное и противоречивое явление в развитии не только нашей истории, но и всей отечественной культуры. С позиции сегодняшнего дня достаточно трудно дать объективный анализ истории культуры СССР - явления, еще не раскрывшего в полной мере свои первоисточники и движущие силы развития. Отсюда неоднозначность и полярность научных оценок сущности истории культуры СССР: то негативная - это примитивная культура тоталитаризма, то положительная - это культура единения и развития советского народа и государства.

XX в. дал Отечеству гениальных ученых и исследователей, талантливых художников, писателей, музыкантов, режиссеров. Он стал датой рождения многочисленных творческих сообществ, художественных школ, направлений, течений, стилей. Однако именно в XX в. в России была создана тотализированная социокультурная мифология, сопровождавшаяся догматизацией, манипулированием сознания, уничтожением инакомыслия, примитивизацией художественных оценок и физическим уничтожением цвета российской научной и художественной интеллигенции. Культура советского периода - сложное и неоднозначное явление. Ее нельзя показывать только как процесс бездумного воспевания коммунизма и руководящей роли Коммунистической партии. Духовная культура советского периода - это и «официально» признанная культура, и культура, находившаяся как бы в «неофициальном» пространстве, это культура диссидентства, наконец, это культура русского зарубежья. Словом, культура советского периода никогда не была монолитной по сути. Она противоречива, как в отдельных своих проявлениях, так и в целом. И в таком ключе ее и необходимо анализировать.

Общее, особенное и единичное в советской культуре. Рассматривая противоречивые взаимосвязи и взаимодействия советской культуры с точки зрения таких категорий диалектики, как общее, особенное, единичное, можно отметить следующее: общее в культуре СССР характеризуется тем, что советская культура - закономерный этап развития отечественной культуры, тех ее элементов, традиций, которые были заложены или привнесены в нее предшествовавшими историко-культурными периодами; особенное в культуре советского периода заключается в том, что она не только выступает в качестве наследницы русской культуры, но и является главным реформатором социокультурных ценностей. Сохраняя основные черты русской культуры (дихотомичность, гибкость, адаптивность), которые находят отражение в развитии альтернативных культур (культура зарубежья, инакомыслие, диссидентство и др.) и народного творчества (художественная самодеятельность, народные промыслы и др.), советская культура создает новую духовность через столкновение великорусской, всероссийской и национальных культурных традиций (разрушение храмов, насаждение атеизма, уничтожение самобыт-

ных деревенских устоев и др.) или их искусственное объединение через подмену одной традиции другой (создание новой общности «советский народ», насильственные переселения и др.); единичное в советской культуре нашло отражение в развитии национальных культур народов СССР, в образовании общемировой системы социалистических ценностей, основу которой составляла советская культура, в обогащении и развитии мировой культуры выдающимися достижениями в области науки, техники, искусства.

Советская культура в первое послеоктябрьское десятилетие Установки Советской власти по отношению к культуре. Октябрьская революция 1917 г. положила начало переходу к новой системе общественных отношений, к новому типу культуры. Последствия этого перехода необычайно сложны. В его ходе была разрушена не только политическая надстройка дворянского общества, но и все то, что составляло ее стержень - дворянская культура - гордость мировой культуры XIX и начала XX вв. В начале XX в. В.И. Лениным были сформулированы важнейшие принципы отношения коммунистической партии к художественно-творческой деятельности, которые легли в основу культурной политики советского государства.

В работе «Партийная организация и партийная литература» (1905 г.) В.И. Ленин подверг критике стремление некоторых творческих людей быть «вне» и «над» классовой борьбой, поскольку «... жить в обществе и быть свободным от общества нельзя». Поэтому основной целью культуры, по мысли В.И. Ленина, является служение миллионам и десяткам миллионов трудящихся, которые составляют цвет страны, ее силу, ее будущность.

Таким образом, культура и, в частности такая ее сфера, как искусство, должны стать «частью общепролетарского дела», выражать интересы этого класса, а значит, и общества. Ленинское понимание классового начала в любых проявлениях культуры стало исходным при дальнейшей теоретической разработке культурологических проблем в советской обществоведческой науке. Социалистическое общество, в идеале, было задумано как общество, где должна была сформироваться и новая культура. Совершенные экономические и социально-политические отношения, по мысли классиков марксизма-ленинизма, способствовали бы росту духовной культуры широких народных масс и, одновременно, повысили бы уровень образования основной части населения, что в сумме способствовало бы решению ключевой задачи - формированию всесторонне развитой личности. Октябрьская революция, по мысли ее авторов, должна была коренным образом изменить ситуацию в сфере духовной культуры. Впервые у культуры должна была появиться возможность в полном и подлинном смысле принадлежать народу, служить выразителем его интересов и духовных запросов.

Особенности культуры в первые годы Советской власти. В первое послеоктябрьское десятилетие закладывались основы новой советской культуры. Начало этого периода (1918-1921) характеризуется разрушением и отрицанием традиционных ценностей (культура, мораль, религия, быт, право) буржуазного общества и провозглашением новых ориентиров социокультурного развития: мировая революция, коммунистическое общество, всеобщее

равенство и братство. К особенностям культуры того времени, отражающим идеологический и практический опыт социалистического строительства, а также своеобразные культурные нормы, образцы и формы творческой деятельности, можно отнести следующие:

- утверждение в качестве первоосновы формирования новых социокультурных ценностей учения марксизма-ленинизма и научной концепции дарвинизма, марксизм стал духовным стержнем советской цивилизационной системы и служил теоретическим инструментом для формулирования доктрины, которая отражала проблемы российской действительности;
- активное использование культуры в уничтожении социального неравенства.

Программное положение большевиков, утвержденное на VIII съезде РКП(б) – «открыть и сделать доступными для трудящихся все сокровища искусства, созданные на основе эксплуатации их труда», начало реализовываться сразу после Октября 1917 г. Огромный размах приобрела национализация культуры. Уже в 1917 г. перешли в собственность и распоряжение народа Эрмитаж, Русский музей, Третьяковская галерея, Оружейная палата и многие другие музеи. Были национализированы частные коллекции С.С. Щукина, Мамонтовых, Морозовых, Третьяковых, В.И. Даля, И.В. Цветаева.

В процессе национализации многое от неразумения и некультурности за ценности не принималось, многое растаскивалось, расхищалось и уничтожалось. Вместе с тем создавались и новые музеи (изящных искусств при МГУ, мебели (Александровский дворец Нескучного сада), быта 40-х гг. XIX в., Морозовского фарфора, живописи культуры, различные антирелигиозные музеи). Активно участвовала в этом процессе и Советская власть.

В 1919 г. принимается декрет, подписанный Лениным, «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР». В нем записано, что «все население в возрасте от 8 до 50 лет, не умеющее читать и писать, обязано обучаться грамоте; уклоняющиеся привлекаются к уголовной ответственности». Следует отметить, что для обучения широко использовались самые передовые для того времени педагогические теории (Дж. Дьюи, И. Павлова). Однако овладение знаниями всегда рассматривалось, как обучение грамоте коммунизма.

Радикально изменился и характер приема в высшую школу: преимущество получали, в первую очередь, выходцы из среды пролетариата (без диплома, сдачи экзаменов, без платы за обучение). С целью увеличения пролетарской прослойки среди студентов с 1919 г. образуются «рабфаки».

Усиление влияния идеологии на искусство, художественное творчество. На VIII съезде партии было четко сказано, что нет таких форм искусства, которые не связаны с идеями коммунизма. В 1918 г. состоялась I Всероссийская конференция организаций Пролеткульта, где были выработаны методы и пути создания советской культуры. Основные принципы программы: художник независим от партии и государства, новую культуру можно создать лишь через разрушение старого («сжечь Рафаэля, разрушить музеи»). Однако с конца 1920 г. Пролеткульт и другие учреждения культуры (библиотеки, синаматограф, театры и др.) национализируются и подчиняются Наркомпросу.

Относительную самостоятельность сохраняют лишь представители **ЛЕФа (Левый фронт искусства)** - литературно-художественного объединения, теоретическими установками которого являлись: создание «действительно революционного искусства», примат «литературы факта» над вымыслом, поиски новых форм художественной выразительности

Отечественная культура в первое послеоктябрьское десятилетие. Как в политико-экономическом, так и в социокультурном отношении советская власть уже после победы в гражданской войне в полной мере столкнулась с жестким выбором: либо допустить в той или иной степени частную собственность, хозяйственную многоукладность и капиталистическое производство, а значит, и элементы плюрализма в политической и духовной жизни, либо создать новую тотальную систему регуляции. Краткий период нэпа был отмечен продолжающейся конфронтацией двух общественных сил и «двух культур». В 20-е гг. началось планомерное осуществление культурной политики партии, при которой любая философская или иная система идей, которая выходила за пределы марксизма в его ленинском варианте, квалифицировалась как «буржуазная», «помещичья», «клерикальная» и признавалась контрреволюционной и антисоветской, опасной для самого существования нового политического строя. *Идейная нетерпимость* стала основой официальной политики советской власти в сфере идеологии и культуры. В сознании основной массы населения началось *утверждение узкоклассового подхода к культуре*. Широко в обществе распространились классовая подозрительность к старой духовной культуре, антиинтеллигентские настроения. Постоянно распространялись лозунги о недоверии к образованности, о необходимости «бдительного» отношения к старым специалистам, которые рассматривались как антинародная сила. Этот принцип еще в большей степени и жесткой форме распространялся и на творчество представителей интеллигенции. Утверждается *политический монополизм в науке, искусстве, философии, во всех сферах духовной жизни общества*, преследование представителей, так называемой, дворянской и буржуазной интеллигенции. Выдворение сотен тысяч образованных людей из страны нанесло невосполнимый урон элитарной культуре, привело к неизбежному снижению ее общего уровня. К оставшейся в стране интеллигенции пролетарское государство относилось крайне подозрительно. Шаг за шагом ликвидировались институты профессиональной автономии интеллигенции - независимые издания, творческие союзы, профсоюзные объединения. Проработки «несознательных» интеллигентов, а затем аресты многих из них стали практикой 20-х гг. В конечном счете, это закончилось полным разгромом основного корпуса старой интеллигенции в России.

Новая культура напрямую связывалась с *героями революции*. Именем власти народа на прежних постаменты воздвигались памятники новым героям. Новая революционная символика рассматривалась, как обязательное условие продолжения революции. Такая позиция явилась основой и для смены исторических названий на имена живущих.

Первое послеоктябрьское десятилетие потребовало *создания новой пролетарской культуры*, противостоящей всей художественной культуре прошлого. Механическое перенесение в сферу художественного творчества потребностей коренной революционной перестройки социальной структуры и политической организации общества приводило на практике, как к отрицанию значения классического художественного наследия, так и к попыткам использования в интересах строительства новой социалистической культуры. Наконец, вообще отрицалась плодотворность веками складывающихся функций художественной культуры. В целом в теоретических разработках 20-х гг. было много противоречивого. Например, для многих культурологических концепций того периода характерен *классовый подход* в отборе и оценке художественных средств в творчестве деятелей культуры. В абсолютизации классового аспекта в художественной культуре особо выделялись две творческие организации - *Пролеткульт* и *РАПП*. *Пролеткульт* - это культурно-просветительная и литературно-художественная организация, возникшая накануне Октябрьской революции и прекратившая свое существование в 1932 г. Теоретики Пролеткульта А.А. Богданов, В.Ф. Плетнев, Ф.И. Калинин утверждали, что пролетарская культура может быть создаваема только представителями рабочего класса. В пролеткультовских концепциях отрицалось классическое культурное наследие, за исключением тех художественных произведений, в которых обнаруживалась связь с национально-освободительным движением. На основании классового подхода все писатели и художники прошлого были разделены на прогрессивных, демократических, творчество которых следует изучать, и реакционных, классово чуждых, наследие которых можно оставлять в забвении или подвергать уничтожающей критике.

Другой очень влиятельной творческой группой была *РАПП (Российская ассоциация пролетарских писателей)*. Организационно ассоциация оформилась на Первом Всероссийском съезде пролетарских писателей в Москве в октябре 1920 г. В разные годы ведущую роль в ассоциации играли Л.Авербах, Ф.В. Гладков, А.С. Серафимович, Ф.И. Панферов и др. Призывая к борьбе за высокое художественное мастерство, полемизируя с теориями Пролеткульта, РАПП вместе с тем оставался на точке зрения пролетарской культуры. Руководство РАППа нередко впадало в догматизм, стремилось к административному руководству всем литературным процессом. Для рапповской критики характерны вульгарный социологизм, «проработочный» стиль. В 1932 г. РАПП был распущен.

В целом, в 20-е гг. большинство культурных организаций, пресса видели задачу советского общества в том, чтобы прийти к своей собственной культуре, вытравить культ художественного прошлого и опереться на передовой опыт современности. Основной задачей пролетарского искусства считалась не стилизация под прошлое, а созидание будущего.

Однако ряд выдающихся художников, и, прежде всего, писателей и поэтов, активно противостояли подобным представлениям. В этом ряду - имена А. Платонова, Е. Замятина, М. Булгакова, М. Цветаевой, О. Мандельштама,

для которых, непреложным законом творчества, являлся безусловный приоритет общечеловеческого гуманистического начала.

Культурная революция: содержание и результаты. Главной социокультурной составляющей послеоктябрьской эпохи стала *культурная революция*. Ее определяют как процесс коренной ломки сложившихся стереотипов общественного сознания, духовно-нравственных ориентиров в поведении людей. Вместе с тем, культурная революция - это государственная политика, направленная на изменение социального состава послереволюционной интеллигенции и разрыв с традициями культурного прошлого. В 20-е гг. культурная революция превратилась в составную часть социалистических преобразований и использовалась, как средство внутрипартийной политической борьбы.

В.И. Ленин в работе «Странички из дневника» так определил ее основные задачи:

- ликвидация культурной отсталости и, прежде всего, неграмотности населения страны;
- открытие простора для развития творческих сил трудящихся;
- формирование социалистической интеллигенции;
- обеспечение господства идеологии научного коммунизма.

Творцами культурной революции были люди, выросшие в условиях старой культуры. Уже в этом одном заключалось глубокое противоречие, ставившее перед властью сложнейшие задачи. Накануне революции 1917 г. 73% населения страны не умело читать и писать. Грамотность среди нерусских народов составляла 0,5-1,5%. 48 народностей вообще не имели письменности. Ликвидация неграмотности в такой ситуации являлась подлинным социокультурным переворотом. 26 декабря 1919 г. большевистское правительство принимает декрет «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР». Он обязывал все население от 8 до 50 лет обучаться грамоте на родном или русском языке. С окончанием гражданской войны в 1920 г. создается Всероссийская чрезвычайная комиссия по ликвидации неграмотности при Наркомате просвещения РСФСР (просуществовала до 1930 г.).

Переломный момент в процессе ликбеза (ликвидации безграмотности) наступил в 1923 г., когда под председательством М.И. Калинина организуется массовое общество «Долой неграмотность» и принимается план-обязательство по ликвидации неграмотности лиц от 18 до 35 лет в РСФСР к 10-й годовщине советской власти. К концу 30-х гг. страна получила, уже довольно развернутую, систему высших и средних специальных учебных заведений, которые могли удовлетворить острый голод страны в квалифицированных специалистах во всех областях науки и техники. За годы первой пятилетки было осуществлено всеобщее обязательное начальное обучение.

Заметным был рост учащихся в общеобразовательной школе. Увеличился также выпуск специалистов из вузов. К концу 30-х гг. в СССР было около 1 800 научно-исследовательских учреждений. Число научных работников превысило 98 тысяч, что превзошло уровень 1913 г. почти в 10 раз. Таковы наиболее общие результаты культурной революции в Советской России.

Русская культура в эмиграции

Истоки русской эмиграции. Гипертрофирование задач борьбы за светлое будущее, за нового человека вело к уничтожению ценнейших явлений культуры, к репрессиям против представителей старой интеллигенции. Результатом такой политики была массовая эмиграция представителей русской культуры.

История русской эмиграции, как массового явления началась еще с 1920 г., когда в результате революции и гражданской войны около 2 млн. человек оказались выброшенными за пределы родины. Судьба разбросала русских беженцев по всему миру. Сейчас нет точных данных, сколько представителей интеллигенции покинуло Отечество за период гражданской войны, но потеря была весьма ощутимой. В одном только Париже «Общество русских инженеров» насчитывало около 3 тыс. членов, «Общество химиков» более 200 человек.

В 1922 г. было отправлено за границу около 200 писателей, ученых, философов, придерживающихся собственных взглядов на происходящее внутри страны (Л. Карсавин, И. Ильин, П. Сорокин, И. Лапшин и др.). Всего за границей оказалось примерно 500 крупных ученых, возглавивших кафедры и целые научные направления (С.Н. Виноградский, В.К. Агафонов, К.Н. Давыдов, П.А. Сорокин и др.).

Российская эмиграция XX в. дала удивительно много мировой культуре и науке. Можно привести немало имен людей, творивших в физике, химии, философии, литературе, биологии, живописи, скульптуре, которые создали целые направления, школы и явили миру великие примеры народного национального гения. Вклад мыслителей русского зарубежья в мировой философский процесс, переводы и издания их трудов на основных языках мира значительно содействовали признанию русской философии, как полноценной и самобытной. Национально-своеобразные ценности и идеи русской философской мысли заняли достойное место в западном сознании. Они имеют приоритет и в постановке целого ряда проблем культурологии, истории философии, философии истории. К их числу относятся осмысление роли православия в развитии русского народа, анализ национальной специфики культуры России, постановка вопросов об основных чертах русской нации в XX в., о «русской идее».

За пределами России оказались известные писатели, ученые, артисты, художники, музыканты, имена которых по праву стали достоянием мировой культуры. По разным причинам и в разное время родину покинули А. Аверченко, К. Бальмонт, И. Бунин, З. Гиппиус, Д. Мережковский, А. Куприн, Игорь Северянин, Саша Черный, М. Цветаева, А. Толстой, П. Милюков, П. Струве, Н. Бердяев, Н. Лосский, П. Сорокин, А. Бенуа, К. Коровин, С. Рахманинов, Ф. Шаляпин и многие другие выдающиеся деятели русской культуры. В эмиграции работали ученые с мировым именем - микробиолог Н.И. Андрусов, почвовед В.К. Агафонов, химики В.Н. Ипатьев, А.Е. Чичибабин, авиаконструктор И.И. Сикорский, один из создателей телевидения В.К. Зворыкин.

Основные центры русской эмиграции. К 1921 г. сложилось несколько основных центров расселения русских эмигрантов со своей собственной культурной жизнью - газетами, журналами, издательствами, школами, университетами и научными институтами. Это - Париж, Берлин, Прага, Белград, София и (первое время) Константинополь, через который шел основной поток беженцев. Большие русские колонии сложились в государствах, ранее входивших в Российскую империю - Польше, Литве, Латвии, Эстонии. По существу русским городом был Харбин.

Политическим центром русской диаспоры стал Париж, где нашли приют большинство политических деятелей и где были созданы ведущие политические объединения эмиграции. *Литературной столицей* русской эмиграции в 1920-1924 гг. стал Берлин, где создалась благоприятная атмосфера для издательского дела. Германия была единственной страной в Западной Европе, имевшей с 1922 г. дипломатические отношения с Советской Россией. В Берлине, куда часто приезжали советские писатели и художники, сложились уникальные возможности для общения между эмигрантской и советской интеллигенции. В Берлине было создано много издательств, которые были готовы обслуживать, как советский, так и эмигрантский рынок и печатать как советских, так и эмигрантских авторов. Самым крупным из них было издательство З. Гржебина, который в конце 1920 г. перенес свою издательскую деятельность из Петрограда сначала в Стокгольм, затем в Берлин.

В начале 20-х гг. в Берлине возникло содружество «Веретено», объединявшее около 120 русских писателей и художников, которое открыло в Москве свое отделение. В русском Берлине был создан Дом искусств по образцу петроградского Дома литераторов. Здесь встречались эмигрантские и советские писатели, свои произведения читали А. Ремизов, В. Ходасевич, В. Маяковский, В. Шкловский. Орган петербургского Дома литераторов «Литературные записки» регулярно печатал сведения об эмигрантской литературе, списки выходящих за границей русских книг. Информацию о культурной жизни эмиграции давал советский журнал «Красная новь».

Общение между эмигрантами и неэмигрантами было настолько тесным, что некоторых литераторов, проживавших тогда в Берлине, трудно с уверенностью отнести к советскому или эмигрантскому лагерю. В промежуточном положении находились недавно приехавшие из России А. Белый, В. Ходасевич, В. Шкловский, И. Эренбург. Впоследствии из них лишь Ходасевич стал эмигрантом.

Главным *университетским* городом русского зарубежья стала Прага, благодаря специальной акции чехословацкого правительства. В этой стране в 1921-1925 гг. начали работать около 20 русских культурных учреждений, в том числе Русская народная библиотека, Русский институт, юридический факультет при Карловом университете, Народный университет, Русское историческое общество и Русский заграничный архив, различные школы, гимназии и курсы.

Задачи русской культуры в эмиграции. Русская культура в эмиграции продолжала традиции дореволюционной культуры. Вместе с тем опыт

выживания в отрыве от родной почвы, трудные взаимоотношения с властями стран, давших приют, идейная борьба различных течений в эмигрантской среде оказывали существенное влияние на условия культурной жизни в российской диаспоре. При всей пестроте судеб, взглядов, настроений, социального и имущественного положения русские эмигранты тяготели к общению. В эмигрантской среде господствовало представление о высокой культурной миссии российской эмиграции, заключавшейся в сохранении и воспроизводстве отечественной культуры. «Охранение русской культуры, русского языка, православной веры и русских традиций», - так видели свою задачу эмигранты первой волны.

Налаживанием культурной работы за рубежом занимались многочисленные общественные организации. Среди них большую роль сыграли Всероссийский земский союз и Всероссийский союз городов. Лишь в некоторых странах, таких как Югославия, Болгария и Чехословакия, русские учебные заведения получали материальную помощь от правительства. Именно в этих странах была создана обширная сеть русских учебных заведений, библиотек, работали различные профессиональные общества, художественные кружки.

В начале 20-х гг. в Русском зарубежье возобновились старые споры о месте России в мировой цивилизации, об исторической роли интеллигенции. Обсуждались пути национального возрождения России, возможности эволюции большевистского режима. Возникали новые идейно-политические течения и группы.

Таким образом, в первой половине 20-х гг. были заложены основы культурной жизни русской диаспоры, определены типы и виды культурно-просветительских учреждений, наиболее приспособленных к условиям того или иного государства. Многие организации, созданные в начальный период изгнания, исчезли, другие впоследствии выросли в солидные предприятия.

Русская культура в эмиграции во второй половине 20-х - 30-х гг. В середине 20-х гг. завершился период адаптации эмигрантов, переживших первый шок вынужденного отрыва от родины. Большинство решило житейские проблемы, нашли источники существования, обустроили быт. Развеялись иллюзии о слабости советской власти и о возможности скорейшего возвращения на родину. Пришло осознание эмигрантского призвания - необходимости сохранить дух и традиции русской культуры, попираемой на родине большевиками. Наладилась культурная жизнь русского зарубежья. Проводились выставки, литературные вечера, концерты. Издавались журналы и газеты.

С 1925 г. возникла традиция ежегодного проведения «Дней русской культуры», единственного торжества, объединявшего всю зарубежную Россию. Для русского национального праздника культуры была выбрана символическая дата - день рождения Пушкина. Ни одна идея, ни одно мероприятие не собирало вокруг себя столько участников, сколько Дни русской культуры. Самым значительным журналом Русского зарубежья были «Современные записки» (выходил в Париже с конца 1920-го по 1940-е гг.). Журнал объявил себя внепартийным и был посвящен, прежде всего, вопросам культуры. В

нем печатались почти все известные писатели и поэты Русского зарубежья: И. Бунин, Д. Мережковский, К. Бальмонт, М. Цветаева, А. Ремизов, И. Шмелев, М. Осоргин, Ф. Степун, из младшего поколения - Н. Берберова, М. Алданов, В. Набоков. В журнале публиковались также философские, общественно-публицистические, научные статьи, имелся сильный критико-библиографический отдел.

Периодом расцвета литературы Русского зарубежья стал конец 20-х - начало 30-х гг., когда большинство писателей создали свои наиболее значительные произведения. Среди них «Митина любовь», «Жизнь Арсенева» Бунина, проза Цветаевой, первые романы Набокова, романы Мережковского.

Вместе с тем, в это время в эмигрантской литературной среде возникли сомнения в возможности и необходимости существования русской литературы за рубежом, в отрыве от развивающегося языка, от родины. Пессимистический взгляд на эмигрантскую литературу во многом объяснялся ее особым положением, по сравнению с другими видами искусств. Эмигрантские художники и музыканты могли непосредственно обращаться к публике тех стран, где они жили. Русские ученые находили себе место в западных университетах и институтах. Русские же писатели нуждались в русском читателе, а эмигрантская читательская аудитория уменьшалась. Русских книг издавалось все меньше. Существовать литературным трудом могли только те писатели, произведения которых переводились на иностранные языки. Таких было немного. Литература Русского зарубежья не была популярна на Западе. Молодые писатели-эмигранты, вступая на литературную стезю, обрекали себя на нищенское существование. Некоторые из них уходили в литературу той страны, где жили.

Приближение мировой войны окрасило жизнь русской эмиграции тревожным ожиданием катастрофы. На первый план выходят политические споры о позиции, которую должна занять эмиграция в случае нападения Германии на Советский Союз. Большинство эмигрантов отрицательно относились к Гитлеру, но, тем не менее, рассматривали его, как возможного спасителя России и Европы от коммунизма. При поддержке советских представителей во Франции и в ряде других стран были созданы «Союзы возвращенцев». В то же время эмиграция пополнялась за счет отдельных невозвращенцев и беженцев из СССР. Их рассказы об ужасах сталинского режима производили сильное впечатление на эмиграцию и западное общественное мнение.

Отечественная культура в период тоталитаризма

Социально-политическая культура России. С начала 30-х гг. в стране началось утверждение *культы личности* Сталина. Первой «ласточкой» в этом отношении стала статья К.Е. Ворошилова «Сталин и Красная Армия», опубликованная в 1929 г. к 50-летию юбилею генерального секретаря, в которой, вопреки исторической правде, преувеличивались его заслуги. Постепенно Сталин становился единственным и непогрешимым теоретиком марксизма. В общественное сознание внедрялся образ мудрого вождя, «отца народов».

В 30-40-е гг. в СССР окончательно сложился культ личности Сталина и были ликвидированы все действительные или мнимые оппозиционные «генеральной линии партии» группировки (в конце 20-х - начале 50-х гг. состоялись процессы: «Шахтинское дело» (вредители в промышленности), 1928 г.; «Контрреволюционная трудовая крестьянская партия» (А.В. Чаянов, Н.Д. Кондратьев); процесс над меньшевиками, 1931 г., дело о «вредительстве на электростанциях СССР», 1933 г.; антисоветская троцкистская организация в Красной Армии, 1937 г.; Ленинградское дело, 1950 г.; Еврейский антифашистский комитет, 1952 г. Этапными событиями в борьбе с оппозицией в 30-е годы были разгром троцкизма, «новой оппозиции», «троцкистско-зиновьевского уклона» и «правого уклона». Политическая система, сложившаяся в этот период просуществовала с теми или иными модификациями до начала 90-х гг. Гонения политических противников, судебные процессы над ними, стали своеобразным феноменом российской социально-политической культуры новейшего времени. Они были не только блестяще организованными театральными представлениями, но и своего рода ритуальными действиями, где каждый играл отведенную ему роль.

- Основной набор ролей таков:
 - силы зла («враги народа», «шпионы», «саботажники»);
 - герои (руководители партии и правительства, не оказавшиеся в числе первых);
 - толпа, обожествляющая своих героев и жаждущая крови сил зла.

Своеобразно эволюционировала и социальная система государства. Она прошла фазу ликвидации так называемых «эксплуататорских классов», включая значительную прослойку зажиточного крестьянства; фазу опоры на представителей прежде всего рабочего класса и беднейшего крестьянства в деле формирования новой интеллигенции, военной и политической элиты; фазу формирования партийно-бюрократической элиты, осуществлявшей фактически бесконтрольную власть. Еще одна характерная черта социально-политической культуры советского периода - определяющее влияние на внутреннюю жизнь чувства внешней опасности. Действительная или мнимая, она всегда существовала, заставляя до предела напрягать силы, сокращать прохождение тех или иных этапов, проходить «великие переломы», «решающие» или «завершающие» годы и т.д.

Духовная и художественная культура периода тоталитаризма. В первое десятилетие советской власти в культурной жизни страны существовал относительный плюрализм, действовали различные литературные и художественные союзы и группировки, но ведущей была установка на тотальный разрыв с прошлым, на подавление личности и возвеличивание массы, коллектива. В 30-е гг. культурная жизнь в советской России обрела новое измерение. Пышным цветом расцветает социальный утопизм, происходит решительный официальный поворот культурной политики в сторону конфронтации с «капиталистическим окружением» и «построения социализма в отдельно взятой стране» на основе внутренних сил. Формируется «железный занавес», отделяющий общество не только в территориально-политическом,

но и в духовном отношении от остального мира. Стержнем всей государственной политики в области культуры становится формирование «социалистической культуры», предпосылкой чего стали беспощадные репрессии по отношению к творческой интеллигенции.

Пролетарское государство относилось к интеллигенции крайне подозрительно. Шаг за шагом ликвидировались институты профессиональной автономии интеллигенции - независимые издания, творческие союзы, профсоюзные объединения. Под жесткий идеологический контроль была поставлена даже наука. Академия наук, всегда достаточно самостоятельная в России, была слита с Комкадемией, подчинена Совнаркому и превратилась в бюрократическое учреждение.

Проработки «несознательных» интеллигентов стали нормальной практикой с начала революции. С конца 20-х гг. они сменились систематическими запугиваниями и прямым уничтожением дореволюционного поколения интеллигенции. В конечном счете, это закончилось полным разгромом старой интеллигенции России. Параллельно с вытеснением и прямым уничтожением прежней интеллигенции шел процесс создания интеллигенции советской. Причем новая интеллигенция мыслилась как чисто служебное подразделение, как конгломерат людей, готовых реализовать любые указания руководства независимо от чисто профессиональных возможностей или собственных убеждений. Тем самым подрубалась сама основа существования интеллигенции - возможность независимого мышления, свободного творческого проявления личности. В общественном сознании 30-х гг. вера в социалистические идеалы, громадный авторитет партии стали соединяться с «вождизмом». В широких слоях общества распространились социальная трусость, боязнь выбиться из общего ряда. Сущность классового подхода к общественным явлениям была усилена культом личности Сталина. Принципы классовой борьбы нашли отражение и в художественной жизни страны.

Таким образом, советская национальная культура к середине 30-х гг. сложилась в жесткую систему со своими социокультурными ценностями: в философии, эстетике, нравственности, языке, быте, науке.

Основными чертами этой системы были следующие:

1. утверждение нормативных культурных образцов в различных видах творчества;
2. следование догмату и манипулирование общественным сознанием;
3. партийно-классовый подход в оценке художественного творчества;
4. ориентация на массовое восприятие;
5. мифологичность;
6. конформизм и псевдооптимизм;
7. образование номенклатурной интеллигенции;
8. создание государственных институтов культуры (творческие союзы);
9. подчиненность творческой деятельности социальному заказу.

Среди ценностей официальной культуры доминировали беззаветная верность делу партии и правительства, патриотизм, ненависть к классовым врагам, культовая любовь к вождям пролетариата, трудовая дисциплина, за-

конопослушность и интернационализм. Системообразующими элементами официальной культуры выступали новые традиции: светлое будущее и коммунистическое равенство, примат идеологии в духовной жизни, идея сильного государства и сильного вождя.

Социалистический реализм - единственный художественный метод. В 1932 г. во исполнение решений XVI съезда ВКП /б/, в стране был распущен ряд творческих объединений - Пролеткульт, РАПП. А в апреле 1934 г. открылся Первый всесоюзный съезд советских писателей. На съезде с докладом выступил секретарь ЦК по идеологии А.А. Жданов, изложивший большевистское видение художественной культуры в социалистическом обществе. В августе 1934 г. был создан единый Союз писателей СССР, затем союзы художников, композиторов, архитекторов. Созданные творческие союзы поставили под жесткий контроль деятельность творческой интеллигенции страны. Исключение из союза вело не только к утрате определенных привилегий, но и к полной изоляции от потребителей искусства. Бюрократическая иерархия таких союзов обладала невысокой степенью самостоятельности, ей предписывалась роль исполнителя воли высшего партийного руководства. Наступил новый этап в развитии художественной культуры. С относительным плюрализмом предыдущих времен было покончено. Все деятели литературы и искусства были объединены в единые унифицированные союзы. Утвердился один-единственный художественный метод **социалистического реализма**. В его утверждении в области литературы большую роль сыграл АМ. Горький, который был давним противником символизма, футуризма и прочих направлений авангарда. Приехавший по приглашению Сталина в 1929 г., он сделал доклад на Первом съезде советских писателей, который и считается официальным признанием социалистического реализма в качестве ведущего метода советского искусства.

Выступая в качестве «основного творческого метода» советской культуры, он предписывал художникам и содержание, и структурные принципы произведения, предполагая существование «нового типа сознания», которое появилось в результате утверждения марксизма-ленинизма. Социалистический реализм признавался раз навсегда данным, единственно верным и наиболее совершенным творческим методом. Данное определение соцреализма опиралось на сталинское определение писателей как «инженеров человеческих душ». Тем самым художественной культуре, искусству придавался инструментальный характер, то есть отводилась роль инструмента формирования «нового человека». После утверждения культа личности Сталина давление на культуру и преследование инакомыслящих усиливаются. Литература и искусство были поставлены на службу коммунистической идеологии и пропаганде. Характерными чертами искусства этого времени становятся парадность, помпезность, монументализм, прославление вождей, что отражало стремление режима к самоутверждению и самовозвеличению.

В изобразительном искусстве утверждению социалистического реализма способствовало объединение художников - рьяных противников всяких новшеств в живописи - в **Ассоциацию художников революционной**

России (АХРР), члены которой, руководствуясь принципами «партийности», «правдивости» и «народности», разъезжались по фабрикам и заводам, проникали в кабинеты вождей и писали их портреты. Особенно много они работали в армии, поэтому главными меценатами их выставок выступали Ворошилов и Буденный.

Социалистический реализм постепенно внедряется и в театральную практику, особенно во МХАТ, Малый театр и другие коллективы страны. Сложнее этот процесс идет в музыке, но и здесь ЦК не дремлет, публикуя в «Правде» 26 января 1936 г. статью «Сумбур вместо музыки» с критикой творчества Д.Д. Шостаковича, которая подводит черту под искусством авангарда, заклеенного ярлыками формализма и натурализма. Эстетическая диктатура соцарта, социалистического искусства превращается в доминанту, которая в предстоящие пять десятилетий будет господствовать в огосударственной культуре. Однако художественная практика 30-40-х гг. оказалась значительно богаче рекомендуемых партийных установок. В предвоенный период заметно повышается роль исторического романа, проявляется глубокий интерес к истории отечества и наиболее ярким историческим персонажам: «Кюхля» Ю. Тынянова, «Радищев» О. Форш, «Емельян Пугачев» В. Шишкова, «Чингиз-хан» В. Яна, «Петр Первый» А. Толстого.

Советская литература в 30-е гг. достигла и других значительных успехов. Были созданы четвертая книга «Жизни Клима Самгина» и пьеса «Егор Булычев и другие» А.М. Горького, четвертая книга «Тихого Дона» и «Поднятая целина» М.А. Шолохова, романы «Петр Первый» А.Н. Толстого, «Соть» Л.М. Леонова, «Как закалялась сталь» Н.А. Островского, заключительные книги романа-эпопеи А.А. Фадеева «Последний из Удэге», «Бруски» Ф.И. Панферова, повесть А.С. Новикова-Прибоя «Цусима», «Педагогическая поэма» А.С. Макаренко. С большим успехом на сценах шли пьесы "Человек с ружьем" Н.Ф. Погодина, "Оптимистическая трагедия" В.В. Вишневского, «Салют, Испания!» А.Н. Афиногенова, «Гибель эскадры» А.Е. Корнейчука, «Любовь Яровая» К. Тренева.

В 30-е гг. создается собственная база *кинематографии*. Всей стране были известны имена кинорежиссеров: С.М. Эйзенштейна, М.И. Ромма, С.А. Герасимова, Г.Н. и С.Д. Васильевых, Г.В. Александрова. Продолжает развиваться *музыкальное искусство*: появляются замечательные ансамбли (квартет им. Бетховена, Большой государственный симфонический оркестр), создается Государственный джаз, проводятся международные музыкальные конкурсы. В связи со строительством крупных общественных зданий, ВДНХ, метрополитена развиваются монументальная скульптура, монументальная живопись, декоративно-прикладное искусство.

Таким образом, вторая половина 30-х гг. - это этап формирования сталинизма, политизации культуры. В 30-40-е гг. культ личности, его негативное влияние на развитие культуры достигают апогея, складывается национальная модель тоталитаризма.

В целом культуру тоталитаризма характеризовали подчеркнутая классовость и партийность, отказ от многих общечеловеческих идеалов гуманиз-

ма. Сложные культурные явления сознательно упрощались, им давались категоричные и однозначные оценки. В период сталинизма особенно ярко проявились такие тенденции в развитии духовной культуры, как манипулирование именами и историческими фактами, преследование неудобных. В итоге оказалось восстановленным некое архаичное состояние общества. Человек становился тотально вовлеченным в общественные структуры, а подобная невыделенность человека из массы - одна из основных черт архаичного социального строя. Нестабильность положения человека в обществе, его неорганическая вовлеченность в социальные структуры заставляли еще больше дорожить своим социальным статусом, безоговорочно поддерживать официальные взгляды на политику, идеологию, культуру. Но даже в таких неблагоприятных условиях отечественная культура продолжала развиваться, создавая образцы, по праву вошедшие в сокровищницу мировой культуры.

Великая Отечественная война в истории отечественной культуры

С первых дней Великой Отечественной войны на службу победе, защите Родины были поставлены все достижения отечественной культуры, науки и техники. Страна превращалась в единый боевой лагерь. Все сферы культуры должны были подчиняться задачам борьбы с врагом. Деятели культуры сражались с оружием в руках на фронтах войны, работали во фронтовой печати и агитбригадах. Свой вклад в победу вносили представители всех направлений культуры. Многие из них отдали жизнь за Родину, за победу. Это был небывалый социальный и духовный подъем всего народа.

Война с фашистской Германией потребовала перестройки всех сфер жизни общества, в том числе и культуры. На первом этапе войны основные усилия были направлены на разъяснение характера войны и целей СССР в ней. Предпочтение было отдано оперативным формам культурной работы, таким как радио, кинематография, печать.

С первых дней войны возросло значение *массовой информации*, главным образом радио. Сводки Информбюро передавались 18 раз в день на 70 языках. Используя опыт политпросветработы периода гражданской войны – «Окна РОСТА», стали издавать *плакаты «Окна ТАСС»*. Через несколько часов после объявления войны появился плакат Кукрыниксов (Кукрыниксы - псевдоним (по первым слогам фамилий) творческого коллектива графиков и живописцев: М.В. Куприянова, П.Ф. Крылова и Н.А. Соколова) «Беспощадно разгромим и уничтожим врага!», который был воспроизведен в газетах 103 городов. Большой эмоциональный заряд нес плакат И.М. Тоидзе «Родина-Мать зовет!», стилистически связанный с плакатом Д.С. Моора времен гражданской войны «Ты записался добровольцем?». Огромной популярностью пользовались также плакаты В.Б. Корецкого «Воин Красной Армии, спаси!» и Кукрыниксов «Потеряла я колечко», изображавший Гитлера, «уронившего колечко» из 22 дивизий, разгромленных под Сталинградом. Плакаты были действенным средством мобилизации народа на борьбу с врагом.

С начала войны интенсивно шла эвакуация учреждений культуры. Уже к ноябрю 1941 г. в восточные районы страны удалось эвакуировать около 60 театров Москвы, Ленинграда, Украины и Белоруссии. Только в Узбекскую

СССР были эвакуированы 53 вуза и академических учреждения, около 300 творческих союзов и организаций. В Кустанае разместились коллекции Исторического музея, Музея революции, наиболее ценная часть фондов Библиотеки им. В.И. Ленина, Библиотеки иностранных языков и Исторической библиотеки. В Пермь были вывезены сокровища Русского музея и Третьяковской галереи, в Свердловск - Эрмитажа. Союз писателей и Литературный фонд переехали в Казань, а Союз художников СССР и Художественный фонд - в Свердловск.

Советское искусство в годы войны. Делу спасения Отечества целиком и полностью посвятило себя советское искусство. Необыкновенного звучания в этот период достигли *советская поэзия и песня*. Подлинным гимном народной войны стала песня В. Лебедева-Кумача и А. Александрова «Священная война». Большой популярностью пользовались песни композиторов А. Александрова, В. Соловьева-Седого, М. Блантера, А. Новикова, Б. Мокроусова, М. Фрадкина, Т. Хренникова и др. Одним из ведущих жанров литературы стала *боевая лирическая песня*. «Землянка», «Вечер на рейде», «Соловьи», «Темная ночь» - эти песни вошли в золотую сокровищницу советской песенной классики. В годы войны было создано одно из самых великих музыкальных произведений XX в. - 7-я симфония Д. Шостаковича, посвященная героическим защитникам Ленинграда. В свое время Л. Бетховен любил повторять, что музыка должна высекать огонь из мужественного человеческого сердца. Именно эти мысли были воплощены Д. Шостаковичем в своем самом значительном сочинении.

Д. Шостакович начал писать 7-ю симфонию спустя месяц после начала Великой Отечественной войны и продолжал работу в осажденном фашистами Ленинграде. Первые три части симфонии были закончены к концу сентября 1941 г., когда Ленинград уже был окружен и подвергался жестокому артиллерийскому обстрелу и воздушным бомбардировкам. Победный финал симфонии был завершен в декабре, когда фашистские орды стояли на подступах к Москве. «Моему родному городу Ленинграду, нашей борьбе с фашизмом, нашей грядущей победе посвящаю эту симфонию» - таким был эпиграф к этому произведению.

В 1942 г. симфония была исполнена в США и в других странах антифашистской коалиции. Музыкальное искусство всего мира не знает другого такого сочинения, которое получило бы столь могучий общественный резонанс.

В годы войны *советская драматургия* создала подлинные шедевры театрального искусства. В начальный период войны были опубликованы быстро ставшие популярными пьесы Л. Леонова «Нашествие», К. Симонова «Русские люди», А. Корнейчука «Фронт».

Появились и такие известные и любимые многими и сегодня произведения отечественной *литературы*, как главы романа М. Шолохова «Они сражались за Родину», «Наука ненависти». Во время войны были опубликованы первые главы романа А. Фадеева «Молодая гвардия». Публицистика тех лет представлена статьями К. Симонова, И. Эренбурга.

Более тысячи писателей и поэтов в рядах действующей армии работали военными корреспондентами. Десять писателей были удостоены звания Героя Советского Союза: Муса Джалиль, П.П. Вершигора, А. Гайдар, А. Сурков, Е. Петров, А. Бек, К. Симонов, М. Шолохов, А. Фадеев, Н. Тихонов.

Для культурного обслуживания фронта создавались фронтовые бригады артистов, писателей, художников и *фронтовые театры* (к 1944 г. их было 25). Первым из них был театр «Искра» из актеров театра им. Ленинского комсомола - добровольцев народного ополчения, затем были организованы фронтовые филиалы Малого театра, Театра им. Е. Вахтангова и комсомольский театр ГИТИСа. За годы войны в составе таких бригад на фронтах побывали более 40 тысяч работников искусства. Среди них были корифеи русской сцены И.М. Москвин, А.К. Тарасова, Н.К. Черкасов, М.И. Царев, А.А. Яблочкина и др. Исключительным успехом пользовались в военные годы *концерты* симфонического оркестра Ленинградской филармонии под управлением Е. Мравинского, ансамбля песни и пляски Советской Армии под руководством А. Александрова, русского народного хора им. М. Пятницкого, солистов К. Шульженко, Л. Руслановой, А. Райкина, Л. Утесова, И. Козловского, С. Лемешева и мн. др. Скульптурным символом военных лет и памятью павшим войнам стала 13-метровая статуя советского воина-освободителя с девочкой на руках и опущенным мечом, водруженная после войны в Берлине в Трептов-парке (скульптор - Е.В. Вучетич).

Война, героизм советских людей отражены в полотнах художников А.А. Дейнеки «Оборона Севастополя», С.В. Герасимова «Мать партизана», картине А.А. Пластова «Фашист пролетел» и др.

Война и культурное достояние. Оценивая ущерб культурному достоянию страны, Чрезвычайная государственная комиссия по расследованию злодеяний захватчиков называла в числе разграбленных и разрушенных 430 музеев из 991, находившихся на оккупированной территории, 44 тысячи дворцов культуры и библиотек. Были разграблены дома-музеи Л.Н. Толстого в Ясной Поляне, И.С. Тургенева в Спасском-Лутовинове, А.С. Пушкина в Михайловском, П.И. Чайковского в Клину, Т.Г. Шевченко в Каневе. Безвозвратно утраченными оказались фрески XII в. в Софийском соборе Новгорода, рукописи П. И. Чайковского, полотна И.Е. Репина, В.А. Серова, И.К. Айвазовского, погибшие в Сталинграде. Были разрушены древние архитектурные памятники старинных русских городов - Новгорода, Пскова, Смоленска, Твери, Ржева, Вязьмы, Киева. Пострадали пригородные архитектурные ансамбли-дворцы Санкт-Петербурга, архитектурные монастырские комплексы Подмосковья. Невосполнимы были людские потери. Все это сказалось на развитии отечественной культуры после войны.

Таким образом, несмотря на предшествующий Великой Отечественной войне период тоталитаризма в истории страны, жесткого идеологического давления на всю отечественную культуру, перед лицом трагедии, опасности чужеземного завоевания из подлинной культуры уходит идеологизированная лексика и на первый план выдвигаются вечные, глубинные, подлинно народ-

ные ценности. Отсюда поразительное единство культуры тех лет, стремление людей к защите своей Земли, ее традиций.

Послевоенная культура России

Переход от войны к миру создавал благоприятные условия для развития культуры, государственные расходы на которую значительно возросли. В послевоенный период многое в развитии культуры пришлось начинать сначала. За годы войны резко уменьшилось количество школ (было уничтожено 82 тысячи школ, много высших учебных заведений, НИИ, музеев и других учреждений культуры). Однако уже в первую послевоенную пятилетку было сделано многое для восстановления и развития системы народного образования. Важнейшим результатом этой работы стало введение в стране *всеобщего обязательного семилетнего образования*. Несмотря на трудности послевоенного времени, широкий размах получили *исследования ученых*. В стране во многих отраслях науки складывались научные школы, имевшие мировое значение. В советской *гуманитарной науке* этого периода начинают разрабатываться новые подходы к исследованию общественного сознания. Это связано с тем, что советский народ начинает знакомиться с культурой других стран и осуществлять духовные контакты со всеми континентами.

В послевоенное время отечественная культура продолжала художественное освоение *военной темы*. В литературу вступило поколение фронтовиков, новый жизненный опыт которых нуждался в осмыслении. На документальной основе создаются роман А. Фадеева «Молодая гвардия» и «Повесть о настоящем человеке» Б. Полевого. Одним из первых попытался сказать правду о войне В. Некрасов в повести «В окопах Сталинграда».

Но, надеждам на освобождение культуры от давления официальной политики и идеологии в послевоенные годы, не суждено было осуществиться. Литература и искусство по-прежнему рассматривались как средства воспитания масс.

В *искусстве* была сделана установка на шедевры. Художественные музеи должны были экспонировать лишь высочайшие образцы отечественного искусства. В кино такая политика привела к резкому сокращению числа новых фильмов. На экране значительное место заняли историко-биографические фильмы, зачастую схематичные и помпезные. Самое выдающееся кинопроизведение на историческую тему - фильм С.Эйзенштейна «Иван Грозный», законченный в 1945 г. был запрещен (запрет относился ко второй серии фильма).

В сложном положении оказались *театры*. Аншлаги военных лет сменились полупустыми залами. В большинстве театров на сцене возобладал бытовой жанр. Огромное негативное влияние на развитие всей отечественной культуры послевоенного времени оказали массовые идеологические кампании.

В целом послевоенная идейно-политическая обстановка в стране не была вполне благоприятной для развития культуры и науки. Распространение получили догматизм, цитатничество. Критерием истины становились высказывания руководителей. Изоляционистская политика советского руководства

подкреплялась широкой идеологической кампанией *борьбы с низкопоклонством* перед Западом. Страницы газет и журналов заполнили статьи, восхваляющие все отечественное, русское и советское. Журналисты доказывали первенство русских практически во всех научно-технических открытиях. Кампания борьбы с низкопоклонством затронула и художественную жизнь. Изобразительное искусство Запада, начиная с импрессионистов, объявлялось целиком упадническим. В 1948 г. был закрыт Музей нового западного искусства.

Крупные открытия зарубежных ученых в области *квантовой механики*, кибернетики объявлялись враждебными материализму. Особенно пострадали признанные ложными *генетика и молекулярная биология*, исследования в области которых почти прекратились. На сессии Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В.И. Ленина (ВАСХНИЛ) в августе 1948 года монопольное положение в области агробиологии заняла группа Т.Д. Лысенко, поддержанная руководством страны. В результате советская биология серьезно пострадала от типично отечественного изобретения – «лысенковщины» и была отброшена в своих исследованиях на многие годы назад.

В 1947 г. прошла *дискуссия по философии*, в 1950 г. - по *языкознанию*, в 1951 г. - по *политэкономии*. В первой дискуссии партию представлял член Политбюро ЦК, занимавшийся вопросами идеологии, А.А. Жданов, в двух других - И.В. Сталин. Их участие исключало возможность свободного обсуждения проблем, а выступления воспринимались как руководящие указания. Надо отметить, что даже в ленинском наследии были сделаны купюры. Так, в четвертое издание сочинений В.И. Ленина не вошли работы «Письмо к съезду», «О придании законодательных функций Госплану» и «К вопросу о национальностях или об «автономизации», которые не отвечали официальным идеологическим взглядам и могли подорвать престиж руководителей Советского государства.

Типичным явлением конца 40-х гг. стали проработочные кампании в научных, вузовских и творческих коллективах, создававшие нервную обстановку, широкие масштабы приняла кампания *по борьбе с формализмом и космополитизмом*.

В 1948 г. состоялся Первый всесоюзный съезд советских композиторов и трехдневное совещание деятелей советской музыки в ЦК партии. На них проявилось стремление искусственно разделить композиторов на реалистов и формалистов. Причем в формализме в очередной раз были обвинены Д.Д. Шостакович, С.С. Прокофьев, Н.Я. Мясковский, В.Я. Шебалин, А.И. Хачатурян. События 1948 г. негативно сказались и на развитии профессиональной эстрады - оркестры (джазы) Л. Утесова и Э. Рознера вынуждены были поменять свою ориентацию.

В 1946-1948 гг. в ряде постановлений ЦК ВКП (б) («О журналах «Звезда» и «Ленинград», «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению», «О кинофильме «Большая жизнь», «Об опере «Великая дружба» В. Мурадели») деятели культуры обвинялись в аполитичности, безыдейности, пропаганде буржуазной идеологии. Эти документы содержали оскор-

бительные оценки творчества и личности А.А. Ахматовой, М.М. Зощенко, Д.Д. Шостаковича, В.И. Мурадели. В 1946 г. за несоответствие общим стандартам были подвергнуты критике и гонениям такие известные деятели культуры, как режиссеры С.М. Эйзенштейн, В.И. Пудовкин, Г.М. Козинцев, композиторы С.С. Прокофьев, Д.Д. Шостакович, А.И. Хачатурян, Н.Я. Мясковский.

В борьбу с «формализмом» активно включилась созданная в 1948 г. Академия художеств СССР во главе с А.М. Герасимовым. Наступление на формализм выключило из художественной жизни талантливых мастеров А. Осьмеркина, Р. Фалька, оставило тяжелые следы в творческой судьбе С. Герасимова, П. Корина, М. Сарьяна.

О положении в литературе на Втором всесоюзном съезде советских писателей в 1954 г. М. Шолохов говорил, что бедствием остается серый поток бесцветных произведений, который наводняет последние годы книжный рынок. Расхожими были сюжеты о конфликте новатора с консерватором, о превращении отсталого колхоза в передовой. Образ зазнавшегося директора, которого перевоспитывает новый передовой руководитель, выводящий коллектив из трудностей, - таков набор типажей и уровень понимания общественных проблем.

Идеологические кампании, постоянный поиск врагов и их разоблачения поддерживали в обществе атмосферу страха.

После смерти Сталина черты тоталитаризма долгое время продолжали существовать в культурной политике. Это не означает, что формирование и упрочение культа личности связаны с отсутствием в художественной культуре советского периода инакомыслия. В последнее время читающей публике стали широко известны «Несвоевременные мысли» М. Горького, «Окаянные дни» И. Бунина, дневники М. Пришвина и И. Павлова. Протест против духовного гнета звучит в произведениях Е. Замятина, А. Платонова, М. Булгакова, поэтов Н. Клюева, С. Клычкова, О. Мандельштама. Время произвело свой отбор. О многих произведениях, отмеченных в те годы Сталинской премией, ныне не вспоминают. Зато остались в советской литературе «Золотая карета» Л.М. Леонова, «Далекие годы» К.Г. Паустовского, «Первые радости» и «Необыкновенное лето» К.А. Федина, «Звезда» Э.Г. Казакевича. В классику советского киноискусства вошли «Молодая гвардия» С.А. Герасимова и «Подвиг разведчика» Б.В. Барнета.

Советская культура в период «оттепели» и «застоя»

«Оттепель» в советской культуре. Реформы, начавшиеся после смерти Сталина, создавали более благоприятные условия для развития культуры. Разоблачение на XX Съезде партии в 1956 г. культа личности, возвращение из тюрем и ссылок сотен тысяч репрессированных, в том числе представителей творческой интеллигенции, ослабление цензурного пресса, развитие связей с зарубежными странами - все это расширило спектр свободы, вызвало у населения, особенно молодежи, утопические мечтания о лучшей жизни. Сочетание всех этих совершенно уникальных обстоятельств привело к движению шестидесятников.

Время с середины 50-х до середины 60-х гг. (от появления в 1954 г. повести И. Эренбурга с названием «Оттепель» и до открытия процесса над А. Синявским и Ю. Даниэлем в феврале 1966 г.) вошло в историю СССР под названием «оттепель», хотя инерция развернувшихся в то время процессов давала о себе знать вплоть до начала 70-х гг.

- Само понятие "оттепель" в социокультурном плане имело два смысла:
 - *символический* - оттепель в культуре предшествовала и способствовала оттепели в других сферах общественной жизни;
 - *реальный* - ослабление влияния тотального режима на индивидуальный процесс художественного творчества.

Эпоха перемен в советском обществе совпала с глобальным социокультурным поворотом. Во второй половине 60-х гг. активизируется молодежное движение, противопоставившее себя традиционным формам духовности. Впервые глубокому философскому осмыслению и новому художественному прочтению подвергаются исторические итоги XX столетия. Все чаще поднимается проблема ответственности «отцов» за катастрофы века, в полную мощь начинает звучать роковой вопрос об отношениях «отцов и детей».

В советском обществе рубежом социокультурных перемен стал XX Съезд КПСС (февраль 1956 г.), воспринятый общественным мнением как очистительная гроза. Процесс духовного обновления в советском обществе начался с обсуждения ответственности «отцов» за отход от идеалов Октябрьской революции, которая стала критерием измерения исторического прошлого страны, равно как и нравственной позиции отдельной личности. Так в действие вступило противостояние двух общественных сил: сторонников обновления, называемых *антисталинистами*, и их противников - *сталинистов*.

- Впервые в истории советской культуры были поставлены вопросы:
 - Какова роль советской интеллигенции в обществе?
 - Каковы ее взаимоотношения с партией?
 - Как следует оценивать культурное прошлое СССР?

Попытка ответа на эти вопросы с разных историко-культурных позиций (ценностей) привела к расколу творческой интеллигенции на *традиционалистов* (ориентированных на традиционные ценности советской культуры) и *неоавангардистов* (придерживающихся антисоциалистической направленности художественного творчества с опорой на буржуазно-либеральные ценности постмодернизма, на разделение искусства на элитарное и массовое с идеей их диффузии). В художественной литературе противоречия в рамках традиционализма нашло отражение в противостоянии консерваторов (Ф. Кочетов - журналы «Октябрь», «Нева», «Литература и жизнь» и примыкавшие к ним журналы «Москва», «Наш современник» и «Молодая гвардия») и демократов (А. Твардовский - журналы «Новый мир», «Юность»). Журналу «Новый мир», главным редактором которого был А.Т. Твардовский, принадлежит особая роль в духовной культуре этого времени. Он открыл для читателя имена многих крупных мастеров, именно в нем опубликован «Один день Ивана Денисовича» А. И. Солженицына.

Художественные выставки московских неоавангардистов и литературный «самиздат» конца 50-х гг. означали появление ценностей, порицавших каноны социалистического реализма. «Самиздат» возник в конце 50-х гг. Такое название получили машинописные журналы, создававшиеся в среде творческой молодежи, оппозиционно настроенной к реалиям советской действительности. В «самиздат» попадали как произведения советских авторов, по тем или иным причинам отвергнутые издательствами, так и литература эмигрантов, поэтические сборники начала века. По рукам ходили и рукописи детективов. Начало «оттепельного» «самиздата» положили списки поэмы Твардовского «Теркин на том свете», написанной в 1954 г., но не разрешенной к публикации и попавшей в «самиздат» вопреки воле автора.

Первый «самиздатовский» журнал «Синтаксис», основанный молодым поэтом А. Гинзбургом, опубликовал запрещенные произведения В. Некрасова, Б. Окуджавы, В. Шаламова, Б. Ахмадулиной. После ареста Гинзбурга в 1960 г. эстафету «самиздата» подхватили первые диссиденты (Вл. Буковский и др.).

Социокультурные истоки антисоциалистического искусства имели уже собственную основу. Характерен в этом смысле пример мировоззренческой эволюции Б. Пастернака (М. Горький считал его лучшим поэтом социалистического реализма в 30-е гг.), опубликовавшего на Западе роман «Доктор Живаго», где автор критически переосмысливает события Октябрьской революции. Исключение Пастернака из Союза писателей подвело черту в отношениях между властью и художественной интеллигенцией.

Культурная политика в период «оттепели». Н. Хрущев четко сформулировал задачу и роль интеллигенции в общественной жизни: отражать возрастающее значение партии в коммунистическом строительстве и быть ее «автоматчиками». Контроль за деятельностью художественной интеллигенции осуществлялся посредством «установочных» встреч руководителей страны с ведущими деятелями культуры. Сам Н.С. Хрущев, министр культуры Е.А. Фурцева, главный идеолог партии М.А. Суслов не всегда оказывались в состоянии вынести квалифицированное решение относительно художественной ценности критикуемых ими произведений. Это приводило к неоправданным выпадам против деятелей культуры. Хрущев резко высказывался против поэта А.А. Вознесенского, чьи стихи отличаются усложненной образностью и ритмичностью, кинорежиссеров М.М. Хуциева, автора фильмов «Весна на Заречной улице» и «Два Федора», М.И. Ромма, поставившего в 1962 г. художественный фильм «Девять дней одного года».

В декабре 1962 г. в ходе посещения выставки молодых художников в Манеже Хрущев устроил разнос «формалистам» и «абстракционистам», среди которых был и скульптор Эрнст Неизвестный. Все это создавало нервную обстановку среди творческих работников, способствовало росту недоверия к политике партии в области культуры.

Время хрущевской «оттепели» прямо и косвенно разобщило и дезориентировало творческую интеллигенцию: одни переоценили характер поверхностных изменений, другие не сумели увидеть их «скрытого подтекста»

(влияние извне), третьи не смогли уже выражать коренных интересов народа-победителя, четвертые были способны только на пропаганду интересов партийно-государственного аппарата. Все это, в конечном итоге, вызвало неадекватные реальной действительности художественные произведения, где доминировали идеалы демократического социализма.

В целом «оттепель» оказалась не только кратковременной, но и достаточно поверхностной, не создала гарантий против возврата назад, к сталинской практике. Потепление не было устойчивым, идеологические послабления сменялись грубым административным вмешательством, и к середине 60-х гг. «оттепель» сошла на нет, но ее значение выходит за рамки кратких всплесков культурной жизни. В те годы был сделан первый и решающий шаг в преодолении сталинизма, началось возвращение культурного наследия эмиграции, восстановление культурной преемственности и международного культурного обмена. В годы «оттепели» сформировались «шестидесятники», поколение интеллигенции, которое впоследствии сыграло важную роль в перестройке. Большие последствия для общественного сознания имело возникновение альтернативных источников информации – «самиздата», передач зарубежных радиостанций.

Общая характеристика советской культуры периода «застоя». Более 20 лет в советской истории существовала эпоха «застоя», которая в области культуры характеризовалась противоречивыми тенденциями. С одной стороны, продолжалось плодотворное развитие всех сфер научной и художественной деятельности, благодаря государственному финансированию укреплялась материальная база культуры. С другой стороны, усилился идеологический контроль руководства страны за творчеством писателей, поэтов, художников и композиторов. За этот долгий временной отрезок во всех областях социальной жизни наступили серьезные изменения:

- благодаря научно-техническому и информационному прогрессу произошел раскол и переориентация общественного сознания, особенно среди молодежи, к традиционным ценностям русской культуры и к западным образцам жизни;
- нечеткая разобщенность, которая наблюдалась среди творческой интеллигенции, приобрела достаточно ясные очертания противостояния двух культур - *официально-номенклатурной* (часть творческой элиты срослась с высшими эшелонами власти) и *национально-демократической* (появление и развитие новой народной интеллигенции как великорусской, так и в союзных республиках, автономиях и областях).

Следует отметить эволюцию форм этого противостояния - от резкого неприятия до установления определенного взаимосогласия и взаимодействия, что было продиктовано жизненной необходимостью изменения ориентиров внутреннего и внешнего развития. Так, логика развития предмета отображения действительности официальной культурой была связана с попыткой сохранения своего доминирующего положения в общественном сознании, что вызвало переход от явного «лакирования» явлений окружающей жизни к традициям неосталинизма, возрождая тем самым духовные ценности

русской культуры через военно-патриотическую и культурно-историческую тематику (например, фильмы «Война и мир» и «Андрей Рублев» режиссеров С. Бондарчука и А. Тарковского).

Существенной особенностью социокультурной модели «застоя» было начало возрождения национальных традиций «снизу», а не «сверху». Иначе говоря, процесс «очищения» ядра русской культуры происходит через развитие городской культуры, объективно направленной на возрождение традиционных обрядов и ценностей, и через художественное творчество «деревенщиков» (Ф. Абрамова, В. Белова, Б. Можаяева, В. Шушкина и др.), показавших самобытность и жизнеспособность русского села.

Процесс нарастания противоречий, обусловленный становлением национальных культур как великорусской, так и в каждой союзной республике (крае, области и т.д.) подготовил необходимую почву для социокультурной политики «перестройки».

Культурная политика периода «застоя». С приходом нового политического руководства (Л.И. Брежнев) ускорился процесс размежевания интеллигенции. Важным поворотным моментом стал арест в 1965 г. писателей А. Синаевского и Ю. Даниэля по обвинению в антисоветской деятельности. Эта деятельность сводилась к публикации под псевдонимами на Западе нескольких литературных произведений. В феврале 1966 г. состоялся суд. Это был первый открытый политический процесс после смерти Сталина, и он произвел гнетущее впечатление на современников: писателей судили за литературные произведения, но, несмотря на давление, они не признали своей вины.

В 1970 г. был ликвидирован последний оплот либеральной интеллигенции. С отставкой А. Твардовского с поста главного редактора «Нового мира» журнал утратил свою роль органа демократических сил. Вынужденный уход Твардовского из «Нового мира» отразил усиление консервативных тенденций в руководстве культурной жизнью. В последующие годы эти тенденции усилились.

Внешне демократические формы управления культурой не могли заслонить истинного положения дел. В эти годы регулярно собирались съезды учителей, работников высшей школы, творческой интеллигенции, конференции обществоведов. Однако постепенно они превращались в парадные мероприятия, проводимые по заранее согласованному сценарию. Административно-бюрократическая система, сложившаяся в конце 20-х - начале 30-х гг., пустила глубокие корни. Попытки преодолеть последствия культа личности Сталина не затронули основ этой системы, а лишь придали ей некоторую демократическую видимость. Усиление административного нажима можно проследить в различных сферах культурной жизни. Трудные, порой невыносимые условия создавались для работы педагогов-новаторов, вне критики оказывались произведения или научные работы авторов, занимавших высокие посты. Росло число талантливых произведений, не укладывавшихся в установленные каноны и потому не дошедших до читателя или зрителя. Поли-

тическая неблагонадежность была достаточным основанием, чтобы ученый, писатель или художник лишался возможности заниматься творчеством.

Некоторые творческие деятели из-за невыносимых условий работы покинули Родину. Все это вело к разбазариванию интеллектуальных и творческих сил советского общества, ломало судьбы людей. Имена вынужденных эмигрантов вычеркивались из советской культуры, их книги изымались из библиотек. Негласные запреты превратились в норму.

В целях регулирования тематики художественных произведений с середины 70-х гг. была введена *система государственных заказов*, прежде всего в области кинематографии. Возросло влияние цензурного пресса. Родилось понятие *полочного фильма*, снятого, но не допущенного на экран в силу «идеологической невыдержанности» или присутствия в нем элементов формализма. Та же практика распространялась на организацию художественных выставок, театральные спектаклей, исполнение музыкальных произведений. Было ограничено знакомство советской публики с образцами художественной культуры стран Восточной Европы.

Запрещались или замалчивались авангардные направления в искусстве. Не исполнялись, например, музыкальные произведения А.Г. Шнитке. В полузапрете находилось творчество поэтов-бардов Б.Ш. Окуджавы, А.А. Галича, В.С. Высоцкого. Тема преступлений сталинизма считалась исчерпанной, так как партия якобы преодолела «последствия культа личности». В 70-е гг. Сталин стал вновь появляться в книгах и фильмах о войне в образе мудрого полководца. Идеологические и организационные проблемы культурной жизни усугублялись материальными трудностями. В это же время все более активные формы приобретает *диссидентское движение*.

Диссидентство и многообразие его течений. Давление идеологического пресса на творческую интеллигенцию не было явлением произвольным со стороны власти, скорее ответом на рост оппозиционных настроений в обществе, получивших выражение в диссидентском движении. Его рождение нередко связывают с демонстрацией 5 декабря 1965 г. на Пушкинской площади и коллективным письменным обращением к властям с просьбой пересмотреть решение суда и выпустить писателей А. Синявского и Ю. Даниэля на свободу, а также с открытым выступлением на Красной площади в Москве 25 августа 1968 г. 8 человек, протестовавших против введения советских войск в Чехословакию.

Наблюдался рост политического недовольства в ряде университетов страны (Тарту, Ленинграде), Институте экономики Сибирского отделения АН СССР. Его распространению способствовали аресты писателей. Процессы над ними, нередко, носили показательный характер, обвинение выносилось по статье 70 Уголовного кодекса за «Агитацию или пропаганду, проводимую с целью подрыва или ослабления Советской власти». Вслед за Синявским и Даниэлем последовали аресты А. Гинзбурга, составившего «Белую книгу» из протестов против первого процесса 1966 г., П. Литвинова, Ю. Галанскова, основателей самиздатского журнала «Феникс», А. Марченко, автора первой книги о лагерях хрущевского времени («Мое свидетельство»). С

апреля 1968 г. диссидентское движение начало издавать «Хронику текущих событий», выходившую подпольно и информировавшую о всех имевших место изъявлениях протеста.

В конце 60-х гг. основные течения диссидентов объединились в «*Демократическое движение*», представленное тремя направлениями: «*подлинным марксизмом-ленинизмом*» (лидеры братья Рой и Жорес Медведевы), *либерализмом* в лице А.Д. Сахарова и *традиционализмом*, защищаемым А.И. Солженицыным.

Программа Медведевых ратовала за возвращение к истокам марксизма-ленинизма, не искаженным сталинской идеологией, А.Д. Сахаров выступал за введение демократии западного образца при сохранении общественной собственности в стране, А.И. Солженицын в основу обновления закладывал идеалы христианской морали и монархического политического устройства. «Демократическое движение» не имело широкого резонанса в стране, однако свое настоящее признание получило за границей, прежде всего благодаря авторитету А.Д. Сахарова и А.И. Солженицына.

Художественная культура периода «застоя». Несмотря на все сложности и противоречия, литературно-художественная жизнь 70-х гг. отличалась разнообразием и богатством. В литературе и искусстве продолжали жить идеалы гуманизма и демократии, звучала правда о настоящем и прошлом советского общества.

Были созданы высокохудожественные произведения о Великой Отечественной войне (Ю.В. Бондарев «Горячий снег», Б.Л. Васильев «А зори здесь тихие...» и «В списках не значился»). Художественные произведения тех лет не только более смело раскрывали конфликты и события минувшей войны, но и заостряли свое внимание на судьбе отдельно взятого человека на войне. Острые *социальные проблемы*, и прежде всего, *советской деревни*, поднимали писатели В.Г. Распутин (повести «Последний срок», «Живи и помни» и «Прощание с Матерой»; В.А. Солоухин («Владимирские проселки»); В.П. Астафьев («Кража» и «Царь-рыба»), Ф.А. Абрамов (трилогия «Пряслины» и роман «Дом»). Содержание большинства произведений не оставляло равнодушным никого, ибо речь в них шла о проблемах общечеловеческих. Писатели – «деревенщики» не только зафиксировали глубокие изменения в сознании, морали деревенского человека, но и показали более драматичную сторону этих сдвигов, коснувшихся изменения связи поколений, передачи духовного опыта старших поколений младшим.

Нарушение преемственности традиций приводило к вымиранию старых русских деревень с их веками складывающимся бытом, языком, моралью. На смену приходит новый уклад сельской жизни, близкий городскому. Вследствие этого меняется коренное понятие деревенской жизни - понятие «дома», в которое издревле русские люди вкладывали и понятие «отечество», «родная земля». Через осмысление этого понятия осуществлялась и глубокая связь поколений. Особое место в искусстве заняли книги и фильмы В.М. Шукшина, выводившего образы «странных» людей из народа и отразившего

перелом в их сознании под влиянием *наступления городской культуры на сельскую*.

Центром музыкальной жизни оставался Академический Большой театр в Москве. Его прославили имена балерин Г. Улановой, М. Плисецкой, Е. Максимовой, балетмейстеров Ю. Григоровича, В. Васильева, певиц Г. Вишневской, Т. Синявской, Б. Руденко, И. Архиповой, Е. Образцовой, певцов З. Соткилавы, Вл. Атлантова, Е. Нестеренко. На весь мир гремело имя Д.Ф. Ойстраха, одного из ведущих скрипачей современности, создателя советской скрипичной школы. Мировую популярность приобрело исполнительское искусство пианистов С.Т. Рихтера, скрипача Л. Когана.

В 70-е гг. началась так называемая «магнитофонная революция». Песни прославленных бардов записывались в домашних условиях и передавались из рук в руки. Наряду с сочинениями В. Высоцкого, Б. Окуджавы и А. Галича большой популярностью пользовались произведения Ю. Визбора, Ю. Кима, А. Городницкого, А. Дольского, С. Никитина, Н. Матвеевой, Е. Бачурина, В. Долиной. Повсеместно возникали молодежные клубы самодеятельной песни, начали проводиться их всесоюзные слеты. Симпатии молодежи все более завоевывали эстрадные вокально-инструментальные ансамбли (ВИА).

В эти годы получила особое художественное звучание и одна из острых глобальных проблем XX века - проблема *взаимоотношения человека и природы*. Нерешенность проблем, связанных с нерациональным использованием природных богатств, сказывалась и на духовном мире человека, порождала потребительское отношение к природе, бессердечие, бездуховность.

В целом художественная культура сумела поставить перед советским обществом ряд насущных проблем и попыталась в своих произведениях эти проблемы решить.

Официальная и неофициальная культура. В 70-е гг. выделились два пространства в художественной культуре - *официальный* и *неофициальный*, то есть поддержанная и поощряемая государством культура и не признанная им. Обе сферы культуры включали, как высокохудожественные образцы, так и слабые произведения. В «самиздате» ходили не только произведения Бродского и Набокова, но и низкопробные детективы. И наоборот, официальная культура не исчерпывалась только произведениями с ярко выраженной идеологической направленностью.

Узкие рамки официально дозволенных идей, тем и форм не могли вместить все многообразие творческих возможностей. Избавление общества от страха, охватившего общество во время культа личности, и появление технических возможностей распространения привели к расширению неофициальной культуры. Свообразным феноменом неофициальной культуры стали «кухонные» диспуты московской интеллигенции, а также возобновление споров западников и славянофилов.

Вопросы для самоконтроля

1. Какое место в практической реализации своей идеологии советская власть отводила культуре?

2. Как осуществляется партийный контроль в литературной деятельности и других сферах художественной культуры?
3. Перечислите задачи «культурной революции».
4. Каковы итоги «культурной революции» и их последствия?
5. Каким образом теория имманентной революции реализовывалась в художественном творчестве?
6. Как охарактеризовать вклад культуры русской эмиграции в мировую культуру и науку?
7. Как сформулировали свою миссию, свою задачу деятели культуры русской эмиграции?
8. Какие характеристики приобретает русская духовная и художественная культура в период тоталитаризма?
9. Как развивается советское искусство и литература в годы Великой Отечественной войны?
10. Каковы особенности развития отечественной культуры в послевоенное время?
11. Какую характеристику можно дать советской культуре в период «оттепели»?
12. Дайте общую характеристику советской культуры в период «застоя»?
13. Каким образом оппозиционные настроения в советском обществе реализовывались в диссидентских течениях?
14. Какие причины способствуют формированию двух пространств в советской культуре: официального и неофициального (маргинального)?

Тема 2. Культура России в постсоветский период.

Отечественная культура и «перестройка». Обновление системы государственного социализма, начатое партийным руководством во главе с М.С. Горбачевым в 1985 г. имело большие последствия для всех отраслей культуры. В ходе «перестройки» (1985-1991) развернулась интенсивная ломка сложившихся стереотипов во всех направлениях социокультурной жизни. За шесть лет ситуация в культурной жизни изменилась радикальным образом. Исчез монолит «советской культуры», искусственно скрепленный идеологическими догмами. Культурная жизнь стала несравненно сложнее, разнообразнее, многовариантнее.

Перестройка как процесс трансформации советского общества теснейшим образом связана с культурой, игравшей огромную роль в духовной подготовке перемен. Культура стала стержнем идеологической перенастройки общества. Решающее значение для перемен в культурной жизни общества имела политика гласности. Реформаторы рассматривали гласность как необходимое условие курса на демократизацию и ускорение социально-экономического развития. Были смягчены или частично пересмотрены постулаты официальной идеологии. Классовый подход с его идейной непримиримостью постепенно вытеснялся идеей приоритета общечеловеческих цен-

ностей и «социалистического плюрализма» мнений. Однако разрешенный сверху плюрализм мнений очень быстро вышел за рамки социалистического.

Для «перестройки» характерны идейные разногласия и политическое размежевание художественной интеллигенции, что раскололо некогда единые творческие союзы. Из парадных казенных мероприятий съезды творческой интеллигенции превратились в дискуссии. Появлялись новые группировки, хотя их организационное оформление сдерживалось трудностью раздела собственности, принадлежавшей союзам.

Нестабильность политической и экономической ситуации и облегчение процедуры выезда привели к новой волне эмиграции из страны. Нормализация отношений с Русским зарубежьем и современные средства транспорта и коммуникации помогали поддерживать единство российской культуры. В СССР стала свободно продаваться эмигрантская периодика.

Ослабление цензуры вызвало бурный поток публикаций на ранее запретные темы. На первый план выдвинулось обсуждение и осуждение «деформаций социализма», которых накопилось немало за 70 лет существования советской власти. Среди авторов острокритических публицистических статей преобладали «шестидесятники». 80-е гг. - время сосредоточения художественной культуры вокруг идеи покаяния. Мотив всеобщего греха, плахи заставляет прибегать к таким формам художественного образного мышления как притча, миф, символ («Плаха» Ч. Айтматова, фильм «Покаяние» Т. Абуладзе).

Смягчение идеологического диктата позволило расширить культурно-информационное пространство, в котором жило общество. Массовый читатель получил доступ к литературе, которая десятилетиями пряталась в спецхранах. За два-три года «толстые» литературно-художественные журналы вернули читателям десятки произведений ранее запрещенных авторов. Граница между подцензурной литературой и «самиздатом» размывалась. На экраны возвращались «полочные» (не пропущенные в свое время цензурой) фильмы, на сцены театров – «старые новые» пьесы. Началась реабилитация диссидентов.

Характерным явлением духовной жизни конца 80-х гг. стало переосмысление истории советского периода. Еще раз нашла своеобразное подтверждение мысль о том, что в России непредсказуемо не только будущее, но и прошлое. Стали публиковаться документы, недоступные ранее даже специалистам. Наблюдался всплеск интереса к публицистическим произведениям и документальной прозе.

Важнейшей особенностью художественной ситуации 80-х гг. является возникновение мощного потока «возвращенной» художественной культуры. Российская общественность получила возможность открыть для себя сознательно изгнанные ранее из отечественной культуры имена и произведения, широко известные на Западе: лауреатов Нобелевской премии Б.Л. Пастернака, А.И. Солженицына, И. Бродского, а также В.В. Набокова, Э. Лимонова, В. Аксенова, М. Шемякина, Э. Неизвестного. По многообразию творческих стилей, эстетических концепций, пристрастий к той или иной художественной

традиции, культура конца 80-х начала 90-х гг. напоминает начало XX в. в русской культуре.

Отечественная культура как бы добирает несостоявшийся естественный момент своего развития (спокойно пройденный западно-европейской культурой XX в.) и насильственно остановленный известными социально-политическими событиями у нас в стране.

Вместе с тем ликвидация цензуры и политика «открытых дверей» в культурном обмене имели и негативную сторону. В страну устремились сотни проповедников различных конфессий, религиозных школ и сект, которые формировали свои отделения в СССР. На смену идеологическому диктату в искусстве пришел диктат рынка. В поток массовой западной культуры вливалась низкопробная отечественная продукция.

К концу перестройки государственная культурная политика должна была решать принципиально новые задачи: как обеспечить поддержку высокого уровня отечественной культуры в рыночных условиях и цивилизованными мерами регулировать распространение массовой культуры.

Тема 3. Культура в постсоветский период

Реалии культурной жизни постсоветской эпохи. Начало 90-х гг. проходило под знаком ускоренного распада единой культуры СССР на отдельные национальные культуры, которые не только отвергали ценности общей культуры СССР, но и культурные традиции друг друга. Такое резкое противопоставление различных национальных культур привело к нарастанию социокультурной напряженности, к возникновению военных конфликтов и вызвало в дальнейшем распад единого социокультурного пространства.

Но процессы культурного развития не прерываются с распадом государственных структур и падением политических режимов. Культура новой России органически связана со всеми предшествующими периодами истории страны. Вместе с тем новая политическая и экономическая ситуация не могли не сказаться на культуре.

Кардинальным образом изменились ее *взаимоотношения с властью*. Государство перестало диктовать культуре свои требования, и культура утратила гарантированного заказчика.

Исчез общий стержень культурной жизни - централизованная система управления и *единая культурная политика*. Определение путей дальнейшего культурного развития стало делом самого общества и предметом острых разногласий. Диапазон поисков чрезвычайно широк - от следования западным образцам до апологии изоляционизма. Отсутствие объединительной социокультурной идеи воспринимается частью общества как проявление глубокого кризиса, в котором оказалась российская культура к концу XX в. Другие считают культурный плюрализм естественной нормой цивилизованного общества.

Ликвидация идеологических барьеров создала благоприятные возможности для развития духовной культуры. Однако экономический кризис, переживаемый страной, сложный переход к рыночным отношениям усилили опасность *коммерциализации культуры*, утраты национальных черт в ходе ее

дальнейшего развития, негативного воздействия американизации отдельных сфер культуры (прежде всего музыкальной жизни и кинематографа) как своего рода расплаты за «приобщение к общечеловеческим ценностям».

Духовная сфера переживает в середине 90-х гг. острый кризис. В сложный переходный период возрастает роль духовной культуры как сокровищницы нравственных ориентиров для общества, политизация же культуры и деятелей культуры приводит к осуществлению ею несвойственных для нее функций, углубляет поляризацию общества. Стремление направить страны на рельсы рыночного развития приводит к невозможности существования отдельных сфер культуры, объективно нуждающихся в государственной поддержке. Возможность так называемого «свободного» развития культуры на почве низких культурных потребностей достаточно широких слоев населения приводит к росту бездуховности, пропаганде насилия и, как следствие, росту преступности. Одновременно продолжает углубляться *раздел между элитарными и массовыми формами культуры, между молодежной средой и старшим поколением*. Все эти процессы разворачиваются на фоне быстрого и резкого усиления *неравномерности доступа к потреблению не только материальных, но культурных благ*.

В социокультурной ситуации, сложившейся в российском обществе к середине 90-х гг., человек, как живая система, представляющая собой единство физического и духовного, природного и социально-культурного, наследственного и прижизненно приобретенного, уже не может нормально развиваться.

Действительно, большинство людей по мере укрепления рыночных отношений все больше отчуждаются от ценностей отечественной культуры. И это вполне закономерная тенденция для того типа общества, которое создается в России в конце XX столетия. Все это, ставшее реальностью за последнее десятилетие, подводит общество к пределу накопления взрывоопасной социальной энергии.

Словом современный период развития отечественной культуры можно обозначить как переходный. Второй раз за столетие в России произошла настоящая *культурная революция*. В современной отечественной культуре проявляются многочисленные и весьма противоречивые тенденции. Но их можно, условно говоря, объединить в две группы.

Первая тенденция: разрушительные, кризисные, содействующие полному подчинению культуры России стандартам западной цивилизации.

Вторая тенденция: прогрессивные, питаемые идеями патриотизма, коллективизма, социальной справедливости, традиционно понимаемые и исповедуемые народами России.

Борьба между этими по своей сути антагонистическими тенденциями, видимо, и будет определять основное направление развития отечественной культуры третьего тысячелетия.

Культура России в эпоху «постмодерна». Современные культуротворческие процессы, происходящие в России, - неразрывная часть общеми-

рового развития конца XX - начала XXI вв., перехода от индустриального к постиндустриальному обществу, от «модерна» к «постмодерну».

Духовное состояние западной культуры и искусства современности получило название постмодернизм. Оно родилось из трагического осознания невозможности восстановить всеобщую гармонию через превознесение единичного. Главной ценностью «постмодернизма» является «радикальная множественность». По мнению немецкого исследователя проблем современной культуры В. Велша, эта множественность - не синтез, а эклектическое сочетание разнородных элементов, стирающее грани между создателем ценностей и их потребителем, между центром и периферией, превращающее ценности в антисимволы посредством утраты их глубинных связей с духовной составляющей культуры.

Так, в мире постмодернизма происходит деиерархизация культуры, делающая невозможным утверждение новой системы ценностей. В силу этого современный человек обречен пребывать в состоянии духовной аморфности. Он способен обзирать все, но ничто не может оформить его изнутри. Поэтому столь необходимыми становятся внешние формы ограничения людей, которые всячески стремятся укрепить западный мир посредством моды, общественного мнения, стандартизации жизни, повышения ее комфортабельности и т.д.

В силу этих же причин первое место в культуре стали занимать средства массовой информации. Им даже присвоено имя «четвертой силы», имея в виду три другие - законодательную, исполнительную и судебную. В современной отечественной культуре диковинным образом соединяются несоединимые ценности и ориентации: коллективизм, соборность и индивидуализм, эгоизм, нарочитая политизированность и демонстративная аполитичность, государственность и анархия и т.п. Действительно, сегодня как бы на равных сосуществуют такие не только не связанные друг с другом, но друг друга взаимоисключающие явления, как вновь обретенные культурные ценности русского зарубежья, заново переосмысленное классическое наследие, ценности официальной советской культуры.

Таким образом, складывается общая картина культурной жизни России, характерная для постмодернизма, широко распространенного в мире к концу нашего века. Это особый тип мировоззрения, направленный на отказ от всех норм и традиций, установления каких-либо истин, ориентированный на безудержный плюрализм, признание равноценными любых культурных проявлений. Но постмодернизм не в состоянии примирить непримиримое, так как не выдвигает для этого плодотворных идей, он лишь совмещает контрасты как исходный материал дальнейшего культурно-исторического творчества.

В сложных исторических и природных условиях Россия выстояла, создала свою самобытную оригинальную культуру, оплодотворенную влиянием как Запада, так и Востока, и, в свою очередь, обогатившую своим воздействием другие культуры. Перед современной отечественной культурой стоит сложная задача - выработать свой стратегический курс на будущее в быстро

меняющемся мире. Решение этой глобальной задачи чрезвычайно сложно, так как упирается в необходимость осознания глубинных противоречий, присущих нашей культуре на всем протяжении ее исторического развития.

Наша культура вполне может дать ответ на вызовы современного мира. Но для этого надо перейти к таким формам ее самосознания, которые перестали бы воспроизводить одни и те же механизмы непримиримой борьбы, жесткой конфронтационности, отсутствия "середины". Непременен необходимо уйти от мышления, ориентирующегося на максимализм, радикальный переворот и переустройство всего и вся в кратчайшие сроки.

Современные модели развития многонациональной культуры России. Смутное время, которое сейчас переживает отечественная культура, - не новое явление, а постоянно повторяющееся, и всегда культура находила те или иные ответы на вызовы времени, продолжала развиваться. Весь мир оказался на перепутье на рубеже XXI в., речь идет о смене самого типа культуры, который сформировался в рамках западной цивилизации в течение нескольких последних веков.

Возрождение культуры является важнейшим условием обновления нашего общества. Определение путей дальнейшего культурного развития стало предметом острых дискуссий в обществе, ибо государство перестало диктовать культуре свои требования, исчезли централизованная система управления и единая культурная политика. Одна из существующих точек зрения заключается в том, что государство не должно вмешиваться в дела культуры, так как это чревато установлением его нового диктата над культурой, а культура сама найдет средства для своего выживания.

Более обоснованной представляется другая точка зрения, суть которой состоит в том, что, обеспечивая свободу культуре, право на культурную самобытность, государство берет на себя разработку стратегических задач культурного строительства и обязанности по охране культурно-исторического национального наследия, необходимую финансовую поддержку культурных ценностей.

Государство должно осознавать, что культура не может быть отдана на откуп бизнесу, ее поддержка, в том числе образования, науки, имеет огромное значение для поддержания нравственного, психического здоровья нации. Кризис духовности вызывает сильный психический дискомфорт у многих людей, так как серьезно поврежден механизм идентификации со сверхличными ценностями. Без этого механизма не существует ни одна культура, а в современной России все сверхличные ценности стали сомнительными.

Несмотря на все противоречивые характеристики отечественной культуры, общество не может допускать отрыва от своего культурного достояния. Распадающаяся культура мало приспособлена к преобразованиям, ибо импульс к созидательным переменам исходит от ценностей, являющихся культурными категориями. Только интегрированная и крепкая национальная культура может сравнительно легко приспособить к своим ценностям новые цели, освоить новые образцы поведения.

В связи с этим в современной России представляются возможными три модели развития многонациональной культуры: победа культурного и политического консерватизма, попытка стабилизировать ситуацию на основе идей о самобытности России и ее особом пути в истории. В этом случае:

- происходит возврат к огосударствлению культуры,
- осуществляется автоматическая поддержка культурного наследия, традиционных форм творчества,
- ограничивается иностранное влияние на культуру,
- отечественная художественная классика остается предметом культа, а эстетические новации вызывают подозрение.

По своей природе эта модель недолговечна и неминуемо ведет к новому кризису, но в условиях России она может просуществовать достаточно долго.

Вторая модель: интеграция России под воздействием извне в мировую систему хозяйства и культуры и превращение ее в "провинцию" по отношению к глобальным центрам. При утверждении данной модели:

- происходит «макдонализация» отечественной культуры,
- стабилизируется культурная жизнь общества на основе коммерческой саморегуляции.

Ключевой проблемой становится сохранение самобытной национальной культуры, ее международного влияния и интеграция культурного наследия в жизнь общества.

Третья модель: интеграция России в систему общечеловеческой культуры в качестве равноправного участника мировых художественных процессов. Для реализации этой модели необходимо в полной мере задействовать культурный потенциал, коренным образом переориентировать государственную культурную политику, обеспечить внутри страны ускоренное развитие отечественной культурной индустрии, всемерно поощрять включение творческих работников во всемирные сети художественного производства и коммуникации. Именно эта модель заслуживает решительной поддержки, ибо ориентирована на культуру, которая должна активно влиять и на политику, и на экономику, и на духовную жизнь.

Таким образом, культура России новейшего времени - сложнейшее и неоднозначное явление. С одной стороны, она всегда определяла тенденции социокультурного процесса в мире, с другой - оказывалась под влиянием западной культуры в широком смысле этого слова.

Отечественная культура в эпоху новейшего времени прошла несколько наиболее существенных этапов: досоветский (до 1917 г.); советский (до 1985 г.) и современный этап демократических преобразований. На всех этих этапах проявилась большая роль государства в развитии культуры, относительная пассивность населения, большой разрыв между культурой масс и ее наиболее выдающихся представителей.

Вступив на путь капиталистического развития позднее ведущих стран Запада, Россия в пореформенные годы сумела добиться многого в области экономики. В духовном же отношении Россия на рубеже XIX-XX вв. дала мировой культуре целый ряд выдающихся достижений. Противоречивый ха-

рактар развития культуры в советский период привел к накоплению многочисленных противоречий, разрешение которых еще не завершено.

Направленность развития культуры в будущем будет определяться многими факторами, прежде всего освобождением от внешней зависимости, учетом самобытности России и опытом ее исторического развития. На рубеже тысячелетий Россия вновь оказалась на перепутье. Но как бы ни сложилась ее судьба, русская культура остается главным богатством страны и залогом единства нации.

На рубеже тысячелетий человечеству брошен вызов в виде глобальных проблем, перед лицом которых ему предстоит выступать в качестве единого субъекта, принимающего осознанные и согласованные решения. В этом созидании общечеловеческого единства, решающая роль принадлежит взаимобогащающему диалогу различных культур, мировому культурному процессу.

Русская культура издавна играла важную роль в этом процессе. У России особая цивилизующая и организующая функция в мировом социокультурном пространстве. Русская культура доказала свою жизнеспособность, подтвердила, что развитие демократии, нравственное очищение невозможны без сохранения и приумножения накопленного культурного потенциала. Россия - страна великой литературы и искусства, смелой науки и признанной системы образования, идеальных устремлений к общечеловеческим ценностям, не может не быть одним из самых активных создателей культуры мира.

Вопросы для самоконтроля

1. Как изменяется культурная политика государства, в постсоветское время?
2. Каким образом коммерциализация искусства влияет на развитие художественной культуры?
3. Что позволяет характеризовать современную социокультурную ситуацию, как ситуацию духовного кризиса?
4. Какие тенденции, на ваш взгляд преобладают в современной культуре: разрушительные, негативные или созидающие, прогрессивные?
5. Какие характеристики мы можем дать культуре постмодерна в современной России?

Список рекомендуемой литературы

Учебники

1. Березовая Л.Г., Берлякова Н.П. История русской культуры: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений: В 2 ч. М.: ВЛАДОС, 2002. (любое издание)
2. Ильина Т.В. История искусств. Отечественное искусство: Учебник. М.: Высш. шк., 2000. (любое издание)
3. Кондаков И.В. Введение в историю русской культуры. М., 1994. (любое издание)
4. Культурология: Учеб. пособ. Ростов н/Д.: Феникс, 2001. Русский культурный архетип. С.390-422. (любое издание)

Дополнительная литература

1. Аймермахер К. Политика и культура при Ленине и Сталине. 1917-1932. М., 1998.
2. Артамонов М.И. Первые страницы русской истории в археологическом освещении // Советская археология. 1980. №3.
3. Белова Т. Культура и власть. - М., 1991.
4. Белый А. Символизм как миропонимание: Сб. ст. М., 1994.
5. Бердяев Н. Кризис искусства // Репринтное издание 1918 года. М., 1990.
6. Бердяев Н.А. Духовные основы русской революции. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: АСТ, 2006. (Серия «Философия. Психология»).
7. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990.
8. Бычков В.В. Русская средневековая эстетика IX-XVII вв. М., 1992.
9. В.Г. Короленко в годы революции и гражданской войны. 1917 - 1921: Биографическая хроника. 1985.
10. Византия. Южные славяне. Древняя Русь. Западная Европа. Искусство и культура. М., 1973.
11. Водовозов Н.В. История древней русской литературы. М., 1972.
12. Волошин М. Россия распятая // Максимилиан Волошин: Стихотворения. Статьи. Воспоминания современников. М., 1991.
13. Восленский М.С. Номенклатура: Господствующий класс Советского Союза.- М., 1991.
14. Высшее образование в России. Очерк истории до 1917 г. М., 1995.
15. Гелленер Э. Условия свободы. М., 1996.
16. Гессен С.И. Герцен // Филос. науки. 2001. №3. С. 57-64.
17. Гинзбург Л.Я. Еще раз о старом и новом: Поколение на повороте // Тыняновский сборник: Вторые тыняновские чтения. Рига, 1986.
18. Гиппиус З. Дневники. М., 1999.
19. Глебкин В.В. Ритуал в советской культуре. – М.: Янус-К, 1998.
20. Гловели Г.Д. "Социализм науки": мёбиусова лента А.А. Богданова. М., 1991.

21. *Димов В.М.* Век поэтов и философов: Три тезиса о Серебряном веке // Социально-гуманитарные знания. 2001. №4. С.66-72.
22. *Захаров А.В.* Массовое общество и культура в России: социально-типологический анализ // Вопросы философии, 2003, № 9. С. 3 – 16.
23. *Зеньковский В.В.* История русской философии. Р/наД: Феникс, 1999. Т.1.
24. *Зудин А.Ю.* Культура советского общества: логика политической трансформации // ОНС. 1999. №3. С.59-72.
25. *Иванов В.Г.* История этики средних веков. Спб., 2002.
26. *Иванюшина И.Ю.* Русский футуризм: идеология, поэтика, прагматика. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2003.
27. История русской литературы. Л., 1980. Т.1.
28. История культуры Древней Руси. М.; Л., 1948. Т.1-2.
29. История русского искусства. М., 1991. Т.1.
30. История русской архитектуры. СПб., 1994.
31. *Кайсаров А.С.* Мифы древних славян. Велесова книга. Саратов: Надежда, 1993.
32. *Кантор В.К.* «Есть европейская держава...» Россия: трудный путь к цивилизации. М., 1977. С.416-421.
33. *Киселев Г.С.* Трагедия общества и человека. Попытка осмысления опыта советской истории. - М., 1992.
34. *Ковтун Е.Ф.* Русский авангард. 1920 - 30 гг. Спб., 1996.
35. *Краснобаев Б.И.* Русская культура второй половины 17 – начала 19 вв., М., 1986.
36. Культура Древней Руси. М., 1966.
37. Культура славян и Русь. М.: Наука, 1999.
38. *Лазарев В.Н.* Византийское и древнерусское искусство. М.: Наука, 1978.
39. *Лазарев В.Н.* Русская иконопись. М., 1983.
40. *Лазарев В.Н.* Русская средневековая живопись. М., 1970.
41. *Левин Ш.М.* Очерки по истории русской общественной мысли. Вторая половина 19 – начало 20 в. Л., 1974.
42. *Леонтьев К.Н.* Византизм и славянство. М.: Дар, 2005. (Серия «Русская культура».)
43. Литературные манифесты. От символизма к Октябрю. Сборник материалов. М., 1929.
44. *Лихачев В.Д., Лихачев Д.С.* Художественное наследие Древней Руси и современность. Л., 1971.
45. *Мазаев А.И.* Концепция “производственного искусства” 20-х годов. М., 1975.
46. *Маковский С.К.* Силуэты русских художников. М., 199. С.214-219.
47. *Максимов П.Н.* Творческие методы древнерусских зодчих. М., 1976.
48. *Милюков П.Н.* Очерки по истории русской культуры/В 3-х тт. М., 1993-1995.

49. *Никитин А.* Первый Рюрик – миф или реальность // Наука и религия. 1991. №4.
50. Отечественная философия: опыт, проблемы. ориентиры исследования, в.2 - А.А. Богданов, М., 1989
51. *Павленко Н.И.* Петр I . М.: Мол. гвардия. 2000.
52. *Пайман А.* История русского символизма. М., 1998. С.8-9, 89.
53. *Платонова Д.В.* Проблема национальной самобытности в свете антропологических взглядов западников и славянофилов// ОНС. 2001. №3. С.168-176.
54. Поветь временных лет (любое издание).
55. *Примочкина Н.* Писатель и власть. М. Горький в литературном движении 20-х годов. М., 1996.
56. *Рапацкая Л.А.* Искусство «серебряного века». М.: Просвещение, 1996. 191 с.
57. *Раушенбах Б.В.* Сквозь глубь веков// Как была крещена Русь. М., 1990.
58. *Росляков В.С.* *Серебряный век: Эпоха и люди* М 1990.
59. *Рыбаков Б.А.* Из истории культуры Древней Руси. М., 1984.
60. *Сахно И.М.* Русский авангард. М., 1999.
61. *Синицына Н.В.* Максим Грек в России. М., 1977.
62. Слово о полку Игореве /Под ред. В.П. Адриановой-Перетц. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. (любое издание)
63. *Смирнов И.П.* Художественный смысл и эволюция художественных систем. М., 1977.
64. *Тихомиров М.Н.* Древняя Русь. М., 1975.
65. *Удальцова З.В.* Византийская культура. М., 1988.
66. *Федотов Г.* Письма о русской культуре: Судьба и грехи России. Т. 2. М., 1992.
67. *Фирсов Б.М.* Куда идет Россия? Кризис институциональных систем: век, десятилетие, год. — М.: Логос, 1999, С. 351 - 359.
68. *Харджиев Н.И.* Статьи о русском авангарде: В 2 т. М., 1997.
69. *Ходоров А.А.* Между религией и революцией: Духовные искания русской интеллигенции Серебряного века// ОНС. 2000. №1. С. 151-162.
70. Художественно-эстетическая культура Древней Руси XI-XVII вв. М., 1996.
71. *Чаадаев П.Я.* Философические письма к даме. М.: Захаров, 2000.
72. *Чуковский К.* Дневник. 1901 - 1929. М., 1991.
73. *Эткинд Е.Г.* Единство «Серебряного века» //Звезда, 1989. №12. С. 185-192.
74. *Юнг К.Г.* Душа и миф. Шесть архетипов. Минск: Харвест, 2004.

Содержание

Введение	4
Структура и содержание дисциплины	5
Модуль 1.	6
Модуль 2.	30
Модуль 3.	52
Модуль 4.	68
Список рекомендуемой литературы	118

Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского